This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

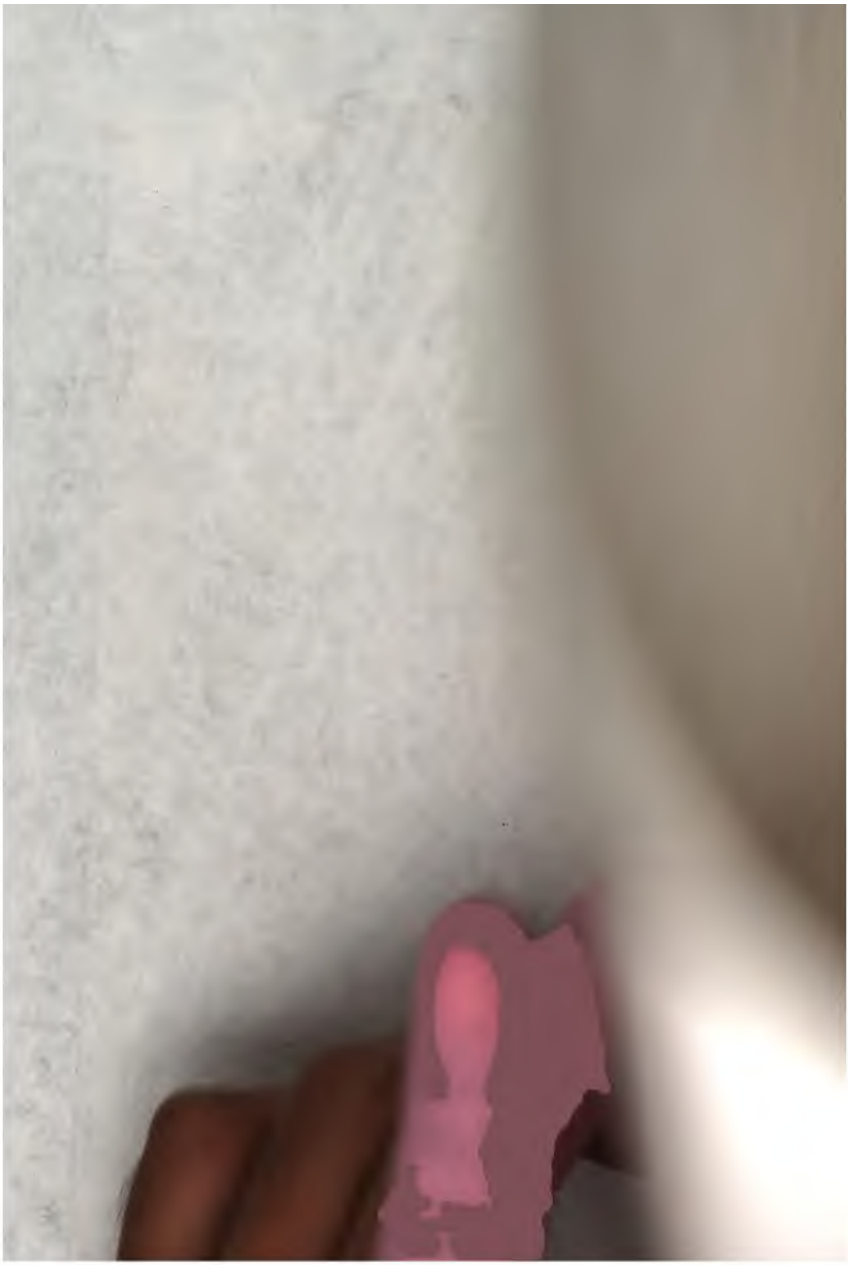
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DS145
H6517
1870



Hollaenderski, L.

МНАДЦАТИВѢКОВЫЕ

ЦРАЗСУДКИ

ЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Д. М. ДУБЕЛИРА.

РГЪ.

СТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

Hollaenderski, L.

ВОСЕМНАДЦАТИВѢКОВЫЕ

ПРЕДРАЗСУДКИ

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Д. М. ДУБЕЛИРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Мойкѣ, № 5.

1870.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Октября 1869 г.

ПИСЬМО АВТОРА ГОСПОДИНУ А. М. КРЕМЬЕ,

адвокату, президенту Всеобщаго еврейскаго союза, бывшему министру Юстиціи (во Франціи).

Милостивый Государь!

Кто лучше васъ знаетъ преслѣдованія, которымъ евреи подвергались въ нѣкоторыхъ странахъ? Кто лучше васъ умѣетъ защищать ихъ дѣло? Ваше имя, ваше еврейское сердце, ваше краснорѣчіе, убѣдительность вашихъ аргументовъ,—все это, взятое вмѣстѣ съ вашимъ горячимъ желаніемъ видѣть всюду и всегда несправедливости, дѣлаемыя евреямъ, уничтоженными, уже давно вездѣ извѣстно и оцѣнено.

Вы, безъ сомнѣнія, замѣтили, что въ наше время въ нѣкоторыхъ странахъ преслѣдуетъ евреевъ не правительство, а народъ; движимый предразсудками или возбужденный разглагольствованіями нѣкоторыхъ невѣжественныхъ и завистливыхъ людей, или фанатиковъ, онъ оскорбляетъ нашу правоту и нарушаетъ неотъемлемыя человѣческія права.

Въ восемнадцатомъ и началѣ девятнадцатаго столѣтія, когда евреи еще не осмѣливались защищаться, или когда они не находили въ своей средѣ людей достаточно энергичныхъ для того, чтобы возражать своимъ врагамъ, трудъ

этотъ брали на себя просвѣщенные и справедливые христіане, возвышавшіе голосъ въ нашу пользу. Имена: епископа Григорій, Мирабо, Мунье, Дома и Тьерри на всегда останутся дорогими для евреевъ.

Нынѣшніе наши противники роются въ пыли библіотекъ, съ цѣлію отыскать какія-нибудь недоброжелательныя фразы Вольтера, Ейзенменгера и Кіарини; но они боятся упомянуть объ основательныхъ опроверженіяхъ и критикахъ, появившихся на эти сочиненія.

По мѣрѣ того, какъ евреи цивилизуются и преуспѣваютъ въ промышленности и торговлѣ, прежнія предубѣжденія противъ нихъ возраждаются въ тѣхъ странахъ, гдѣ цивилизація отстала, и вмѣстѣ съ предразсудками появляется ненависть. Просвѣщенные христіане пожимаютъ плечами, негодуютъ, но молчатъ: «Развѣ недостаетъ у евреевъ людей, способныхъ къ защитѣ своего дѣла!» говорятъ они.

Но, къ несчастію, наши (еврейскіе) ученые и наши литераторы занимаются только тѣмъ, что приноситъ честь и деньги..... а писать о предразсудкахъ, распространенныхъ противъ евреевъ, они считаютъ занятіемъ неблагодарнымъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ литераторовъ пишутъ очень добросовѣстныя сочиненія, полныя знаніемъ философіи нашихъ древнихъ учителей и морали нашей религіи; но въ настоящее время дѣло идетъ не о религіи нашей, на которую вовсе не нападаютъ; и дѣло не въ томъ, чтобы доказывать, что мозаизмъ основанъ на морали и гуманности, такъ-какъ сами христіане не отрицаютъ этого. Наши нравы, наше племя — вотъ что подвергается клеветѣ! Ихъ-то именно и надо защищать.

Жаловаться, что въ нѣкоторыхъ странахъ съ нами по-

ступаютъ несправедливо, доказать нашу правоту и невинность, выставить справедливость нашего дѣла предъ судомъ всего міра; точно выразить и сдѣлать осязательными наши жалобы и опровергнуть несправедливыя обвиненія нашихъ противниковъ—вотъ въ чемъ состоитъ обязанность каждаго писателя-еврея!

Изданіе на всѣхъ языкахъ книгъ и брошюръ съ подобнымъ содержаніемъ и повсемѣстное ихъ распространеніе—вотъ единственное средство къ достиженію нашей цѣли.

Я попытался написать книгу, которая спеціально трактуетъ о предразсудкахъ, существовавшихъ и теперь еще существующихъ противъ евреевъ въ нѣкоторыхъ странахъ. Я возражалъ на нихъ и опровергалъ ихъ на основаніи исторіи, логики и истины.

Я посвящаю этотъ трудъ Всеобщему еврейскому союзу и Вамъ, милостивый государь, какъ самому знаменитому его представителю. Прошу Васъ покорнѣйше принять его благосклонно.

Вѣнценосцы и правительство благосклонно выслушиваютъ и оцѣниваютъ основательныя жалобы и справедливыя ходатайства союза. Будемъ надѣяться, что и народы, отставшіе въ цивилизаціи, также внемлютъ голосу истины и правосудія, которыя провозглашаются обществомъ посредствомъ цѣлесообразныхъ изданій.

Искренно Васъ уважающій

Леонъ Голлендерскій.

1 Октября 1868 года.

ПИСЬМО КРЕМЬЕ ГОСПОДИНУ Л. ГОЛЛЕНДЕРСКОМУ.

Многоуважаемый единовѣрецъ!

Какъ еврей и въ качествѣ предсѣдателя всеобщаго еврейскаго союза, я весьма радуюсь появленію въ свѣтъ Вашего сочиненія, которое, впрочемъ, уже удостоилось одобренія союза. Дѣйствительно, предразсудки исчезаютъ у вполнѣ образованныхъ людей и теперь нѣтъ ни одного правительства, которое покровительствовало бы преслѣдованію евреевъ. Но такъ какъ предразсудки еще слишкомъ вкоренены въ нѣкоторой части народонаселенія, среди которой очень легко возбудить фанатизмъ; то весьма доброе дѣло—распространять удобочитаемыя и понятныя сочиненія, въ которыхъ, съ истинной точки зрѣнія, доказывается чистота еврейской морали. Ваше сочиненіе навѣрно произведетъ желаемое дѣйствіе, съ чѣмъ васъ и поздравляю.

Примите, милостивый Государь и многоуважаемый единовѣрецъ, искреннее мое почтеніе

А. Кремье.

Парижъ 9 ноября 1869 г.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

«Вы происходите изъ древняго и даже знаменитаго племени, но вашъ отецъ и ваши предки были мошенники; всѣ ваши братья живутъ только обманомъ и растовщичествомъ; и вообще вы всѣ люди неискренніе и безсовѣстные.»

Что вы скажете, читатель тому или тѣмъ, кто прямо или косвенно обратится къ вамъ съ подобными словами?

Но вы, вѣроятно, намъ отвѣтите, что никто въ мірѣ не осмѣлится ни написать, ни сказать ничего подобнаго, даже въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о личности низшаго класса.

Мы съ вами совершенно согласны; однако же евреи часто подвергаются оскорбленіямъ подобнаго рода, хотя и не въ тѣхъ именно выраженіяхъ.

Вы, можетъ быть, станете оправдывать эти нелѣпые выходки религіознымъ фанатизмомъ и завистью. Но вѣдь религіознаго фанатизма теперь больше нѣтъ въ цивилизованныхъ странахъ; хотя нѣкоторые злонамѣренные католики, правда, пытаются воскресить его въ Румыніи и другихъ странахъ, но имъ это не удается. — Если же одна зависть всему виной, то надо замѣтить, что никто никогда не станетъ завидовать идіоту или нищему; а завидуютъ обыкновенно только талантливому или геніальному человѣку; за-

видуютъ привиллегированному и счастливому; но зависть все таки не даетъ еще никакого права оскорблять и унижать мнимыхъ счастливцевъ и привиллегированныхъ людей.

Но евреи вовсе не надѣлены такими качествами, которые могли бы возбудить подобную зависть. Стало быть, на нихъ только клевещутъ, обвиняя ихъ несправедливо въ мошенничествѣ, ростовщичествѣ и безсовѣстности.

Самымъ вреднымъ для общества изъ всѣхъ преступленій и пороковъ — надо считать клевету.

Вредъ, причиняемый тѣмъ, которые дѣлаются жертвами клеветы, увеличивается до безконечности; это истина, которую признаетъ весь міръ.

Равнымъ образомъ справедливо и то, что чѣмъ важнѣе обвиненіе, тѣмъ очевиднѣе должны быть доказательства.

Эти принципы неоспоримы даже тогда, когда дѣло идетъ объ обвиненіи самаго низшаго члена общества, или даже ничтожнаго изъ людей; а тѣмъ болѣе должна быть велика осмотрительность, когда рѣчь идетъ о цѣломъ народѣ, о семи или восьми милліонахъ душъ.

Всякое общее предположеніе подозрительно и часто подвержено ошибкѣ; въ особенности, когда рѣчь идетъ о характерѣ націи, оттѣнки котораго весьма разнообразны, смотря по состоянію, темпераменту, профессіи и классу каждой отдѣльной личности.

Каждая провинція одного и того же государства на столько отличается отъ другой, на сколько каждая изъ нихъ отдѣльно отличается отъ столицы: гдѣ опять каждая семья имѣетъ особенный оттѣнокъ. а индивидуумы, ее составляющіе, отличаются другъ отъ друга различными характерами.

Если нельзя найти во всемъ мірѣ двухъ совершенно одинаковыхъ лицъ, равно какъ и двухъ людей, идеи которыхъ

были бы совершенно тождественны, то какъ же нѣкоторыя личности осмѣливаются утверждать, что они, однимъ взмахомъ кисти, въ состояніи нарисовать нравственный портретъ цѣлой націи?

Мораль націи есть сумма моралей всѣхъ индивидуумовъ, ее составляющихъ.

Характеръ индивидуума измѣняется сообразно съ физическими условіями, которыя измѣняютъ его темпераментъ, а характеръ націй измѣняется сообразно съ политическими и административными условіями, которыя видоизмѣняютъ ихъ учрежденія.

Націи имѣютъ блестящіе моменты, когда ихъ силы развиваются въ самой лучшей обстановкѣ; за то бываютъ и такія минуты, когда эти націи являются съ меньшимъ блескомъ. Но никогда націи не могутъ быть ни вполнѣ порочными, ни вполнѣ добродѣтельными; точно также онѣ никогда долго не остаются въ одномъ и томъ же положеніи. Непостоянство составляетъ неотъемлемый удѣлъ человѣка всегда и вездѣ.

Если все вышесказанное справедливо по отношенію ко всѣмъ народамъ, то оно тѣмъ болѣе вѣрно относительно евреевъ.

Разсѣянные между другими народами, они въ каждой странѣ приняли и усвоили себѣ характеръ и нравы мѣстныхъ жителей.

Парижскій еврей также мало походитъ на африканскаго, какъ послѣдній на китайскаго; нѣмецкій и польскій представляютъ два абсолютно различныхъ существа. Сравните еврея, рожденнаго и воспитаннаго въ Парижѣ, съ евреемъ изъ Эльзаса!

Нѣтъ никакой возможности говорить о нравахъ и характе-

рѣ евреевъ вообще, не вдаваясь при этомъ въ большія подробности и частности.

Прежде говорили и теперь еще говорятъ: «что купецъ, то мошенникъ», т. е. что всякая коммерція, по свойству своему, непремѣнно есть надувательство.

А такъ какъ до послѣдняго столѣтія евреи имѣли право заниматься исключительно торговлею; то очень возможно и даже весьма вѣроятно, что пословица, хотя и ошибочная какъ и многія другія, — всѣ жиды мошенники, — выродилась изъ другой пословицы «всѣ купцы-воры.»

И если только это справедливо, то намъ и возражать нечего: пусть защищаются негоціанты всѣхъ вѣроисповѣданій!

Наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы научно доказать что евреи вообще, ни въ какомъ отношеніи, не хуже христіанъ. И мы это дѣйствительно доказали въ историческомъ, философскомъ и религіозномъ отношеніяхъ.

Мы вполнѣ доказали, что авторы появляющихся по временамъ сочиненій противъ евреевъ либо невѣжды, либо не задаютъ себѣ труда отыскать истину, а ссылаются на недоброжелательныхъ и пристрастныхъ писателей XVIII столѣтія; не смотря на то, что эти послѣдніе были уже въ то время опровергнуты и пристыжены просвѣщенными и талантливыми людьми.

Л. Г.

ЕВРЕИ и ХРИСТІАНЕ,

или

ДРЕВНІЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДРАЗСУДКИ.

ГЛАВА I.

Астрономія и геологія подготовили для философіи твердое и математическое космогоническое основаніе; идеализмъ проникъ мысль до послѣднихъ тайниковъ ея; научный натурализмъ овладѣлъ всеобщей жизнію даже съ нѣкоторымъ излишкомъ—и всѣ тайны чувствъ изслѣдованы.

Науки доставили прогрессу и цивилизаціи могущественныхъ помощниковъ: паръ, электричество и фотографія начинаютъ сближать умы, посредствомъ сближенія племенъ. Работа надъ гармоніей идей уже начата.

Такимъ образомъ всѣ народы стремятся къ завоеванію въ области правъ, такъ всѣ люди одинаково заинтересованы въ дѣлѣ прогресса—всѣ, исключая тѣхъ, которые сосредоточиваютъ свои интересы на злоупотребленіяхъ, привиллегіяхъ, невѣжествѣ и суевѣріи.

Люди, просвѣщенные и преданные прогрессу, работаютъ безъ устали.

А предразсудки противъ евреевъ все еще существуютъ,

какъ и прежде, во многихъ странахъ, и даже во Франціи и Англіи; правда безъ жестокости, безъ насильственныхъ дѣйствій и безъ особеннаго вреда, преимущественно въ западныхъ государствахъ, гдѣ всѣ члены общества пользуются одинаковой защитой; но вѣдь предразсудки все-таки существуютъ — они все-таки являются очень часто, чтобы не сказать ежедневно, на устахъ многихъ христіанъ, въ литературѣ, въ журналахъ и даже въ храмѣ правосудія. Эти предразсудки на столько закоренѣлы, что кажутся врожденными, и люди, имѣющіе ихъ, не подозрѣваютъ, что они оскорбляютъ такія же почтенныя убѣжденія, какъ ихъ собственныя.

Сохраненіе скрытой вражды къ евреямъ, существующей въ самыхъ большихъ центрахъ цивилизаціи и самыхъ просвѣщенныхъ классахъ общества, въ эпоху просвѣщенія и свободы слова—надо причислить къ слѣпымъ вѣковымъ предразсудкамъ, которые остаются, не смотря на прогрессъ науки, разума и философіи, подобно міазмамъ, носящимся надъ болотистыми мѣстностями.

«Вы жалуетесь на ваше общественное положеніе—говорятъ евреямъ двигатели и хранители предразсудковъ—посмотрите хоть на одинъ изъ прошедшихъ вѣковъ и сравните ваше тогдашнее положеніе съ настоящимъ». Совершенно справедливо, что, въ теченіи послѣднихъ вѣковъ, соціальное положеніе евреевъ постепенно улучшалось: отъ рѣзни и изгнанія постепенно переходили къ гоненіямъ, отъ убійствъ и грабежа къ равнодушной терпимости, а отъ послѣдней—къ простымъ предразсудкамъ.

Улучшеніе въ отношеніи права и правосудія сдѣлалось значительно. Но люди истиннаго прогресса и дѣйствительной цивилизаціи никогда не должны останавливаться, пока

не достигнутъ полнаго успѣха: они должны желать, чтобы послѣдніе слѣды несправедливостей и древняго мрака совершенно исчезли.

Въ этотъ просвѣщенный вѣкъ, когда стремятся къ улучшенію быта всѣхъ обществъ, когда заботятся даже о судьбѣ животныхъ, для евреевъ еще существуетъ Гетто *) въ Римѣ, лишеніе гражданскихъ и политическихъ правъ въ Германіи и преслѣдованія въ Румыніи; и вездѣ, даже между самыми просвѣщенными и самыми либеральными націями, евреевъ щедро осыпаютъ оскорбительными словами и несправедливыми обвиненіями. Мы здѣсь не коснемся принциповъ нетерпимости Ватикана; мы не займемся антифилософскими системами сородичей Лейбница и Канта: придетъ время и здравый разсудокъ овладѣетъ всѣми германскими умами, а истина и правосудіе возобновятся въ храмѣ Св. Петра; мы въ этомъ не сомнѣваемся; человѣчество идетъ впередъ! — Но попробуемъ найти средство къ тому, чтобы вырвать съ корнемъ изъ благословенной почвы Франціи, Англіи, Бельгіи и Голландіи, шипы скрывающіеся подъ цвѣтами. Попытаемся разъяснить предразсудки, существующіе теперь въ этихъ странахъ противъ евреевъ и найти ихъ первоначальную причину.

Начнемъ эту искреннюю работу, эту тяжбу, которая со всѣмъ не касается религіозныхъ догматовъ, — нѣсколькими историческими разсужденіями и размышленіями, которыя суть плоды глубокаго изученія.

Всѣхъ евреевъ, разсѣянныхъ на земномъ шарѣ, насчитываютъ 7—8 милліоновъ. Многіе историческіе писатели ви-

*) Еврейскій кварталъ или еврейская улица въ Римѣ и другихъ большихъ Италіанскихъ и восточныхъ городахъ.

Примѣч. Переводчика.

дятъ въ существованіи этого древняго народа перстъ Божій. «Если кто нибудь между народами имѣетъ характеръ чудеснаго, то мы полагаемъ, что это еврейскій народъ (Шатобріанъ). «Разсѣяніе евреевъ и ихъ сохраненіе иначе не объяснимо, какъ только чудомъ» (еписк. Григорій). «Все у еврейскаго народа представляетъ чудо, которое никакая человѣческая сила не могла ни разрушить ни возстановить, ни измѣнить въ теченіи столькихъ вѣковъ; его исторія, его происхожденіе, его паденіе, его разсѣяніе, его сохраненіе, его единство, его негибнущая національность, презрѣніе, оказываемое ему народами, которые однако многое заимствовали отъ него и хорошо знаютъ славу его прошедшаго — всѣ эти черты — чудеса,» (Gaussin past. prot.) « Исторія евреевъ представляетъ во многихъ отношеніяхъ одинъ изъ великихъ эпизодовъ новѣйшей цивилизаціи. Ихъ упорная и побѣдоносная борьба противъ неумолимыхъ преслѣдованій, причиной которыхъ была религіозная ненависть, вмѣстѣ съ желаніемъ присвоить себѣ ихъ богатства; сила ихъ распространенія и живучести, заставившая ихъ переселиться во всѣ извѣстныя части свѣта; сосредоточиваніе въ ихъ рукахъ одной части международной торговли тремя способами; во первыхъ, благодаря ихъ удивительнымъ спеціальнымъ способностямъ, во вторыхъ — ихъ здравому понятію о могуществѣ кредита въ то время, когда собираніе сокровищъ и непроизводительное зарываніе въ землю составляли единственное средство къ сбереженію; и наконецъ — исключительное ихъ положеніе относительно другихъ отраслей человѣческой дѣятельности, — положеніе, въ которое ихъ поставили законы странъ, давшихъ имъ убѣжище; полное сохраненіе ими религіи отъ безпрестанныхъ покушеній прозелитизма, довольно часто вооруженнаго свѣтскою властью; не менѣе точное сохраненіе въ

мѣстахъ изгнанія, нравовъ, обычаевъ и преданій первобытнаго отечества; ихъ постоянный отказъ слиться съ окружающими племенами; наконецъ извѣстная сильная жизненность ихъ, превосходящая жизненность другихъ націй; (новѣйшія антропологическія изслѣдованія приписываютъ природѣ евреевъ исключительную способность акклиматизироваться на всѣхъ точкахъ земнаго шара). Таковы главныя черты, въ которыхъ представляется наблюдателю, философу и историку это племя странное, долговѣчное, истинно вооруженное и организованное для успѣха; безпрестанно мечтающее, не смотря на безчисленное множество испытаній, о таинственной и великой судьбѣ, которая наконецъ оправдаетъ его притязанія на то, что онъ былъ и есть народъ Божій.» Biologie, par Legoyt, chef de division de la statistique générale de France, 1848.).

Эмиграція евреевъ началась за долго до рожденія Христа. Они были разсѣяны по всему міру гораздо раньше паденія Іерусалима. Большое выселеніе евреевъ изъ Палестины произошло еще при Навуходоносорѣ. Число евреевъ въ Греціи было такъ велико, что Оній вынужденъ былъ выстроить въ Геліополисѣ такой же храмъ, какъ и въ Іерусалимѣ. А въ Римской Имперіи было такъ много евреевъ еще до христіанской эры, что ихъ политическое и нравственное вліяніе было предметомъ особеннаго надзора со стороны императорскаго правительства. Священныя книги еврейскаго народа составляютъ исторію древняго міра; христіанская религія ставитъ ихъ рядомъ съ своими священными пророчествами; индіецъ, китаецъ, арабъ и персіянинъ находятъ въ этихъ книгахъ важныя аналогіи съ ихъ религіями, законами и преданіями о сотвореніи міра и о первобытной исторіи человѣческаго рода.

Этотъ народъ смѣшалъ свои слезы съ водами Нила и Ев-

плата, когда онъ оплакивалъ свои ошибки въ Египтѣ и Ассиріи, сохраняя все таки при этомъ надежду возвратиться на родину. Онъ пережилъ монархію Нина, Кира и Александра.

Побѣдоносный, оскорбленный и униженный ассиріянами, персами, мидянами, греками и римлянами, немногочисленный еврейскій народъ пережилъ эти могущественныя націи, которыя, завоевавъ его, сами исчезли. А онъ—еврейскій народъ—остается цѣлъ и невредимъ какъ бы для того, чтобы свидѣтельствовать о своемъ возвышеніи и объ ихъ паденіи,—и разсѣянный повсемѣстно, наводняетъ всю поверхность земли по словамъ Моисея: «И разсѣетъ тебя Господь (Богъ твой) по всѣмъ народамъ отъ края земли до края земли.» (Второзакон. XXVIII).

Какъ хранитель первыхъ памятниковъ и пророчествъ міра, онъ, съ библіей въ рукахъ, подтверждаетъ ея предсказанія, свидѣтельствуя о правдивости своего ученія о Единомъ Богѣ, создателѣ всего; это то ученіе, изъ котораго произошли всѣ другія,—и опровергло ложныя толкованія. «Если-бы всѣ евреи были обращены въ христіанство,—сказалъ Вольтеръ,—то мы бы имѣли только подозрительныхъ свидѣтелей; а если бы они были истреблены, то мы бы не имѣли никакихъ свидѣтелей.» Монтескье написалъ: «Еврейская религія представляетъ старый стволъ, который далъ двѣ вѣтви, закрывшія весь міръ—я хочу сказать христіанство и магометанство; или, лучше, еврейская религія есть мать, родившая двухъ дочерей. Она пользуется одной и другой для того, чтобы обнимать весь міръ, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, ея почтенная древность обнимаетъ всѣ времена.» Самъ Вольтеръ согласенъ съ Монтескье въ этомъ отношеніи.

Въ наше время уже болѣе никто не думаетъ ни уничтожать, ни преслѣдовать евреевъ, исключая нѣкоторыхъ маленькихъ варварскихъ странъ и фанатическихъ государствъ. Еще Монтескьё сказалъ: «Христіане начинаютъ отвыкать отъ духа нетерпимости, который ихъ воодушевлялъ: Испанія пострадала за то, что изгнала евреевъ». Болѣе четверти столѣтія тому назадъ султанъ Махмудъ сказалъ: «Отнынѣ я хочу различать мусульманина только въ мечети, христіанина—въ церкви, а еврея—въ синагогѣ». Нынѣшній султанъ придерживается тѣхъ же принциповъ.

Большинство цивилизованныхъ народовъ настаиваетъ на томъ, чтобы евреи были эманципированы даже тамъ, гдѣ они только терпимы. Тотъ, кто теперь осмѣлится преслѣдовать или предложитъ изгнать людей за ихъ религіозныя убѣжденія, прослыветъ сумашедшимъ и подвергнется всемірному посмѣянію. «Опытъ ежедневно показываетъ, писалъ въ 1816 г. христіанскій писатель-французъ на сколько смѣшны идеи объ исключеніи евреевъ; мы ихъ видимъ возлѣ себя, говоримъ съ ними; онѣ раздѣляютъ съ нами наше бремя, наши жертвы, наши тягости, удовольствія, безсонныя ночи, наши опасенія и надежды. А почему? Потому что они пользуются тѣми же правами. Если же законъ исключилъ бы евреевъ, то они были бы не болѣе, какъ страшные и опасные невольники, которыхъ надо было бы обуздывать; и тогда государство лишилось бы преданныхъ и полезныхъ гражданъ». Въ 1855 г. было въ Парижѣ собраніе евангелическихъ христіанъ всѣхъ частей свѣта? Конференція 30 августа имѣла предметомъ обсужденія еврейскій народъ. Пастыри и весьма замѣчательные ученые произносили рѣчи въ этомъ засѣданіи: всѣ требовали дружескаго и братскаго сближенія евреевъ съ христіанами и горячо осудили

правительства Германіи за то, что они еще выказывали антипатію къ евреямъ.

Покушеніе истребить евреевъ было дѣлаемо при самыхъ выгодныхъ условіяхъ и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Съ незапамятныхъ временъ, упорно употребляли самыя сильныя средства, которыми человѣкъ располагаетъ, для того чтобы достигнуть этой цѣли. Египетскіе фараоны, ассирійскіе цари, римскіе императоры, крестоносцы, готѳскіе короли и священная инквизиція употребляли всю энергію, лишь бы достичь той же самой цѣли. Заточеніе, грабежи, изгнаніе, плѣнъ, конфискація, утонченныя цытки, страшныя рѣзни, цѣлая ужасная система унижающихъ мѣръ и позорныхъ казней, которыя никакой другой народъ не вытерпѣлъ бы; — вотъ что употреблялось вездѣ и постоянно! но все напрасно...

Выводъ, который можно сдѣлать изъ этихъ фактовъ, слѣдующій: люди непремѣнно потерпятъ неудачу, когда они пытаются несправедливо нарушить непреложный естественный и божескій законъ, по которому одна раса никогда неможетъ ни истребить, ни поглотить другую. «Евреи представляютъ семитическій принципъ, т. е. все, что есть духовнаго въ нашей жизни,—пишетъ одинъ современный государственный мужъ,—они хранители преданія и религіознаго элемента.»

Въ лѣтописяхъ Европы преслѣдованія и несчастія евреевъ идутъ рука объ руку вмѣстѣ съ варварствомъ и невѣжествомъ вѣковъ, вмѣстѣ съ забвеніемъ самыхъ священныхъ чувствъ природы и съ упадкомъ человѣческаго достоинства. Судьба евреевъ начинаетъ улучшаться по мѣрѣ того, какъ разсѣевается мракъ, какъ народы развиваются, варварство замѣняется гуманностью и наконецъ по мѣрѣ

того, какъ свѣтъ разума озаряетъ престолы, къ счастію націй.

Съ того времени, какъ замѣчательные люди, въ родѣ Мирабо, Григорія и Дома, подняли вопросъ о возрожденіи евреевъ и завоевали имъ, въ замѣнъ прежнихъ преслѣдованій, права, принадлежащія евреямъ, какъ людямъ и гражданамъ; съ того времени, какъ прочные законы, утвержденные правительствами, доставили евреямъ возможность пользоваться всѣми преимуществами на равнѣ съ другими гражданами; съ того времени, какъ евреи доказали своимъ усердіемъ и мужествомъ, что рѣшились сдѣлаться достойными своего присоединенія къ большой семьѣ; — предразсудки почти исчезли и просвѣщенные классы народовъ смотрятъ на евреевъ, какъ на своихъ братьевъ и согражданъ.

Напрасно по временамъ хотятъ приписать недостатки отдѣльныхъ личностей всѣмъ евреямъ страны; напрасно нѣкоторые темные писатели издаютъ желчныя брошюры съ цѣлію раздуть пламя преслѣдованій,—напрасно потому, что мужественные и справедливые люди стараются защищать еврейское дѣло; и даже само правительство раскрываетъ и клеймитъ несправедливость обвиненій.

Будемъ остерегаться возбужденія напрасныхъ опасеній, которыя устраняются съ просвѣщеніемъ народовъ, и которыя сами собою падаютъ предъ громадной массой національныхъ стремленій. Будемъ питать благодарность и любовь къ справедливымъ и благосклоннымъ націямъ и правительствамъ. Будемъ твердыми шагами двигаться впередъ на поприщѣ труда и соціальныхъ добродѣтелей; покажемъ себя постоянно готовыми къ опроверженію фактами мрачныхъ нападеній клеветы и намъ не придется опасаться, что мы впадемъ въ униженіе, которому насъ подвергло варвар-

ство и отъ котораго освободила насъ цивилизація. Но постараемся въ то же самое время, съ перомъ въ рукахъ, защищать наши человѣческія права, въ особенности тамъ, гдѣ они оспариваются или гдѣ на нихъ нападаютъ; попытаемся доказать міру, что ненавистные предразсудки противъ насъ существующіе то здѣсь, то тамъ, ничто иное, какъ клевета, и что они не имѣютъ ни малѣйшаго основанія.

ГЛАВА II.

Прежде чѣмъ изслѣдовать вопросъ о новѣйшихъ предразсудкахъ, прежде чѣмъ защищать еще до сихъ поръ нерѣшенное дѣло евреевъ, прежде чѣмъ опровергать обвиненія, обращенныя противъ ихъ племени,—обвиненія и предразсудки, основанные на ложныхъ, злонамѣренныхъ и ошибочныхъ сочиненіяхъ среднихъ и послѣднихъ вѣковъ,—сочиненіяхъ, которыхъ евреи того времени не могли ни уничтожить, ни озобличить во лжи, ни опровергнуть, такъ какъ они были убиты духомъ, унижены, гонимы, а слѣдовательно робки и трусливы; наконецъ прежде чѣмъ войдемъ въ живую дѣйствительность, — возвратимся къ первоначальной исторіи евреевъ, доставившей такъ много матеріаловъ — хорошихъ или дурныхъ— свѣтскимъ, духовнымъ, политическимъ и административнымъ писателямъ древнихъ и новыхъ временъ. Такъ какъ всякая серьезная и важная защита должна основываться на историческихъ документахъ неоспоримой подлинности, то мы постараемся въ крупныхъ чертахъ набросать краткую, но вѣрную исторію еврейскаго народа, такъ часто служащаго предметомъ насмѣшекъ и сюжетомъ для различныхъ анекдотцевъ вездѣ и всегда.

Что монотеизмъ начинается отъ Моис[illegible]—это болѣе чѣмъ справедливо, такъ какъ онъ первый развилъ это ученіе послѣ деизма первыхъ патріарховъ. Ни одинъ древній на-

родъ [redacted] исключая даже египтянъ при фараонахъ, не признавалъ ни деизма, ни монотеизма. Страшное увеличеніе маленькаго народца отъ Іакова до Гесема объясняется весьма легко слѣдующимъ образомъ: люди всегда склонны присоединиться къ какой-нибудь партіи или сектѣ; и такъ какъ народъ египетскій не вѣдалъ тайнъ жрецовъ, то египтяне, находившіеся въ соприкосновеніи съ еврейскими пастухами, приняли деизмъ,—ученіе столь простое, ясное и доступное даже обыкновенному уму,—и передавали это ученіе изъ рода въ родъ. Такимъ образомъ маленькое еврейское племя росло не по днямъ, а по часамъ, въ особенности во времена Моисея и Аарона, имѣвшихъ сильное вліяніе на присоединеніе египтянъ къ евреямъ. И не безъ основанія жрецы Изиды и Аписа, съ фараономъ во главѣ, безпокоились о будущности своей религіи. Вслѣдствіе этого они начали прінскивать средства, чтобы остановить зло и немогли придумать ничего лучшаго, кромѣ притѣснительныхъ и жестокихъ мѣръ. Но этимъ они только подлили масла въ огонь, потому что чѣмъ чаще подобныя мѣры употреблялись, тѣмъ болѣе увеличивалось число деистовъ.

Моисей, какъ человѣкъ истинно геніальный, сверхъестественно-мужественный необыкновенно сильными чувствами, воспользовался жестокостями фараоновъ, для того, чтобы привязать къ себѣ единовѣрцевъ, тогда уже столь многочисленныхъ, и съумѣлъ подчинить ихъ себѣ. Ему тѣмъ легче было сдѣлать это, такъ какъ онъ постоянно говорилъ и дѣйствовалъ отъ имени Бога.

Съ громадными силами,—библія насчитываетъ до 600,000 человѣкъ способныхъ носить оружіе—этотъ замѣчательный и храбрый избавитель, подкрѣпленный Богомъ въ своей

увѣренности одержать побѣду, успѣлъ освободить еврейскій народъ отъ ига египетскаго.

Основавъ теократическую республику, Моисей далъ Израилю соотвѣтствующее государственное уложеніе отъ имени Всемогущаго Бога, Царя царей. Преемникъ Моисея, Іисусъ Навинъ, продолжалъ осуществлять планы и намѣренія своего божественнаго наставника.

Гесемскіе пастухи, строители пирамидъ въ Пиѳомѣ и Раамсесѣ, преслѣдуемые египтянами, послѣ долгихъ испытаній въ пустынѣ и различнаго рода лишеній и бѣдствій, наконецъ поселились въ Палестинѣ и сдѣлались трудолюбивыми и искусными земледѣльцами. Земля, хорошо ими обработанная, сдѣлалась плодоносною и богатою различными произведеніями; но евреямъ стоило громадныхъ усилій охранять эту завоеванную страну отъ окружавшихъ ее дикихъ идолопоклонническихъ и враждебныхъ племенъ. И всю эту силу они почерпали въ монотеизмѣ.

Судьи и главы еврейской республики поддерживали монотеизмъ и учили народъ Моисееву закону, который въ эту эпоху сохранялся въ чистотѣ.

Подъ предводительствомъ храбраго Гедеона, евреи разбили мидіанитовъ и амаликитовъ; а Самсонъ держалъ въ страхѣ филистимлянъ.

Самуилъ, видя, что теократія больше уже неудовлетворяетъ евреевъ, учредилъ монархическое правленіе. Прекрасный Саулъ, болѣе честный, чѣмъ воинственный, одержавъ нѣсколько побѣдъ надъ амаликитами и филистимлянами, погибъ въ одномъ кровопролитномъ сраженіи съ послѣдними, вмѣстѣ съ своими сыновьями.

Послѣ Давида былъ помазанъ и провозглашенъ преемникомъ сынъ его Соломонъ. Въ правленіе этого царя-фило-

софа, самаго вѣротерпимаго и самаго просвѣщеннаго на востокѣ, двѣнадцать еврейскихъ колѣнъ благоденствовали и пользовались почетомъ и уваженіемъ всѣхъ сосѣднихъ и даже отдаленныхъ народовъ. Народное богатство и государственная казна были тогда весьма значительны. Литература, науки и искуство процвѣтали; но склонность этого царя къ роскоши и нѣкоторыя уклоненія отъ Моисеева закона, въ послѣдніе годы его правленія, начали подрывать монотеизмъ въ народѣ.

Начиная съ этой эпохи, Моисеевъ законъ очень мало или совсѣмъ не соблюдался, благодаря государямъ, которые, желая подражать Соломону, произвели несчастные расколы, ослабившіе принципы монотеизма.

Въ Палестинѣ начали строить храмы и перенимать обряды у язычниковъ. Управляемые слабыми и испорченными людьми, евреи потеряли то единство и ту пастушескую простоту, которыя составляли ихъ могущество. Роскошь, а также иностранные обычаи и нравы, сильно омрачившіе умы евреевъ, побудили ихъ къ торговлѣ съ другими странами. Замѣчательно, что при честныхъ и мужественныхъ царяхъ, какъ напр. Асса, Іосафатъ, Амасіа, Осія и Езекія, евреи были доблестны и страна благоденствовала; тогда какъ при слабыхъ и расточительныхъ царяхъ все разрушалось и приходило въ упадокъ. Впрочемъ, въ правленіе этихъ недостойныхъ царей и во всѣ эпохи упадка Израиля, встрѣчались, люди, преданные монотеизму, воодушевленные любовью къ отечеству и предвидѣвшіе гибельныя послѣдствія, которыми въ будущемъ угрожали этому народу распутство и склонность къ идолопоклонству и роскоши. Это были пророки: они проповѣдывали истину и нравственность то угрожающими, то ласковыми словами. Они всегда были щедры

на утѣшенія и обѣщали пришествіе Мессіи. Но все это было напрасно: народъ предпочелъ слѣдовать по пути, избранному его правителями. Добрые совѣты пророковъ и ихъ краснорѣчіе не могли уничтожить матеріалистическую систему, сдѣлавшуюся почти правиломъ для всѣхъ преемниковъ Соломона до совершеннаго упадка Израиля и Іудеи.

Вотъ почему Новуходоносору было легко побѣдить деморализованный еврейскій народъ, разрушить храмъ и переселить въ Вавилонъ самую лучшую часть народонаселенія вмѣстѣ съ ея главой.

Послѣ побѣды ассирійскаго царя и разрушенія знаменитаго и великолѣпнаго храма, униженные, но не унывшіе евреи покинули отечество. Десять колѣнъ разсѣялись въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, унося съ собою свое богатство и идею монотеизма: Индія, Китай, Аравія и западныя государства наводнились евреями.

Даже во время вавилонскаго плѣненія, евреи съумѣли распространить деизмъ. Самъ Новуходоносоръ повелѣлъ уважать это ученіе въ своихъ владѣніяхъ. Еврей Даніилъ осмѣлился упрекнуть царя Валтасара въ нечестіи и идолопоклонствѣ. Персидскіе цари, самые могущественные монархи того времени, склонялись къ монотеизму. Одинъ изъ нихъ (Киръ) возстановилъ на свой счетъ Іерусалимскій храмъ и возвратилъ евреямъ всю добычу, похищенную Новуходоносоромъ. Другой персидскій царь (Артаксерсъ) женился на еврейкѣ.

Небольшое число евреевъ, возвратившихся въ святую землю, опять поселились между идолопоклонниками и страшно усилились.

Всѣмъ извѣстны сила, энергія, стойкость, храбрость и завоеванія евреевъ подъ предводительствомъ доблестныхъ

Маккавеевъ, съ которыми римляне заключили оборонительный и наступательный союзъ, а вслѣдствіе этого союза они измѣннически, какъ и вездѣ, сдѣлались владѣтелями Іудеи.

Такимъ образомъ евреи какъ независимый народъ, имѣли, впродолженіи почти шестнадцати столѣтій, свое государство, то теократическое, то монархическое, но всегда оставались вѣрными своимъ идеямъ о независимости и монотеизмѣ. Когда всѣ восточные и западные народы подчинялись римскому игу, не помышляя даже свергнуть его, или не осмѣливаясь освободиться отъ него, — тогда одни только евреи, одна только маленькая Палестина, наконецъ одинъ только Іерусалимъ не побоялись возстать противъ могущественнаго Рима.

Понятно, что эта горсть людей могла бы побѣдить Римлянъ во время осады Тита и заключить съ ними прочный и надежный миръ, еслибъ евреи жили тогда въ согласіи, а не раздѣлялись на нѣсколько партій, воевавшихъ одна съ другою.

Ненависть язычниковъ къ Израилю начинается съ того времени, какъ Іерусалимъ наслаждался полнымъ счастіемъ при Иродѣ Великомъ, когда еврейская религія распространилась по всему востоку, въ Римѣ и Аѳинахъ.

Богатство храма и иродовскихъ дворцовъ, великолѣпные монументы, аристократическая роскошь Іерусалима, его укрѣпленія, его цитадель, быстрое приращеніе народонаселенія Іудеи, *) отголоски ораторскихъ преній великаго и малаго синедріона, состоявшихъ изъ людей глубоко ученыхъ, свѣдущихъ во всѣхъ человѣческихъ знані-

*) По Флавію только въ одномъ Іерусалимѣ находилось 1.100,000 жителей; а по Тациту—600,000.

яхъ—все это возбуждало зависть и раздражало языческій міръ.

Вражда, порожденная среди язычниковъ завистью и опасеніемъ, что ихъ религія исчезнетъ, росла у нихъ соотвѣтственно числу принявшихъ Іудаизмъ и уже населявшихъ нетолько Палестину и Сирію, но даже и римскія провинціи.

Жрецы поэты и прозорливые люди языческой религіи смотрѣли на это съ ужасомъ. Они сѣтовали, видя, что въ самомъ Римѣ праздновалась еврейская суббота и публично соблюдались еврейскіе посты тысячами обращенныхъ въ Іудаизмъ; что всѣ знали еврейскіе праздники, потому что окна освѣщались фонарями во время еврейскихъ церемоній.

Горацій, Сенека, Тацитъ и Персій увѣряютъ, что Римъ былъ полонъ принявшими іудаизмъ. Плутархъ также свидѣтельствуетъ о томъ, до какой степени были тогда извѣстны въ греческихъ городахъ еврейскіе обряды. «Эти люди (евреи)—говоритъ Тацитъ съ горестью,—считаютъ души безсмертными; и поэтому они рады быть отцами; но не признаютъ за собою права лишать своихъ дѣтей жизни.» (Tacite. His., V. 5).

Языческіе писатели боялись успѣховъ еврейства и еврейской религіи, столь распространившейся. «Этотъ народъ, говорили они, присвоиваетъ себѣ право предписывать намъ законы; онъ такъ распространилъ свои обряды, что они теперь принимаются на всей поверхности земли, и хотя онъ побѣжденъ, однако издаетъ законы своимъ побѣдителямъ. (Dion, XXXVI, 37; Tacite, His., V. 5; Sén., Apud Aug. de Civ. Dei VI, 11).

Съ другой стороны Страбонъ и Трогъ Помпей отзывались съ сочувствіемъ о еврейской религіи: «простой и благородной, врагѣ идоловъ и поклонницѣ Всевышняго суще-

ства.» (Strabon., XVI; Justin XXXVI, 2). Варронъ противуставляетъ безстыдству идолопоклонства »чистую религію еврейскаго народа.» (Aug., De Civ. Dei, IV, 31). Сенека отдавалъ полную справедливость еврейскому благочестію (Apud Aug., de Civ. Dei VI, 11).

Евреи, подчиненные желѣзному римскому скипетру, заставляли уважать свою религію даже въ маловажныхъ случаяхъ. Когда Пилатъ осмѣлился прикрѣпить къ стѣнамъ одного дворца золотые щиты, посвященные Тиберію, евреи пожаловались императору,—и языческій правитель получилъ выговоръ.

Побѣдоносный Помпей почиталъ храмъ и его сокровища; онъ приказалъ священникамъ уничтожить осквернительную надпись, сдѣланную по его же повелѣнію во Святая Святыхъ. Цицеронъ похвалилъ этотъ поступокъ Помпея. Агриппа, министръ Августа, во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ, посѣщалъ ежедневно храмъ и дѣлалъ ему богатыя приношенія. Ливія, жена Августа, одарила это святилище золотыми сосудами. А ея супругъ не только принесъ подобные же подарки, но и выразилъ желаніе, чтобы на его счетъ и отъ его имени были приносимы Іеговѣ ежедневно въ жертву быкъ и два ягненка. Его преемники поступали точно также (Flav. Jos).

Римскія знамена никогда не развертывались въ Іерусалимѣ, изъ опасенія оскорбить еврейскіе взоры изображеніями ненавистныхъ имъ римскихъ императоровъ. Когда язычники съ лукавой цѣлью помѣстили въ храмѣ изображеніе Цезаря, то императорскій проконсулъ велѣлъ тотчасъ же его вынести. Такъ какъ для евреевъ было бы оскорбительно сражаться подъ языческими знаменами, то Римъ ихъ освободилъ отъ военной службы. Самъ Титъ хотѣлъ сберечь

храмъ и городъ; ему хотѣлось только побѣдить, но не разрушить. Послѣ продолжительной битвы, при послѣдней осадѣ Іерусалима, Титъ, изъ благоговѣнія предъ храмомъ, велѣлъ своимъ солдатамъ потушить пожаръ и обсуждалъ въ военномъ совѣтѣ вопросъ: позволительно ли сжечь святилище, священное даже для язычниковъ? «Это уже болѣе не священное мѣсто, сказали офицеры, такъ какъ евреи осквернили это мѣсто, сдѣлавъ изъ него цитадель; поэтому поступимъ съ нимъ, какъ съ цитаделью» (Flav. Jos).

Все, что мы здѣсь разсказали, доказываетъ: 1) что къ еврейскому народу, хотя онъ былъ одинъ изъ самыхъ не многочисленныхъ народовъ, покоренныхъ Римлянами, и къ религіи Іеговы—сами завоеватели относились съ уваженіемъ; и 2) какъ слѣдствіе перваго было то, что партіи, имѣвшія интересъ сохранить религію Юпитера, завидуя евреямъ, сдѣлались ихъ открытыми врагами.

Мѣсто, которое храмъ занималъ, осталось священнымъ для тѣхъ, которые послѣдовательно занимали его. Христіане и мусульмане построили тамъ поочереди свои церкви и мечети. Еще и теперь можно встрѣтить изображеніе священныхъ останковъ еврейскаго храма, гравированное на монетахъ Веспасіана и на барельефахъ арки Тита.

ГЛАВА III.

Всѣмъ извѣстна героическая борьба, которую евреи вели съ римлянами—этими владыками міра. Тѣ, предъ которыми все преклонялось, встрѣтили въ Іудеѣ сопротивленіе, къ какому со всѣмъ не привыкли.

Евреи сражались за свое отечество, за вѣру и богослуженіе. Они противупоставили изумленнымъ римлянамъ постоянство, энергію и неукротимую твердость, которыя, впродолженіи почти цѣлаго столѣтія, парализировали всѣ силы римскаго народа.

Гнѣвъ римлянъ достигъ своего апогея при видѣ, что только одинъ маленькій народъ осмѣливается не повиноваться повелителямъ всей земли. «Неподатливость евреевъ, — говоритъ Тацитъ, — увеличивала гнѣвъ римскаго императора». Это было страшнымъ преступленіемъ въ глазахъ патриціевъ и плебеевъ великаго города, которые привыкли, чтобы весь міръ подвергался въ прахъ предъ ихъ волей. Вотъ почему громкій крикъ радости раздался у Римлянъ, лишь только евреи были побѣждены и Іерусалимъ былъ разрушенъ. Никогда Римъ еще не видѣлъ такого тріумфа, какой устроили Титу за взятіе Іерусалима. Этотъ тріумфъ доказываетъ, до какой степени побѣда, одержанная Титомъ надъ евреями, была важна въ глазахъ язычниковъ.

Іерусалимъ былъ разрушенъ, Іегова побѣжденъ, Юпитеръ побѣдилъ, и ненависть противъ евреевъ разразилась.

Народы сходны съ индивидуумами: когда мы счастливы, то имѣемъ вокругъ себя много друзей и всѣ намъ льстятъ, но лишь мы падемъ, лишь только несчастіе обрушится надъ нами,—друзья удаляются, а враги издѣваются надъ нами и содѣйствуютъ полному уничтоженію.

Принявшіе іудаизмъ въ Сиріи и Палестинѣ присоединились къ римлянамъ, для того, чтобы преслѣдовать евреевъ, Богъ которыхъ, по ихъ мнѣнію, былъ побѣжденъ. А въ Римѣ, принявшіе прежде іудаизмъ, значительно увеличили собою небольшое число христіанъ; и, благодаря паденію Іерусалима, христіанство начало укрѣпляться этой массой принявшихъ сперва іудаизмъ.

Побѣдители, очень хорошо понимая, что евреи даже въ рабствѣ, даже оторваные отъ своего отечества, остаются несокрушенными и, вѣроятно, попытаются возстать, подавляли съ свирѣпой силой самое незначительное волненіе и даже простой ропотъ. Поэтому римляне относились къ евреямъ съ особенною строгостью и жестокостью: подвергали ихъ тяжкимъ работамъ наравнѣ съ невольниками; издавали противъ нихъ безжалостные законы. Словомъ, противъ этихъ несчастныхъ побѣжденныхъ были приняты свирѣпыя и жестокія мѣры, какія вообще принимаются грозной силой противъ тѣхъ, кого она считаемъ непримиримыми врагами.

Евреи дѣйствительно были врагами римлянъ: если римляне не могли простить евреямъ ихъ храбраго сопротивленія, то евреи, въ свою очередь, не прощали римлянамъ разрушенія священнаго города и жестокостей, совершенныхъ надъ ними.

Эта [illegible]аимная ненависть съ каждымъ днемъ все болѣе и

болѣе разжигалась и разрасталась: вражда была одинаковая, какъ у побѣдителей, такъ и у побѣжденныхъ;—и ненависть быстро достигла страшныхъ размѣровъ.

Съ тѣхъ поръ, Римъ привыкъ считать евреевъ опаснымъ народомъ, который, во что бы то ни стало, надо укротить, преслѣдовать и уничтожить. По мнѣнію Рима, еврейскій народъ былъ врагомъ имперіи, врагомъ рода человѣческаго и, что всего хуже, врагомъ даже самихъ боговъ. А такъ какъ римляне владѣли всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ, то весьма естественно, что разсѣянные евреи вездѣ встрѣчали гнѣвъ, мщеніе и преслѣдованіе. Вездѣ, гдѣ только побѣдоносные легіоны всемірной имперіи носили свои орлы, евреи находили себѣ непріятелей. Жадность и нетерпимость—эти ужасныя чувства, когда люди, воодушевленные ими, черпаютъ свои фанатистическіе инстинкты изъ ненависти,—неистовствовали надъ изгнанными остатками колѣнъ Израиля.

Всѣ народы, покоренные римлянами, были политеисты, почти всѣ они исповѣдывали туже религію, какую исповѣдывали и ихъ повелители; поэтому всѣ они раздѣляли ненависть римлянъ къ еврейской религіи. И въ самомъ дѣлѣ одни только евреи отличались другой религіей и на смерть боролись за свою вѣру...

Точно также всѣ усилія императоровъ стремились къ уничтоженію еврейской религіи. «То, что греки сдѣлали Сократу, этому второму проповѣднику единства и безконечности Бога, — римляне, безъ всякой жалости, дѣлали евреямъ. Подобно тому, какъ Аѳины метали въ Сократа сарказмы Аристофана, Римъ металъ въ евреевъ насмѣшки, эпиграммы и презрѣніе своихъ поэтовъ и писателей». (Jos Cohen Les Juifs deicides). Эти поэты и писатели [illegible]шли

до того, что утверждали, будто евреи втайнѣ обожаютъ, въ глубинѣ Святая Святыхъ, голову свиньи или осла!

Между тѣмъ, въ эту самую эпоху, извѣстные писатели отзывались о Моисеѣ и его законахъ очень благосклонно.

Страбонъ сравниваетъ еврейскаго законодателя съ тѣми мудрыми и просвѣщенными людьми, которые родились на свѣтъ для того, чтобы учить другихъ, какъ слѣдуетъ жить сообразно съ разумомъ и справедливостью.

Тацитъ выставляетъ Моисея, какъ человѣка великаго ума.

Діодоръ сицилійскій ставитъ его на ряду съ величайшими законодателями.

Когда Птоломей Филадельфъ увидѣлъ переводъ пятикнижія, сдѣланный по его порученію, то законы Моисея показались ему столь прекрасными и разумными, что онъ удивился незначительному ихъ распространенію.

Съ другой стороны, языческіе жрецы и люди, приверженные къ язычеству, распространяли въ народѣ самыя нелѣпыя идеи о евреяхъ и ихъ религіи.

Правда, тѣже самые языческіе историки относились и къ первымъ христіанамъ съ такимъ же точно презрѣніемъ *).

Римскіе язычники смотрѣли на христіанъ, которыхъ, впрочемъ, былъ очень немного, какъ на людей гораздо менѣе опасныхъ, чѣмъ евреи. Христіанство, какъ всемірный догматъ, принаравливалось ко всѣмъ правительствамъ;—и ве-

---

*) Цельсій, жившій во второй половинѣ втораго столѣтія, увѣряетъ, что масса послѣдователей христіанской доктрины уже сама отталкиваетъ отъ христіанства» (origine livre 3, p. 127). Въ тоже время, другой писатель, Луціанъ выставляетъ христіанъ въ *la Mort de Perigrinus* (p. 997), какъ пропыръ, которые очень ловко надуваютъ.

ликое политическое правило его основателя: «воздайте Кесарю Кесарево»—постоянно служило ему охраною.

Когда христіане языческаго происхожденія овладѣли, при Константинѣ, верховнымъ господствомъ, они нашли уже весь міръ враждебнымъ и раздраженнымъ противъ евреевъ. Что касается до страстей и предразсудковъ, которые уже существовали въ ту пору, когда христіане достигли власти, то они были на столько развиты и на столько вкоренены (въ языческомъ мірѣ), что новымъ правителямъ было трудно ихъ *искоренить*, такъ какъ приходилось имѣть дѣло со всеобщею антипатіею, которую всѣ народы имперіи питали къ евреямъ.

Христіане не имѣли никакого интереса ослаблять несправедливую ненависть къ евреямъ; напротивъ, они имѣли очень сильныя побужденія поддерживать ее: «они еще позволили ей разрастаться.

Всѣ главы христіанства и всѣ священники Церкви были римляне. Первыхъ апостоловъ, еврейскаго происхожденія, уже не стало.

Евреи, на которыхъ прежде смотрѣли какъ на неисправимыхъ заговорщиковъ, закоренѣлыхъ враговъ римлянъ и хулителей олимпійскихъ боговъ, теперь стали богоубійцами.—«Грустенъ и мраченъ періодъ, когда ненависть римлянъ—идолопоклонниковъ и ненависть крещенныхъ язычниковъ соединились въ одно чувство преслѣдованія и анаѳемы и не давали ни одной минуты покоя, безопасности и отдыха потомкамъ Авраама, Исаака и Іакова;—племени, одарившему міръ, кромѣ библіи и десяти заповѣдей, просвѣщеніемъ и свободой»! писалъ авторъ книги «Les Juifs déicides».

Вотъ какимъ роковымъ сцѣпленіемъ фактовъ и идей раз-

вивались и увеличивались предубѣжденія противъ сыновъ Израиля.

Памфлеты, распространенные язычниками и христіанами, возраженія евреевъ своимъ противникамъ вполнѣ понятны и естественны.

Надо принять во вниманіе время и обстоятельства. Это была эпоха страшной и отчаянной борьбы и самаго горячаго спора. Поэтому, никакой добросовѣстный и въ особенности образованный человѣкъ не станетъ въ XIX столѣтіи основывать современную ненависть на этихъ древнихъ сочиненіяхъ язычниковъ, христіанъ или евреевъ.

ГЛАВА IV.

Древнія творенія грековъ и римлянъ читаются и изучаются всѣми образованными классами. Въ нихъ встрѣчается много мѣстъ, изъ которыхъ одни относятся къ евреямъ благосклонно, а другія — неблагосклонно. Послѣднія взяты противниками евреевъ за исходную точку въ злонамѣренныхъ своихъ сочиненіяхъ; но противники евреевъ никогда не задавали себѣ труда разобрать эти мѣста добросовѣстно. Поэтому, мы считаемъ полезнымъ представить здѣсь извлеченіе изъ опроверженія, сдѣланнаго современнымъ компентентнымъ человѣкомъ на древнихъ авторовъ.

Историческія сочиненія Іосифа Флавія пользуются неоспоримымъ авторитетомъ. «Веспасіанъ и Титъ, — говоритъ Флавій,—были первыми, кому я показалъ свой трудъ; потомъ, издавъ его, я показалъ нѣкоторымъ знатнымъ римлянамъ. Юлій Архелай, Иродъ и царь Агриппа читали его; и всѣ отдали справедливость моему старанію вѣрно передать истину, чего они не сдѣлали бы, если бы я исказилъ фактъ или пропустилъ что либо, вслѣдствіе небрежности, незнанія или лести».

Тѣмъ, которые говорили, что исторія и нравы еврейскаго народа почти вовсе не были извѣстны древнимъ народамъ, такъ какъ греки только изрѣдка о нихъ упоминаютъ,—

Флавій отвѣчаетъ: «Такъ какъ страна, которую мы населяемъ (Палестина, удалена отъ моря, то мы не принимаемъ участія въ торговлѣ и не имѣемъ вовсе никакого сообщенія съ другими народами. Мы довольствуемся воздѣлываніемъ нашихъ полей, которыя весьма плодородны; и, главнымъ образомъ, заботимся о хорошемъ воспитаніи нашихъ дѣтей; такъ какъ, по нашему мнѣнію, нѣтъ ничего болѣе необходимаго, какъ познакомить ихъ съ нашими законами и воспитать въ истинномъ благочестіи, которое побудитъ ихъ исполнять означенные законы. Эти причины объясняютъ, почему въ прежнихъ вѣкахъ мы не имѣли никакого сообщенія съ греками, подобно египтянамъ и финикіянамъ, которые, населяя приморскія страны и желая обогатиться, вступали съ ними въ торговыя сношенія. Наши предки никогда не дѣлали набѣговъ на своихъ сосѣдей, подобно другимъ народамъ; они никогда не объявляли войны изъ желанія увеличить свои богатства, хотя были и многочисленны, и храбры. Геродотъ, Ѳукидидъ и др. историки того времени ничего не упоминаютъ объ остальной Европѣ, такъ какъ греки ее узнали слишкомъ поздно. Ихъ незнаніе Галловъ и Испаніи доходило до того, что наиболѣе свѣдующіе люди воображали себѣ, что Испанія, занимавшая такое значительное пространство на западѣ, была нѣчто въ родѣ небольшаго города,—и ничего не сообщали ни о нравахъ этихъ провинцій, ни о томъ, что тамъ происходило. Между тѣмъ, мы—евреи—хорошо извѣстны и о насъ довольно подробно упоминается въ сказаніяхъ нашихъ сосѣдей, т. е. египтянъ, финикіянъ, жителей Тира и халдейцевъ». Сдѣлавъ историческія извлеченія изъ Манеѳа, Менадра, Бероза—халдейца, Гермипа, Геродота Галикарнасскаго и другихъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ писателей, которые писа-

ли о евреяхъ много и весьма благосклонно. Іосифъ присовокупляетъ: Можно ли желать чего лучшаго этихъ свидѣтельствъ? Наши нравы были до того извѣстны, что нѣкоторые народы ихъ переняли. Древній поэтъ Харимъ упоминаетъ и о нашемъ народѣ между народами, принявшими участіе въ войнѣ Ксеркса противъ грековъ. Мнѣ не труднѣе было бы доказать, что самые знаменитые греки не только знали, но и крайне уважали нашъ народъ. Клеархъ, одинъ изъ учениковъ Аристотеля, отзывается объ евреяхъ съ очень большой похвалой. Гекашелизъ Абдеры написалъ въ царствованіе Александра Великаго цѣлую книгу о нашемъ народѣ. Вотъ его подлинныя слова: Сколько бѣдствій евреи ни перетерпѣли отъ сосѣднихъ народовъ и особенно отъ персидскихъ царей, но ихъ все таки невозможно было заставить перемѣнить свои убѣжденія. Ни лишенія имущества, ни оскорбленія, ни мученія, ни даже смерть не могли заставить евреевъ отречься отъ религіи своихъ предковъ. Они нисколько не страшились этихъ ужасовъ и представили необыкновенныя доказательства твердости и постоянства въ соблюденіи своихъ законовъ. Одинъ правитель Вавилона, по имени Александръ, хотѣлъ перестроить храмъ Ваала; одни только евреи отказались отъ этого, что имъ дѣйствительно и удалось и проч. Этотъ же языческій писатель разсказываетъ слѣдующій фактъ, случившійся съ однимъ изъ евреевъ, служившихъ въ войскѣ преемниковъ Александра: «когда я отправился къ Красному морю, то между всадниками нашего конвоя находился еврей, по имени Масоланъ. Нѣкоторымъ изъ моихъ спутниковъ сильно хотѣлось, чтобы имъ по полету птицъ предсказали исходъ нашего путешествія. Предсказатель посовѣтовалъ имъ остановиться. Масоланъ спросилъ у него причину. Тотъ ему

отвѣтилъ, что это дѣлается для разсмотрѣнія полета птицы, которую они видятъ, и что если птица не улетитъ, то и они не должны трогаться съ мѣста, а если она направитъ свой полетъ позади ихъ, то имъ надо будетъ возвратиться. Масоланъ, ничего не возражая, вынулъ стрѣлу и, натянувъ лукъ, убилъ птицу на воздухѣ. Предсказатель и другіе такъ обидѣлись этимъ, что стали его бранить. «Что вы съ ума сошли, сказалъ Мосоланъ—что такъ жалѣете эту несчастную птицу, которую вы держите въ рукахъ? Если она не знала, что угрожало ея жизни, то какъ же она намъ могла предсказать, будетъ ли наше путешествіе счастливо? Если бы она знала что нибудь о будущемъ, то развѣ она прилетѣла бы сюда для того, чтобы быть убитой одною изъ стрѣлъ еврея Масолана»?

Александръ Великій до такой степени уважалъ еврейскій народъ, «что мы читаемъ въ Гекатеѣ—говоритъ Флавій,—что этотъ великій монархъ присоединилъ Самарію къ Іудеѣ и освободилъ послѣднюю отъ подати. Птоломей Лагъ питалъ не менѣе уваженія къ евреямъ; онъ даже довѣрилъ ихъ мужеству и вѣрности самыя сильныя укрѣпленія Египта, а для удержанія за собой Киренеи и другихъ Ливійскихъ городовъ основалъ тамъ еврейскія колоніи. И могло-ли родиться у Птоломея Филадельфа такое горячее желаніе изучить наши законы, еслибъ онъ не уважалъ народъ, который ихъ исполняетъ? Птоломей Филометеръ и его жена, царица Клеопатра, ввѣрили евреямъ управленіе своимъ государствомъ, а начальство надъ своимъ войскомъ еврею-Дозитею. Мы можемъ также доказать рѣшеніями сената и грамотами Августа, до какой степени было велико ихъ уваженіе къ евреямъ».

Когда Аппіанъ порицалъ евреевъ за то, что въ ихъ хра-

мѣ нѣтъ ни изображеній, ни статуй императоровъ, Флавій ему отвѣтилъ: «Моисей, нашъ законодатель, запретилъ дѣлать изображенія не только животныхъ, но и неодушевленныхъ предметовъ. Что же ка ается римскихъ императоровъ, то Моисей ихъ не могъ имѣть въ виду, но тѣмъ не менѣе ихъ изображенія мы не можемъ дѣлать, такъ какъ Моисей не дозволилъ дѣлать даже изображенія Бога, который безусловно безтѣлесенъ, такъ какъ онъ зналъ, какія послѣдствія могутъ отъ этого произойти? Но онъ не запретилъ воздавать другія почести тѣмъ, которые ихъ заслуживаютъ послѣ Бога.»

Аппіанъ насмѣхается надъ евреями за то, что они не ѣдятъ свинины и совершаютъ надъ собою обрѣзаніе. «Если бы его спросили, кто между его соотечественниками—египтянами – были самые мудрые и набожные люди? Онъ, безъ сомнѣнія, отвѣтилъ бы, что это были жрецы, потому что, какъ онъ самъ сказалъ, первые египетскіе цари предоставили имъ исключительное право совершать богослуженіе и говорить проповѣди.—Пусть же онъ знаетъ, что эти жрецы совершали надъ собой обрѣзаніе и строго воздерживались отъ употребленія свинины».

На два главные упрека, которые дѣлались евреямъ: 1) что ихъ законы несовершенны и 2) что они сами ихъ не исполняютъ, Флавій отвѣчаетъ: «Еврейскій законодатель былъ древнѣе Ликурга, Солона, Залевка локрійскаго и всѣхъ другихъ древнѣйшихъ законодателей. И, не смотря на это, легко рѣшить, кто изъ нихъ имѣлъ болѣе ясное представленіе о Богѣ.—Различные народы были въ разногласіи относительно формы правленія. Одни избрали себѣ монархію, другіе аристократію, а третіе—демократію. Что же касается до нашего законодателя, то онъ предпочелъ всѣмъ этимъ фор-

мамъ теократическую республику. Мы евреи должны прибѣгать только къ Богу въ минуты печали, и мы убѣждены, что Ему извѣстны не только всѣ наши поступки, но что даже наши мысли отъ Него не скрыты. Моисей насъ учитъ, что есть только одинъ Богъ, всеблагій, вѣчный и неизмѣнный, извѣстный намъ только по своему могуществу; сущность же Его скрыта отъ насъ. Пиѳагоръ, Анаксагоръ, Платонъ и другіе стоики имѣли подобную же вѣру въ Бога, но не осмѣливались открыто исповѣдывать ее. Нашъ законодатель былъ единственный, дѣйствія и слова котораго не противорѣчили другъ другу.

«Моисей издалъ только такіе законы, которые полезны всѣмъ, принявшимъ ихъ. Не довольствуясь тѣмъ, чтобы научить евреевъ поклоняться Богу, онъ училъ, что одна часть его богослуженія состоитъ въ добродѣтели, а въ другую входятъ, между прочимъ, правосудіе, умѣренность и дружная жизнь. Такимъ образомъ Моисей не проповѣдывалъ евреямъ ничего такого, чтобы не относилось къ Богу и не стремилось къ истинному благочестію: онъ ихъ училъ всему, что касается богослуженія и нравственности, и внушалъ соединять теорію съ практикой; но не поступалъ подобно другимъ законодателямъ, которые избираютъ одну изъ этихъ дорогъ, потому что она имъ кажется самою удобною, а другую оставляютъ совсѣмъ въ сторонѣ. Моисей не упустилъ изъ виду ничего такого, что можетъ содѣйствовать образованію хорошихъ нравовъ. Онъ даже опредѣлилъ все, касательно пищи и отдыха для того, чтобы, живя подъ управленіемъ законовъ, какъ подъ руководствомъ отца семейства, мы не могли ошибиться, вслѣдствіе невѣденія. Онъ намъ всѣмъ велѣлъ изучить этотъ законъ;—и мы, дѣйствительно, всѣ его изучаемъ съ дѣтства и запечатлѣваемъ въ нашемъ

умѣ. Это то знаніе своего закона и производитъ между нами удивительное согласіе чувствъ и мыслей; потому что ничто другое не въ состояніи породить и поддерживать такое согласіе, кромѣ единства идей о величіи Бога и одинаковаго воспитанія, при одномъ и томъ же образѣ жизни и тѣхъ же обычаяхъ. Что же касается до упрека, что мы будто бы не примѣняемся къ нововведеніямъ, подобно другимъ націямъ, то мы полагаемъ, что будемъ гораздо добродѣтельнѣе и благоразумнѣе, если будемъ постоянно придерживаться обычаевъ и законовъ нашихъ предковъ, которые были вполнѣ совершенны. Только тѣ законы и обычаи слѣдуетъ постепенно измѣнять, несостоятельность которыхъ будетъ доказана опытомъ.»

Языческій писатель Молонъ обвиняетъ евреевъ въ томъ, что они отталкиваютъ отъ себя людей другихъ мыслей и другого образа жизни; потомъ онъ критикуетъ еврейскіе законы, вовсе ихъ не зная. Флавій ему отвѣчаетъ слѣдующее: «Лакедемоняне совсѣмъ не принимали къ себѣ иностранцевъ и запрещали своимъ гражданамъ путешествовать внѣ своей страны; все это они дѣлали изъ боязни, чтобы сношенія съ другими народами не ослабили силы ихъ дисциплины. Аѳиняне наказывали смертью тѣхъ, которые дерзали произнесть о богахъ хоть одно лишнее слово сверхъ того, что позволено было закономъ. Развѣ не за это они умертвили Сократа? Развѣ не тѣ же самые аѳиняне осудили Анаксагора на смерть за то, что онъ поклонялся солнцу? Развѣ не они обѣщали талантъ тому, кто доставитъ голову Діодора меліенскаго, котораго обвиняли въ томъ, что онъ издѣвался надъ ихъ мистеріями? Развѣ они не умертвили бы Пиѳагора, если бы онъ не убѣжалъ?—Его считали авторомъ одного сочиненія, которое сомнительно отзывалось объ ихъ

богахъ... Развѣ не они казнили одну жрицу, обвинявшуюся въ поклоненіи чужестраннымъ богамъ и объявили, что таковому же наказанію подвергается всякій, кто вздумаетъ ввести новую религію?—Скиѳы убили Анахарсиса, котораго греки обожали за его мудрость. Они убили его за то, что онъ, какъ имъ казалось, послѣ возвращенія изъ Греціи, поклонялся греческимъ богамъ. Развѣ многіе персы не подвергались, по этой же причинѣ, страшнымъ мученіямъ?— И такъ мы приходимъ къ тому заключенію, что насъ слѣдуетъ считать гораздо добрѣе и гуманнѣе; и поэтому мы не только не можемъ завидовать законамъ и обычаямъ другихъ народовъ, но не препятствуемъ и никогда не препятствовали ихъ исполненію, и не совершали никакихъ насилій надъ тѣми, которые желаютъ изучать наши законы и обычаи. При нашихъ жертвоприношеніяхъ мы всегда начинаемъ молитвой о благѣ *всего* человѣчества и потомъ уже о нашемъ собственномъ какъ части его, такъ какъ мы знаемъ, что Богу ничто такъ неугодно какъ союзъ взаимной любви, соединяющій все человѣчество вмѣстѣ.»

«Посмотримъ, говоритъ Флавій, въ самомъ-ли дѣлѣ такъ смѣшны наши законы: всякіе поступки, нарушающіе естественные законы, намъ запрещены. Чтобы жениться, мы не должны употреблять никакой хитрости, а должны взять жену съ согласія ея родителей или заступающихъ ихъ мѣсто. Женщина должна знать только своего мужа; если она не исполнитъ этой обязанности, то наказывается смертью. Законъ намъ запрещаетъ, подъ страхомъ смертной казни, насиловать дѣвушку, помолвленную съ другимъ, прелюбодѣйствовать съ замужней женщиной, изгнать плодъ и умерщвлять дѣтей. Далѣе намъ законъ запрещаетъ праздновать рожденіе, для того, чтобы пьянство не распространилось; также

запрещаетъ пышность при похоронахъ и на гробницахъ; но позволяетъ родственникамъ оплакивать покойниковъ, потому что это долгъ природы, въ которомъ ей, по справедливости, нельзя отказать. Нашъ законъ предоставляетъ друзьямъ быть вполнѣ искренними, потому что тамъ не можетъ быть полной дружбы, гдѣ нѣтъ взаимнаго довѣрія. Но на случай, если они разойдутся, законъ имъ строго запрещаетъ открывать тайны, которыя они другъ другу ввѣрили. Взяточники осуждаются на смерть. Тѣ которые могутъ помочь своимъ ближнимъ и не дѣлаютъ этого, обвиняются закономъ. Отдавать деньги въ ростъ запрещено. Я полагаю, что мнѣ еще необходимо разсказать о томъ благоразумін, съ какимъ нашъ законодатель предписалъ намъ вести себя относительно иностранцевъ.»

«Для того, чтобы окончательно доказать, что ничего не надо прибавить къ тому, что онъ установилъ, желая воспрепятствовать ослабленію исполненія его законовъ, вслѣдствіе нашихъ сношеній съ иностранцами, а также недостатку въ любви, когда они захотятъ исполнять наши законы, нашъ законодатель приказалъ намъ принимать ихъ съ распростертыми объятіями, если они захотятъ исполнять наши законы, такъ какъ достоинство состоитъ не въ томъ, чтобы быть одного племени, а въ томъ, чтобы имѣть одни чувства. Что касается до иностранцевъ, которые пріѣдутъ къ намъ временно, то законъ относительно ихъ предписываетъ самое широкое гостепріимство.»

«Доброта нашего законодателя распространяется даже и на враговъ; онъ намъ запрещаетъ истреблять огнемъ ихъ владѣнія, срубать у нихъ фруктовыя деревья, грабить убитыхъ въ сраженіи и дурно обходиться съ плѣнниками, а въ особенности съ женщинами. Онъ до того заботился

внушить намъ человѣколюбіе и кротость, что даже предписалъ намъ хорошо обходиться съ животными. Онъ опредѣлилъ наказаніе тѣмъ, которые будутъ употреблять фальшивые вѣсы и мѣры и обманывать.—Поэтому мы терпѣливо переносили всевозможныя бѣдствія, пока дѣло шло не о законахъ нашихъ, но когда хотѣли коснуться этихъ священныхъ законовъ, то мы, для ихъ поддержки, совершили храбрые подвиги, которые, по видимому, превосходили наши силы, не уменьшая нашего рвенія и мужества. Какъ же мы можемъ предпочесть нашимъ прекраснымъ законамъ законы другихъ народовъ, видя, что эти законы не исполняются даже тѣми, которые ихъ учредили? Можемъ ли мы не порицать лакедемонянъ за отсутствіе у нихъ пріязни къ иностранцамъ и за пренебреженіе къ браку? Можемъ ли мы не чувствовать омерзенія къ жителямъ Ѳивъ, Элиды и другимъ греческимъ народамъ, которые хвастались своими грѣхами противъ природы, которые они помѣстили между своими законами и приписывали даже своимъ богамъ,—народамъ, которые предавались самымъ грубымъ страстямъ и не стыдились жениться на своихъ сестрахъ? Что мнѣ сказать о средствамъ, данныхъ нѣкоторыми законодателями, (которыми они похваляются), негодямъ для избѣжанія кары за преступленіе; такъ какъ они назначили прелюбодѣю денежную пеню, а изнасиловавшему дѣвушку приказываютъ только жениться на ней.»

«Нашъ законъ самъ по себѣ дѣйствуетъ на умы и сердца, такъ что нѣтъ никакой надобности принуждать кого либо исполнять его. Онъ сообразенъ съ разумомъ и логикой.»

«Если бы мы не въ состояніи были понять чистоту нашихъ законовъ, то большое число тѣхъ, которые ихъ ис-

полняютъ и имъ удивляются, должны внушить намъ уваженіе къ этимъ законамъ. Вотъ краткій сводъ этихъ удивительныхъ законовъ: они внушаютъ намъ истинное благочестіе и сильную любовь ко всѣмъ людямъ, побуждаютъ тѣхъ, которые ихъ исполняютъ, удѣлять отъ своего добра нуждающемуся; законы эти — друзья правосудія и враги беззаконія; они отвергаютъ роскошь и праздность и предписываютъ умѣренность и трудъ; они не возбуждаютъ къ войнѣ; запрещаютъ намъ платить зломъ за зло и скрытничать; они хотятъ чтобы наши дѣйствія соотвѣтствовали нашимъ словамъ.»

«Такимъ образомъ заканчиваетъ Флавій — я смѣло утверждаю, что никто другой не можетъ дать такихъ хорошихъ наставленій, потому что нѣтъ ничего болѣе похвальнаго, какъ постоянное благочестіе, — болѣе справедливаго, какъ повиновеніе законамъ, и болѣе выгоднаго, какъ жизнь въ такомъ совершенномъ согласіи, чтобы даже несчастіе не могло насъ разлучить, а счастіе не дѣлало насъ высокомѣрными. — Что можетъ быть лучше, чтобы во время войны не бояться смерти; а въ мирное время заниматься земледѣліемъ, искусствами и быть убѣжденнымъ, что Богъ всюду и всегда видитъ наши дѣйствія и что ничего не происходитъ въ мірѣ безъ Его воли.»

«Если какіе нибудь другіе народы написали или исполняли подобные законы раньше насъ, то мы должны на нихъ смотрѣть, какъ на наставниковъ. Но если они заимствовали законы у насъ и, если какъ мы доказали, — никакіе народы не исполняли ихъ такъ точно, какъ мы, то пусть Аппіаны, Молоны и всѣ другіе, находившіе удовольствіе въ изобрѣтеніи противъ насъ обвиненій, перестанутъ клеветать на насъ...»

ГЛАВА V.

Большая часть новѣйшихъ писателей—недоброжелателей евреевъ—основываются на сочиненіяхъ Вольтера и Михаэлиса. Не прочитавъ никогда Ветхаго Завѣта, а тѣмъ болѣе Талмуда, они увѣряютъ, на основаніи этихъ авторовъ, что Пятикнижіе сдѣлало евреевъ лицемѣрами и врагами всѣхъ людей и дало имъ нравы, несогласные съ нравами другихъ націй. Наконецъ Эйзенменгеръ, Кіарини и другіе утверждаютъ бездоказательно, что Талмудъ и еврейскіе комментаторы измѣнили библію и испортили еврейское племя догматами, вымыслами и нелѣпыми сказками *).

Слава Вольтера сильно поддерживала эти увѣренія, не смотря на существованіе вполнѣ заслуживающихъ вниманія, критикъ и солидныхъ опроверженій на безразсудныя страницы этого философа; **) а почти всеобщее незнаніе

*) Эйленменгеръ, Кіарини и К°. основываютъ свои обвиненія на Даршанимъ (еврейскихъ проповѣдникахъ), и извѣстныхъ кабалистовъ, писавшихъ сказки и басни. Евреи могутъ отослать этихъ ученыхъ писателей къ древнимъ христіанскимъ писателямъ и аллегористамъ. Гдѣ ихъ нѣтъ?...

**) Les Lettres juives à M. de Voltaire изданные въ трехъ томахъ при жизни этаго философа представляютъ сильные нападки на евреевъ.

Талмуда, котораго никто не читалъ, заставило слѣпо повторять все что писали объ этомъ предметѣ Михаэлисъ, Эйзенменгеръ и Кіарини. Эти увѣренія составляютъ общій источникъ всѣхъ клеветъ на евреевъ, которыя распространялись съ XVIII столѣтія. Вотъ главные аргументы знаменитаго французскаго писателя: 1) Моисей предпочитаетъ свой народъ всѣмъ другимъ; 2) запрещаетъ садиться вмѣстѣ за столъ и входить въ родство съ другими народами и 3) приказалъ избить всѣхъ жителей Палестины.

Нѣтъ ничего болѣе несправедливаго, какъ первый упрекъ.

Укажите намъ хоть на одинъ древній или новый народъ, который не приписывалъ бы себѣ какого нибуть религіознаго или политическаго превосходства надъ другими народами?

Греки и въ особенности аѳиняне, женившіеся на своихъ сестрахъ и позволявшіе себѣ дѣлать преступленіе противъ природы, запрещали своимъ гражданамъ вступать въ бракъ съ иностранцами, потому что считали послѣднихъ варварами. Они имѣли смѣшную жестокость бросить въ колодезь одного переводчика, который будто бы осквернилъ ихъ языкъ тѣмъ, что перевелъ на него персидскую рѣчь...

Наглость римскаго гражданина (civis romanus) была не менѣе несносна.

Флоръ называетъ всѣ войны, или лучше всѣ хищничества римлянъ, внѣ Италіи—justa et pia (справедливыми и богоугодными).—Августъ сжегъ больше 2000 томовъ, въ которыхъ трактовалось объ иностранныхъ религіяхъ и сохранилъ только книги Сивиллъ, какъ каноническія.

Горацій—философъ, человѣкъ въ высшей степени вѣжливый, считалъ остротой свое восклицаніе: Crédule peuple

judaique, какъ будто евреи были болѣе суевѣрны, чѣмъ авгуры, чревовѣщатели и обожатели боговоровъ, Пріапа, и другихъ смѣтныхъ божествъ.

Новѣйшіе народы тоже почти не скромнѣе древнихъ.

Каждая секта увѣряетъ,—что внѣ ея храма нѣтъ спасенія.

А еще осмѣливаются упрекать Моисея въ томъ, что онъ предпочелъ свою цѣломудренную націю, почитавшую истиннаго Бога, египтянамъ и другимъ языческимъ народамъ, приносившимъ въ жертву людей и допускавшимъ кровосмѣшеніе и другія преступленія противъ природы!..

Нетерпимость Моисеева закона имѣла своею цѣлью сохранить единственную истинную вѣру и единственное богослуженіе, основанное на разумѣ.

Но, однако, эта нетерпимость никогда не распространялась за предѣлы Палестины; и евреи никогда не считали себя обязанными выйти изъ своей земли и истреблять огнемъ и мечемъ идолопоклонниковъ.

Второй упрекъ тоже несправедливъ: Моисей запретилъ евреямъ употреблять въ пищу только не большое число млекопитающихся, птицъ и рыбъ, вредныхъ для здоровья, равно какъ и кровь, употребленіе которой дѣлаетъ человѣка жестокимъ.

Также несправедливо и то, что Моисей будто-бы запретилъ вступать въ бракъ со всѣми чужими народами: онъ только запретилъ бракъ съ моавитянами, аммонитянами, идумеями и египтянами. Извѣстно, что Давидъ и другіе благочестивые государи имѣли женъ изъ другихъ націй. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства бракъ между евреями и христіанами былъ дѣломъ весьма обыкновеннымъ; и только послѣ того, какъ христіанская Церковь запретила эти смѣшан-

ные браки, раввины, съ своей стороны, тоже запретили вступать въ бракъ съ иностранцами, основывая эти запрещенія на многихъ неудобствахъ, происходящихъ въ семьѣ, вслѣдствіе различія религій.

Что же касается до избіенія туземцевъ, то мы признаемся, что если бы евреи это дѣлали по своей собственной волѣ, то они были бы на столько же виновны, какъ одна императрица константинопольская, истребившая 80,000 еретиковъ. Мы не станемъ отрицать того, что евреи были на столько же виновны, какъ и Екатерина Медичи, Кортецъ Пецарро, герцогъ Альба и другіе знаменитые христіане, совершавшіе столько ужасовъ, по поводу или подъ предлогомъ религіи. Но вѣдь евреи это дѣлали не по собственной волѣ, а по повелѣнію Божьему: пророчество именно повелѣло истребить народы Ханаана, грѣхи которыхъ переполнили чашу и которыхъ земля, по выраженію священнаго Писанія, не въ состояніи была вынесть и должна была изгнать. Уже самъ еврейскій законодатель опровергаетъ эти обвиненія въ своихъ законахъ: въ войнѣ съ другими народами запрещено срубать фруктовыя деревья и начинать военныя дѣйствія, не предложивъ предварительно миръ. Извѣщеніе Іефѳая или его объявленіе войны аммонитамъ можетъ служить образцомъ для всѣхъ вѣковъ. Пророчество упрекаетъ даже евреевъ въ слишкомъ большой жалости къ осужденнымъ народамъ. Сравнивая исторію евреевъ съ исторіею всякаго другаго народа того времени, можно прійти къ заключенію, что тѣ и другіе вели себя почти одинаково. Ромулъ не лучше поступилъ съ городами, находившимися вдоль Тибра, чѣмъ Моисей съ лежавшими у Арнона и Ябака.

Впрочемъ, почему относить эти упреки къ Моисею, жив-

шему въ первую эпоху цивилизаціи? Развѣ въ XVII столѣтіи, Англія лучше поступила въ Азіи, а Соединенныя Штаты вели себя лучше въ Америкѣ? Развѣ они не истребили туземныхъ народовъ?...

Между тѣмъ, за исключеніемъ этого истребленія туземцевъ и брака, запрещеннаго съ идолопоклонниками, Моисей былъ, касательно остальной части человѣческаго рода, самымъ вѣротерпимымъ и гуманнымъ изъ всѣхъ законодателей. Впрочемъ, приказаніе истребить семь народовъ, населявшихъ Палестину до Израиля (Второзак. 17—18) никогда, не было выполнено (см. I. Навинъ 13—15—63; суд. 27—27—55; Цари и Эздра).

Развѣ законъ Моисея запретилъ Соломону вступить въ союзъ съ Хирамомъ? Развѣ онъ осуждалъ еврея за то, что тотъ ходилъ точить свой плугъ у филистимлянъ, принялъ пословъ царицы Сабы, или былъ сановникомъ при вавилонскомъ дворѣ?

Никакое ученіе столько разъ не повторяется въ библіи, какъ ученіе о терпимости, благотворительности и любви къ иностранцамъ; оно повторяется до двадцати двухъ разъ.

Замѣчательно, что Моисей никогда не приказывалъ и даже не внушалъ мысли объ обращеніи иностранцевъ въ іудаизмъ. Поэтому и евреи относились недружелюбно къ принявшимъ іудаизмъ. Талмудъ предписываетъ допускать къ принятію іудаизма даже тѣхъ, которые дѣлаютъ это по собственному побужденію, не иначе, какъ послѣ долгихъ увѣщаній и устрашеній строгостью еврейскаго закона.

Талмудъ не руководствуется ни суетнымъ интересомъ обращенія въ іудаизмъ, ни страстью спасать души противъ ихъ желанія—побужденіями, которыя надѣлали столько несчастій въ мірѣ (Zadoc Kahn, gr. Rabbin de Paris,

l'Esclavage chez les Hébreux. 120). Если найденъ ребенокъ, языческое происхожденіе котораго несомнѣнно, и воспитанъ евреемъ, то онъ, достигнувъ зрѣлаго возраста, имѣетъ право отречься отъ религіи, въ которой воспитывался (Tal. Kessoubath 1 col.).

Моисей предписалъ евреямъ любить какъ своего роднаго брата, язычника, поселившагося среди ихъ, потому что онъ сдѣлался ихъ соотечественникомъ. Спрашивается, какъ же можно, неотказываясь отъ здраваго разсудка, думать, что евреи не навидятъ христіанъ, которые поклоняются Всевышнему Существу и въ странѣ которыхъ имъ суждено жить?

Напротивъ, Моисей посредствомъ своихъ законовъ сдѣлалъ евреевъ большими филантропами и способными ассимилироваться съ другими народами.

Боссюэтъ называетъ Моисея самымъ мудрымъ изъ философовъ и самымъ мудрымъ изъ законодателей. Эта оцѣнка подтверждена знаменитѣйшимъ философомъ Германіи: «Въ законахъ Моисея, сказалъ Гердеръ, нѣтъ ни одного, который бы не вызывалъ на глубокія размышленія. Написанные для того, что бы господствовать надъ народнымъ духомъ, даже въ самыхъ незначительныхъ обстоятельствахъ, и сдѣлаться (какъ Моисей это часто повторяетъ) законами вѣчными, они заключаютъ въ себѣ все, начиная съ самыхъ высшихъ соображеній объ общественномъ строѣ до мельчайшихъ подробностей домашней жизни.»

Слѣдовательно тѣ, которые утверждаютъ противное, жестоко ошибаются или клевещутъ на евреевъ изъ любви къ парадоксу, или по личной зависти.

Совершенно вѣрно, что Вольтеръ менѣе нападалъ на новыхъ евреевъ, чѣмъ на древнихъ, т. е. на корень хри-

стіанства, который и есть іудаизмъ (*). «Евреи, какъ люди, наши отцы.» (Voltaire) Эйзенменгеръ, Михаэлисъ и Кіарини сильно нападали на Талмудъ, а противники евреевъ безпрестанно ихъ цитировали съ такимъ глубокимъ убѣжденіемъ, что никогда не хотѣли или не могли удостовѣриться, основательны ли эти нападки. Талмудъ есть ничто иное, какъ комментарій на библію. Онъ весьма далекъ отъ того, чтобы что нибудь убавить въ Моисеевомъ законѣ; напротивъ, онъ еще прибавилъ и нисколько не уступаетъ самой библіи въ вѣротерпимости.

Талмудъ предписываетъ любить всѣхъ безъ различія (Guittin V); молиться о благоденствіи страны, въ которой живемъ (Abboth III) и почитать ея законы; и запрещаетъ уклоняться отъ государственныхъ повинностей (*Bavakata* X) «Богъ выразился Моисею слѣдующимъ образомъ: «Евреи и язычники, мужчины и женщины, господа и рабы всѣ равны предо мною» (Yalkouth).

Вотъ двѣ легенды, доказывающія, что Талмудъ хорошо относился къ неевреямъ: «Когда египтяне потонули въ Красномъ морѣ, ангелы хотѣли пѣть гимны, но Богъ, остановивъ ихъ, сказалъ: «Мои созданія погибаютъ, а вы хотите пѣть? (Tal. Sanhédrin, p. 346, et Meguilla, p. 10). «Въ тотъ моментъ, когда евреи должны были побѣдить язычниковъ, Господь сказалъ: «Евреи и язычники творенія моихъ рукъ; могу ли уничтожить однихъ для того, чтобы угодить другимъ? (Tal. Sanhédrin, p. 98).

(*) «Мѣста, на которыя вы жалуетесь, дѣйствительно несправедливы Я сдѣлаю измѣненіе въ новомъ изданіи. Если человѣкъ не правъ, то онъ долженъ поправить свою ошибку; а я былъ не правъ, приписывая недостатки отдѣльныхъ личностей цѣлой націи». (Lettres de Voltaire à l'auteur des reflexion critiques publiées dans les lettres juives, p. 45).

Этотъ самый Талмудъ, написанный около восемнадцати вѣковъ тому назадъ, нѣсколькими сотнями авторовъ различныхъ классовъ и мнѣній, не освобожденъ отъ нѣкоторыхъ нападковъ на грековъ и римлянъ, подъ игомъ которыхъ жили тогдашніе евреи. Что же тутъ удивительнаго?

Укажите намъ хоть на одно столь древнее сочиненіе, въ которомъ не было бы ничего подлежащаго критикѣ. Спѣшимъ заявить, что все достойное порицанія въ Талмудѣ, заключается въ одной части, называемой *Агадой*, (аллегорія или сказаніе). Вотъ мнѣніе самихъ авторовъ Талмуда объ Агадѣ: «Р. Зейда называлъ *Агадаты* загадками и сказалъ отъ имени Самуила, что ни одинъ вопросъ нельзя рѣшить ни по *Агадатамъ*, ни по *Мишнѣ*, ни по Тесофетамъ, а только по *Галахитъ* (Tal. Péa. ch. II, Haguiga ch. I; Bérà hath ch. V). Р. Іосуэ-бенъ-Леви, который самъ былъ глубокимъ агадистомъ, сказалъ: «Тотъ кто пишетъ Агадаты, не выноситъ изъ этого никакой пользы; кто въ нее постоянно углубляется—обжигается; кто слушаетъ чтенія ея, не имѣетъ никакой заслуги» (Talm. Jér., Trait. Sabbat ch. XVI). Р. Хіа-бенъ-Аба, увидя собраніе Агадатъ, сказалъ: Если даже это собраніе содержитъ въ себѣ только хорошія вещи, то и тогда рука, написавшая его, заслуживаетъ быть отрубленной (Ibid). Вотъ мнѣніе одного христіанскаго писателя XVIII столѣтія объ *Агадѣ*: «Люди неспособные и несвѣдующіе приписываютъ евреямъ, вслѣдствіе незнанія языка, вещи, которыя никогда не были для нихъ предметомъ вѣрованія; и подлинника которыхъ они никогда не читали и даже не видали.» Leusden, Diss W, ad Joham: sect 3).

Какъ бы то ни было, но нѣтъ ни одного еврея, который бы вѣрилъ буквѣ Агады.

На основаніи этой-то *Агады* противники евреевъ торжествуютъ! Но самое лучшее доказательство, что Талмудъ, включая сюда и Агаду, не представляетъ ничего вреднаго для общества, состоитъ въ томъ, что его одобрилъ *М. М. Бриксенцисъ*, тщательно разсмотрѣвшій его по порученію Тридентскаго собора; и что всѣ средневѣковыя еврейскія книги, появившіяся очевидно въ самое суровое для евреевъ, время были пропущены христіанской цензурой.

ГЛАВА VI.

Еще въ послѣднемъ столѣтіи встрѣчались люди, утверждавшіе, что склонность евреевъ къ непозволительнымъ барышамъ (раздачѣ денегъ въ ростъ) обусловливается извѣстными теологическими традиціями. Другіе — безъ сомнѣнія вслѣдствіе благосклонности—забывая гуманность, обвиняютъ въ этомъ природный характеръ евреевъ. Нѣкто, католикъ по рожденію и убѣжденіямъ, отвѣтилъ въ немногихъ словахъ на послѣднее обвиненіе: «Неужели въ этотъ вѣкъ, когда все дышетъ разумными и самыми возвышенными правилами, еще осмѣливаются клеветать на природу и упрекать ее въ подобныхъ ошибкахъ? Остается только предоставить этихъ фанатиковъ ихъ бреду.» (Dissertation sur l'état des Juits, par Thiery p. 25).

Что касается до перваго обвиненія, то оно теперь перестало имѣть значеніе; потому что оно достаточно опровергнуто просвѣщенными и компентентными людьми всѣхъ вѣроисповѣданій. Мы, впрочемъ, еще поговоримъ объ этомъ.

Если въ извѣстныя времена и въ извѣстныхъ странахъ евреи и занимались исключительно торговлей, то они къ тому были принуждены самымъ страшнымъ и повелительнымъ закономъ: необходимостью.

Постоянно притѣсняемые и преслѣдуемые то фанатизмомъ, то сувѣріемъ, попеременно то изгоняемые, то при-

зываемые государствами и въ нихъ же исключенные изъ всѣхъ благородныхъ занятій и промысловъ; удаленные въ отдѣльныя улицы, изгнанные изъ извѣстныхъ городовъ и кварталовъ и обязанные, тамъ гдѣ имъ можно было жить, дорого платить за воздухъ, которымъ они дышали, — евреи имѣли единственный источникъ пропитанія въ торговлѣ: послѣдняя имъ замѣняла все и была для нихъ всѣмъ; и такъ какъ она доставляла много выгодъ, то естественно, должна была сдѣлаться главнымъ предметомъ ихъ стремленій.

Кромѣ того соціальное положеніе европейскихъ народовъ много содѣйствовало переходу торговли въ руки евреевъ: всѣ пружины торговли естественно находились въ ихъ рукахъ, потому что европейскіе народы въ это время состояли изъ трехъ классовъ: дворянства, духовенства и черни или крѣпостныхъ. Только одни евреи и занимались торговыми сношеніями; только они могли покупать и продавать. По этому ихъ исторія тѣсно связана съ исторіей торговли, банковъ и векселей. Ихъ расчетливый геній породилъ финансовое искуство, почти неизвѣстное до этого періода. Всѣ историки съ этимъ согласны.

«Евреи — говорятъ далѣе христіане — были слишкомъ преданы своей религіи и своимъ обычаямъ.» На это мы замѣтимъ, что если подобная преданность и приносила кому либо вредъ, такъ это именно евреямъ.

Евреи, постоянно угнетаемые, могли въ несчастіи найти себѣ убѣжище только у Бога и въ религіи своихъ предковъ; почему они ей и предавались со всѣмъ жаромъ отчаянія.

Преслѣдовать кого либо за его религію почти всегда самое вѣрное средство сдѣлать его еще болѣе приверженнымъ и упорнымъ въ своихъ вѣрованіяхъ. Люди имѣли слишкомъ

много случаевъ убѣдиться въ этой истинѣ: въ такихъ случаяхъ самолюбіе ухищряется сохранить принципы, которые стоили столькихъ слезъ и причинили столько горя.

Человѣкъ, покинутый своими близкими, обращаетъ свои взоры къ небу, чтобы предъ нимъ излить свои страданія.

«Но евреи насъ ненавидятъ, — говорятъ христіане — ихъ отцы ненавидѣли нашихъ.» На это мы можемъ отвѣтить, что еврей, какъ и всякій другой человѣкъ, ненавидитъ только того, кто ему причиняетъ зло. «Къ какимъ крайностямъ не были-бы мы способны прибѣгать, какимъ сумабродствамъ и неистовствамъ ни предавались бы мы еслибы намъ приходилось испытать хоть часть того, что выстрадали евреи? Ничего не уважая, не признавая ничего священнымъ, мы топтали-бы ногами власть, разумъ, природу и законы. Мы упрекаемъ евреевъ даже въ спокойномъ отчаяніи, хотимъ подавить ихъ вздохи и считаемъ ихъ жалобы преступленіями!» Это слова католика. «Осмѣливаемся сказать и, со смѣлостью истины, сорвать величественную маску, которой предразудокъ постоянно прикрывается. Насъ самихъ надо обвинять въ той ненависти, въ которой мы упрекаемъ евреевъ.» (*Мирабо*).

Когда цивилизація, разсѣявъ по немногу мракъ варварства и невѣжества, доставила рабамъ свободу, а людямъ свободнымъ личную безопасность; когда государи, руководствуясь болѣе умѣренной политикой, почувствовали, что въ ихъ собственныхъ интересахъ нужно позволить всѣмъ классамъ общества пользоваться преимуществами, которыя общество должно доставить всѣмъ своимъ членамъ, — въ это время и судьба евреевъ улучшилась, не переставая однако быть плачевной. Только благодаря прогрессу просвѣщенія и философіи, евреи пріобрѣли себѣ мало по малу права

которыя представляютъ общее достояніе всѣхъ людей. Знаменитые писатели, какъ напр. епископъ Григорій, Лакретель, Домъ, Мунье, Мирабо и др., предложили средства, которыя они считали самыми удобными для ускоренія эманципаціи евреевъ.

Послѣ революціи 1789 года, благодаря Наполеону I, хартіи 1830 года и наконецъ цивилизаціи западныхъ народовъ, было признано, что всякое религіозное преслѣдованіе не справедливо и что совѣсть каждаго человѣка въ дѣлахъ вѣры должна быть свободна.

Правительства издали законы, согласные съ этими принципами, а евреи избавились отъ преслѣдованій въ тѣхъ странахъ, куда проникъ лучъ просвѣщенія, и пользуются тѣми же правами, какъ и христіане. Съ этой благословенной минуты стало замѣтно, что евреи идутъ впередъ наравнѣ съ христіанами въ знаніяхъ, промышленности и торговлѣ, словомъ цивилизуются. «Евреи цивилизуются и просвѣщаются тамъ, гдѣ съ ними поступаютъ справедливо и гуманно» (Depping). Вотъ что думаютъ и говорятъ евреи тѣхъ странъ, гдѣ они эманципированы: «Земля, которую мы населяемъ, есть наше отечество; народъ, судьбу котораго мы раздѣляемъ, есть нашъ народъ. Іудея, Іерусалимъ и Сіонъ для насъ только религіозныя воспоминанія.»

Не будемъ заниматься словами, пожертвуемъ формой для сущности и постараемся облагородить фактами оскорбительныя выраженія. Тогда эти послѣднія лишатся, съ помощью добрыхъ и просвѣщенныхъ людей, всего, что въ нихъ заключается несправедливаго и горькаго.»

И все это болѣе и болѣе совершается повсюду, къ удовольствію всѣхъ, кромѣ тѣхъ, которые еще слѣпы.

Евреи сдѣлались, такъ сказать, термометромъ всеобщей

цивилизаціи и прогресса: если вы хотите узнать, до какой степени развита какая-либо страна, то справтесь только о степени свободы, предоставленной въ ней евреямъ. Франція, Англія, Бельгія и Голландія не сожалѣютъ, безъ сомнѣнія, о томъ, что эманципировали своихъ способныхъ и дѣятельныхъ соотечественниковъ-евреевъ. А Испанія?... Германія тоже не менѣе довольна незначительной долей свободы, которую она даровала евреямъ *).

Въ этомъ знаменательномъ фактѣ, который исторія всѣхъ народовъ вполнѣ оправдываетъ, сыны Іакова видятъ исполненіе обѣщанія, даннаго Богомъ патріарху Аврааму: «Я благословлю тѣхъ, которые тебя благословляютъ, и прокляну тѣхъ, которые тебя проклинаютъ». Люди, не признающіе библіи священной книгой, говорятъ, что благоденствіе страны развивается вмѣстѣ съ духомъ времени, прогрессомъ, цивилизаціей и свободой. Философы утверждаютъ, что человѣческій родъ составляетъ цѣпь, звенья которой — люди. Сколько заржавленныхъ, распаянныхъ и испорченныхъ колецъ, столько и недостатковъ въ цѣпи. Когда заботятся о всѣхъ частяхъ цѣпи одинаково, то онѣ всѣ сохраняются и цѣпь не представляетъ опасности разорваться.

« Дуновеніе Божьяго гнѣва разсѣяло евреевъ на неопредѣленное время по поверхности земнаго шара; но Богъ направляетъ событія сообразно своимъ высшимъ предначертаніямъ и, безъ сомнѣнія, сохранитъ за нами славу за то, что мы приготовили переворотъ, который долженъ возродить этотъ народъ. Скоро настанетъ этотъ счастливый день и мы,

---

*) Мы, съ своей стороны, можемъ прибавить, что благотворное вліяніе свободы, дарованной русскимъ евреямъ, хотя и весьма недавно, уже принесло обильные плоды. *Перев.*

безъ сомнѣнія, уже видимъ его зарю.» (L'évêque Grégoire à l'Assemblée nationale de 1792).

Это предсказаніе возвышеннаго ума, это желаніе благороднаго сердца и эти слова духовнаго пастыря уже сбылись!

Но среди такого блестящаго свѣта можно еще замѣтить нѣкоторыя мрачныя точки; около чашечки цвѣтовъ встрѣчается еще нѣсколько шиповъ: евреи эманципированы, они пользуются всѣми политическими и гражданскими правами; но этого мало—они еще не завоевали себѣ братства и постоянно подвергаются еще гнету христіанскихъ предразсудковъ.

Слово *евреи* еще и до сихъ поръ произносится съ презрительнымъ удареніемъ и съ оттѣнкомъ пренебреженія. «Я не осмѣливаюсь объявить ни моему хозяину, ни моимъ товарищамъ о своемъ происхожденіи; если бы они знали, что я еврей, то, не смотря на мою честность, добрыя услуги и способность, меня выгнали бы въ двадцать четыре часа», сказалъ намъ недавно одинъ пракащикъ. «Товарищи меня обижаютъ, бранятъ и не хотятъ со мной играть;—«ты жидъ, говорятъ они мнѣ, обижая меня», такъ жаловался своей матери, годъ тому назадъ, еврейскій ребенокъ со слезами на глазахъ.

Мы еще встрѣчаемъ въ журналахъ и сочиненіяхъ мѣста, оскорбительныя для евреевъ. Разумные христіане, свободные отъ предразсудковъ, пожимаютъ плечами, читая или слушая подобныя вещи, а евреи раздражаются ими.

Прежде чѣмъ вдаваться въ подробности, мы смѣемъ спросить: какой поводъ ненавидѣть цѣлый народъ имѣютъ тѣ христіане, которые знаютъ только отдѣльныхъ личностей-евреевъ? Они не руководствуются ни человѣколюбіемъ, ни патріотизмомъ, такъ какъ извѣстно, что государства, не

терпящія евреевъ, нисколько не счастливѣе государствъ покровительствующихъ имъ; нельзя такое объяснить эту ненависть любовью къ истинѣ, потому что хотя и не всегда хорошо говорить правду, но они и этого не дѣлаютъ: вѣдь они не доказываютъ справедливости своихъ нападокъ на евреевъ! Они говорятъ и пишутъ о порокахъ евреевъ, какъ будто они достовѣрны и всѣмъ извѣстны, избѣгая при этомъ хоть малѣйшихъ доказательствъ; а если и ссылаются на что нибудь, то приводятъ цитаты изъ фанатическихъ, пристрастныхъ или невѣжественныхъ сочиненій, (Эйзенменгера, Вольтера, Кіарини и друг.); или выставляютъ отдѣльные и преувеличенные факты и случаи, относящіеся къ отдѣльнымъ личностямъ. Если бы современные христіане были искренни, то недовольствовались бы рисованіемъ одной профили еврейскаго народа и не скрывали бы хорошихъ сторонъ евреевъ, а сами бы заявили, что уголовныя преступленія очень рѣдки между евреями. Это одно уже болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы искупить пороки, въ которыхъ упрекаютъ евреевъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что обвиненія евреевъ и посредственныя или непосредственныя оскорбленія, имъ наносимыя, имѣютъ своимъ единственнымъ источникомъ фанатизмъ и личную вражду или, что еще хуже, зависть и соперничество!

Одинъ разумный писатель справедливо замѣтилъ: «Нѣкоторые авторы, достойные порицанія упрекаютъ бездоказательно въ страшныхъ порокахъ и преступленіяхъ весь еврейскій народъ: мужчинъ, женщинъ, дѣтей, которые уже родились и еще должны родиться. А весь еврейскій народъ: мужчины, женщины, дѣти, которыя уже родились и еще должны родиться, отрицаютъ это. Кому же вѣрить? Что ка-

сается до насъ, то, по нашему мнѣнію, надо вѣрить тѣмъ, которые являются безъ предубѣжденій, безъ несправедливаго гнѣва, съ доказательствами въ рукахъ, которыя исполнены искренности, вѣрные своему прошедшему, и которые, обращаясь къ здравому разсудку общества, отвѣчаютъ побѣдоносно всѣмъ фанатическимъ требованіямъ, въ которыхъ ненависть старается превзойти смѣшное...»

ГЛАВА VII.

Слово *жидъ* сдѣлалось синонимомъ вора-мошенника, ростовщика, наконецъ всѣхъ пороковъ,—человѣка, вреднаго своему ближнему. «Такой-то сдѣлался несостоятельнымъ—это жидъ,» а это означаетъ, что сказанное банкротство—злостное. «Такой-то укралъ—это тоже—жидъ,» и это значитъ, что воровство для него дѣло привычное.

«Такой-то меня вѣроломно обманулъ.»—Нѣтъ ничего удивительнаго, — говоритъ ему другъ, — онъ жидъ! Хитрость врожденна этимъ людямъ. — «Такой-то взялъ у меня 12% дисконту по векселю.» «Это ремесло его племени.» Эта широкая и двусмысленная фраза даетъ понять, что всѣ евреи ростовщики. Словомъ при каждомъ случаѣ, гдѣ дѣло касается еврея, стараются произнести слово *жидъ* съ насмѣшливой и оскорбительной интонаціей.

Манера говорить такимъ образомъ—сдѣлалась популярной, въ особенности между низшимъ классомъ, и даже въ слояхъ средняго класса,—и слово *жидъ* будетъ оскорбительнымъ прозвищемъ до тѣхъ поръ, покуда оно будетъ фигурировать въ качествѣ эпиграммы въ книгахъ и журналахъ, пока люди будутъ слышать это роковое слово выходящимъ съ ироніею изъ устъ юрисконсульта, адвоката, судьи и литератора.

Гораздо удивительнѣе, когда произноситъ это оскорбительное слово человѣкъ образованный, чѣмъ необразован-

ный; послѣдняго рода люди гордятся повтореніемъ вычитанныхъ или слышанныхъ словъ: они составляютъ, большею частію, неразумное эхо.

Поэтому, надо подавать наши жалобы и представлять наши слишкомъ вѣрныя наблюденія высшему классу, писателямъ и журналистамъ. Отъ нихъ именно справедливость требуетъ воздерживаться какъ въ письмѣ, такъ и въ разговорахъ отъ оскорбительныхъ для евреевъ выраженій и фразъ, важности и послѣдствія которыхъ они, безъ сомнѣнія, и непредвидѣли.

Когда эти судьи, адвокаты и литераторы разсказываютъ о преступленіи, совершенномъ христіаниномъ, то сколь чудовищно и жестоко оно ни было бы, они никогда не прибавляютъ къ имени виновнаго, или къ его начальной буквѣ титулъ католика, или протестанта. И это справедливо; такъ какъ религія не можетъ отвѣчать за совершенное преступленіе. Но лишь только еврей осужденъ за самый незначительный проступокъ, они не замедлятъ позаботиться о томъ, чтобы прибавить къ его имени роковое слово, сигналъ ненависти: *жидъ*! Спрашивается: дѣлаютъ ли они это по принципу, или изъ недоброжелательства? А между тѣмъ, ни то, ни другое изъ этихъ чувствъ не должно входить въ сердце человѣка разумнаго.—Невѣроятно также, чтобы это дѣлалось изъ мщенія или изъ зависти, потому что умный и разсудительный человѣкъ не станетъ мстить цѣлой націи ради того, что одинъ изъ ея членовъ пороченъ или преступенъ; что же касается до зависти, то мы не можемъ себѣ объяснить ея причины: развѣ евреи пользуются какими нибудь особенными привиллегіями?

«Доказательствъ, доказательствъ, кричатъ наши противники; докажите намъ, говорятъ они, что большинство еврей-

скаго народа не заслуживаетъ тѣхъ упрековъ, которые мы имъ дѣлаемъ.»

Мы и представимъ имъ требуемыя ими неопровержимыя доказательства.

Польскіе евреи самые преданные своей религіи и своимъ обычаямъ. Въ Польшѣ правительство еще не перестало тщательно отдѣлять, въ статистическихъ данныхъ, евреевъ отъ христіанъ. А вотъ и данныя: Въ 1854, 1855, 1856 гг. Царство Польское имѣло 4.103,000 жителей, изъ которыхъ 565,000 принадлежали къ еврейской религіи.

Втеченіи этихъ трехъ лѣтъ, 24 еврея (на 565,000) обвинялись въ клятвопреступленіи и всѣ объявлены невинными; тогда какъ въ этотъ же самый періодъ изъ 63 христіанъ, обвинявшихся въ томъ же самомъ преступленіи, 30 были осуждены.

Вотъ оффиціальная таблица обвиненій.

	Разбой.		Смертоубійствъ.		Дѣтоубійствъ.	
	Евреи.	Христіане.	Евреи.	Христіане.	Евреи.	Христіане
1854	1	» 15	1	» 72	1	» 18
1855	1	» 35	3	» 34	1	» 35
1856	2	» 36	»	» 69	»	» 15
	Поджоги.		Воровство.		Тѣлесное наказан.	
	Евреи.	Христіане.	Евреи.	Христіане.	Евреи.	Христіане.
1854	»	» 45	223	1,242	»	» »
1855	1	» 35	222	1,230	»	» »
1856	»	» 15	306	1,809	352	» 5,304

Прелюбодѣйство, кровосмѣшеніе и изнасилованіе неизвѣстны польскимъ евреямъ.

Всѣ эти цифры оффиціальныя. Онѣ обнародованы въ документахъ правительства, въ мемуарѣ, напечатанномъ въ 1858 году.

Въ Пруссіи считалось:

		годы.			
		1859	1860	1861	
Жителей	Евреевъ.	172	138	150	На одного обвиненнаго *)
	Христіанъ.	111	117	127	

Во Флоренціи на 1594 каторжника, католиковъ, протестантовъ и магометанъ, находившихся на каторгѣ, къ 1-му января 1867 года не было ни одного еврея **).

Нужно ли еще доказывать, что у евреевъ развиты любовь къ ближнему и благотворительность. Эти два качества лежатъ въ ихъ характерѣ.

Пусть разсмотрятъ многочисленныя благотворительныя учрежденія каждой еврейской общины, тогда замѣтятъ, что евреи нисколько не уступаютъ въ этомъ отношеніи цивилизованнымъ народамъ и примѣняютъ къ дѣлу эти двѣ природныя ихъ добродѣтели, развитыя въ нихъ Моисеемъ и отцами синагоги ***).

---

*) См. Legoyt, *De la vitalité de la race Juive en Europe*

**) См. le *Moniteur universel* du 31 juillet 1867.

***) Вотъ черта человѣколюбія, достойная быть упомянутой: когда сынъ Марукба, вручивъ покровительствуемому имъ бѣдняку деньги, которыя отецъ ему ежегодно присылалъ, заявилъ, что этотъ бѣднякъ позволяетъ

Вездѣ, рядомъ съ людьми науки, встрѣчаются люди съ большимъ достаткомъ и даже незначительные кущы, воодушевленные однимъ и тѣмъ же чувствомъ: любовью къ ближнему и благотворительностью.

Вотъ главные догматы Моисеевой религіи, которымъ насъ учитъ синагога: вѣра въ Единаго Бога, въ безсмертіе души и въ наказанія, а также въ вознагражденія за гробомъ.

Еврейское богослуженіе основывается на трехъ принципахъ: обрѣзаніи, субботѣ и пяти-годовыхъ праздникахъ, и наконецъ на *кашеръ* (дозволенная пища). Таковы религіозныя обязанности, догматы и принципы іудаизма, которые евреи исповѣдуютъ въ современныхъ цивилизованныхъ странахъ.

Правовѣрный еврей, открывая свою библію, ищетъ въ ней истину, необходимую для своего усовершенствованія (освященія), не буквальную или догматическую истину, но практическую истину нравственности и благочестія, надежды и утѣшенія. А въ талмудѣ онъ ищетъ осмысленную истину вѣры и любви.

Типъ совершенства по понятіемъ евреевъ лучше всего виденъ въ ихъ семейной жизни, за семейнымъ столомъ и въ кругу ихъ общества.—«Повиноваться принципу, что нѣтъ

себѣ излишества въ своемъ хозяйствѣ, въ своихъ вечерахъ и въ своемъ столѣ и не отказываетъ себѣ даже въ хорошемъ винѣ за роскошнымъ столомъ, Марукба—отецъ отвѣтилъ своему сыну: «Такъ какъ эта почтенная семья была постоянно счастлива и жила въ роскоши, то она не можетъ забыть своей прошедшей жизни, имъ невозможно довольствоваться скудными подаяніями, которыя они отъ насъ получаютъ. Вотъ болѣе значительная сумма, сходи и отдай имъ ее; и не забудь удвоивать сумму, которую я имъ отпускаю.» (Talmud Kethoubath fo 67). Маймонидъ предписалъ въ своемъ Ядъ-Гахзака: «Если бѣдный принадлежитъ къ высшему классу, то надо дать ему возможность жить согласно его привычкамъ.»

въ мірѣ ничего болѣе святаго, какъ семья; жить въ обществѣ и служить ему; занимать въ обществѣ положеніе скромное или блестящее, богатое или бѣдное, трудное или легкое, словомъ то мѣсто, которое Богъ намъ назначилъ; исполнять въ качествѣ гражданина свои обязанности относительно своего отечества, ежедневно работать съ усердіемъ на свою семью и родныхъ; поддерживать одной рукой старость родителей, а другой колыбель своихъ дѣтей; воспитывать достойныхъ наслѣдниковъ, оставить имъ хорошее имя и честныя заслуги, оказанныя обществу»—вотъ еврейская, библейская и раввинская святость! Кто можетъ оспаривать, что это истинная религіозная святость, единственная, которая сообразна съ человѣческой природой и которую Тора и наши учители предписываютъ?

Еврейскій катехизисъ составленъ по священнымъ книгамъ и по ученію нашихъ древнихъ учителей. Вотъ извлеченіе изъ него.

В. Будутъ ли спасены люди, непринадлежащіе къ нашей религіи?

О. Да, всѣ люди, которые признаютъ истиннаго Бога и добродѣтельны, принадлежатъ къ числу блаженныхъ. Такъ наши мудрецы насъ учатъ: праведники всѣхъ вѣроисповѣданій будутъ спасены.

В. Что значитъ любовь къ ближнему?

О. Это чувство, побуждающее насъ любить всѣхъ людей.

В. Почему вы называете всѣхъ людей своими ближними?

О. Потому, что они всѣ подобны намъ и такъ же, какъ мы, созданія Бога и происходятъ, подобно намъ, отъ первыхъ нашихъ предковъ—Адама и Евы.

В. Что же мы должны дѣлать съ нашими ближними?

О. Мы должны дѣлать имъ все хорошее, чего мы желаемъ, чтобы они намъ дѣлали. «Люби своего ближняго, какъ самого себя.»

Замѣчательно, что вездѣ евреи подражаютъ во всемъ томъ, что касается исполненія религіозныхъ обязанностей, жителямъ тѣхъ странъ, гдѣ они живутъ: въ Польшѣ, гдѣ католики очень преданы своей религіи, и евреи преданы своей. Въ Англіи и Голландіи евреи на столько же исполняютъ предписанія своей религіи, насколько и христіане.

Въ Германіи они также философствуютъ за кружкой пива, какъ и нѣмцы, лютеране и кальвинисты. Во Франціи они вполнѣ усвоили себѣ нравы и обычаи своихъ согражданъ.

«Евреи берутъ проценты по своимъ законамъ», сказалъ Вольтеръ. Этотъ упрекъ сдѣлался обыкновеннымъ.

Позволяетъ ли законъ Моисея брать проценты съ чужестранцевъ? *) Неужели христіане полагаютъ, что евреи не могли брать въ Палестинѣ процентовъ съ иностранцевъ, не нарушая при этомъ естественной справедливости? Въ такомъ случаѣ мораль Монтескье и даже многихъ христіанскихъ казуистовъ не была такъ строга. Требуютъ отъ евреевъ совершенства, котораго сами христіане еще не достигли въ большой части торговыхъ государствъ! Развѣ недостаточно того, что евреи не удаляются отъ общихъ

*) Нелѣпо утверждать, что въ Моисеевыхъ законахъ было позволено брать ростъ. *Лехохри ташихъ* означаетъ только легальный барышъ, который позволено брать съ чужестранцевъ; а *тарбитъ* означаетъ прибавку, лихву, которыя никогда не были позволены Моисеемъ. По мнѣнію всѣхъ философовъ, во главѣ которыхъ стоитъ Гезеніусъ подъ словомъ *нахри* надо разумѣть иностранца безъ всякаго отношенія къ религіи.

принциповъ правосудія и человѣколюбія, составляющихъ естественное право? Но намъ могутъ возразить, что евреи рѣдко соблюдаютъ эти правила. Мы не станемъ отрицать того, что между евреями встрѣчаются люди, нарушающіе эти законы,—въ семьѣ не безъ урода. Но развѣ это имъ разрѣшилъ ихъ законодатель? Если находятся между евреями люди, уклоняющіеся отъ исполненія этихъ правилъ, то ихъ нужно наказать; но вовсе не слѣдуетъ обвинять въ этомъ цѣлый народъ или его законы!

ГЛАВА VIII.

Люди, вѣрующіе въ Новый Завѣтъ, не могутъ простить евреямъ ожиданія Мессіи, и это совершенно понятно. Свободные мыслители и философы обращаютъ такое ожиданіе въ шутку, а партія еврейскихъ реформистовъ навсегда осудила это вѣрованіе.

Мы понимаемъ, что для всѣхъ подобныхъ господъ совершенно безполезно поднимать здѣсь этотъ вопросъ: первые не могутъ уступить; а вторые твердо отстаются при своемъ мнѣніи. Но есть люди (и даже очень много), которыхъ изумляетъ самое основаніе вѣры въ Мессію и они говорятъ, что евреи, ожидая пришествія своего избавителя, всюду и всегда считаютъ себя иностранцами.

Для этихъ-то послѣднихъ мы и постараемся разъяснить означенный раввинистскій догматъ.

Послѣ разрушенія втораго храма, евреи, [illegible]янные по лицу всей земли, сохранили, какъ воспоминаніе о древней странѣ своихъ праотцевъ, спасительную идею о Мессіи какъ идею объ освобожденіи, которая должна была служить имъ талисманомъ и утѣшеніемъ въ ихъ странствіяхъ въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій.

Надежду на лучшія времена, вотъ что просвѣщенные люди разумѣютъ надъ словомъ Мессія! Эта пророческая увѣренность была необходима разсѣянному народу, чтобы

въ критическую эпоху преслѣдованій поддерживать вѣру, которая ему стоила столькихъ жертвъ. Она-то и дала средневѣковымъ евреямъ нравственную силу и энергію, достаточныя для того, чтобы пройти эпоху, столь опасную и изобильную несчастіями.

Понимая пророчество въ буквальномъ или иносказательномъ смыслѣ, Израиль только ждалъ и призывалъ всеобщій переворотъ къ лучшему.

Совершенно вѣрно, что съ тѣхъ поръ, какъ евреи разсѣяны, они въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ, написанныхъ въ среднихъ вѣкахъ, во времена самыхъ страшныхъ религіозныхъ преслѣдованій, просятъ о возстановленіи царства Давидова и о возобновленіи Іерусалима. Правда и то, что эти молитвы сохранились съ того времени въ ихъ служебникахъ и еще теперь набожно читаются не только въ римскомъ гетто, въ Персіи и другихъ деспотическихъ и нетерпящихъ иновѣрія государствахъ, но также и въ свободныхъ странахъ. Но если мы спросимъ евреевъ, живущихъ во Франціи, Англіи, Голландіи, Бельгіи и даже въ Германіи, тѣхъ самыхъ евреевъ, которые читаютъ мессіаническія молитвы, желаютъ ли они промѣнять свое настоящее отечество на отечество своихъ праотцевъ? — то навѣрное получимъ отрицательный отвѣтъ, или, самое меньшее, совершенно индиферентный.

Просвѣщенные евреи, даже въ деспотическихъ государствахъ, не могутъ не согласиться съ прекрасною мыслію талмудистовъ и съ раввинами Маймонидомъ, Альбой и др. которые видѣли Мессію тамъ, гдѣ евреи получаютъ свободу, независимость и правосудіе. Да, евреи постоянно имѣютъ религіозное благоговѣніе къ Іерусалиму, къ этой святой землѣ, которую Іегова имъ обѣщалъ въ вѣчное обла-

даніе; и это религіозное чувство дѣлаетъ честь евреямъ. Націи земнаго шара не имѣютъ никакого права порицать ихъ за это.

Послѣ восемнадцативѣковыхъ преслѣдованій, евреи, благодаря безконечному прогрессу либерализма, завоевали себѣ гражданскія права; и можно смѣло сказать, что они нисколько не уступятъ въ привязанности къ почвѣ, на которой они родились, гражданамъ другихъ вѣроисповѣданій.

Евреевъ упрекаютъ въ смѣшныхъ обычаяхъ, обвиняя въ томъ ихъ религію.

Еврейская религія, даже по духу Гиллела и Шамая, а главное—Моисеева религія, предписываетъ только обычаи разумные, логичные и необходимые для домашней и соціальной жизни. Большая часть обычаевъ, сохраняемыхъ и соблюдаемыхъ правовѣрными, заимствована у римлянъ, персовъ и грековъ, вообще у тѣхъ народовъ, между которыми евреи были разсѣяны. Такъ напр., столъ для евреевъ такъ же святъ, какъ алтарь; они его освѣщаютъ за каждымъ обѣдомъ солью, которая ставится на столъ; они моютъ руки до и послѣ каждаго обѣда, покрываютъ голову, для того, чтобы прочесть молитву. Набожные евреи не позволяютъ себѣ никакихъ игръ впродолженіи цѣлаго года, исключая восьми дней *Ханука*, когда они съ жаромъ предаются играмъ. Праздникъ этотъ бываетъ въ концѣ декабря слѣдовательно какъ разъ совпадаетъ съ древними сатурналіями, когда игры были въ большомъ ходу у римлянъ. Послѣ смерти родителей, евреи разрываютъ свою одежду; они обмываютъ тѣло своихъ покойниковъ теплой водой и соблюдаютъ много другихъ погребальныхъ церемоній, подобныхъ тѣмъ, о которыхъ разсказывается въ Энеидѣ (кн. V). Въ ночь Пасхи, когда евреи выставляютъ всѣ знаки свобо-

ды въ память своего освобожденія отъ ига египетскаго, они одѣваются въ бѣлое; за столомъ они сидятъ на ложѣ или на диванѣ, облакачиваясь на лѣвый локоть; пиръ они начинаютъ яйцами (ab ovo) и салатомъ (lactruca); ставятъ на столъ большой бокалъ, который, не знаю впрочемъ почему, называютъ бокаломъ Иліи; очевидно, что это есть ничто иное, какъ *учительскій бокалъ Горація*, употребленіе котораго вѣроятно было запрещено невольникамъ.— Евреи имѣютъ еще много и другихъ обычаевъ, происхожденіе которыхъ надо искать въ глубокой древности.

Нужно впрочемъ замѣтить, что если евреи и переняли обычаи различныхъ странъ, куда ихъ забросила судьба, то не всѣ, а только невинные обычаи и нравы; и никогда не перенимали предразсудковъ отъ другихъ народовъ.

Развѣ есть основаніе упрекать евреевъ въ томъ, что они заимствовали у грековъ, римлянъ и арабовъ ихъ національныя нелѣпости? Развѣ евреи вѣрили въ хорошія или дурныя предзнаменованія? Вѣдь не о евреяхъ же идетъ рѣчь, когда Плиній разсказываетъ, что законъ строго воспрещалъ римскимъ женщинамъ вертѣть веретено, когда они проходятъ по большимъ дорогамъ, и предписалъ прятать его, потому что, по мнѣнію закона, движеніе веретена сильно вредитъ зрѣлости и изобилію плодовъ. Это также были не евреи, которыхъ Геродотъ упрекаетъ въ закланіи сотой части плѣнниковъ въ честь Марса—истребителя. Вѣдь не о еврейской же общинѣ разсказываетъ Діодоръ, передавая, что она ежегодно зарывала въ землю двѣнадцать живыхъ людей и приносила въ жертву четырнадцать дѣтей изъ знатнѣйшихъ фамилій? Евреи никогда не ходили спрашивать своихъ жрецовъ,—какой строгости и лишеніямъ надо себя подвергнуть, чтобы укротить боговъ...

Никогда, даже въ самыя отдаленныя времена, евреи не предавались мерзостямъ и кровавымъ глупостямъ политеистическихъ народовъ.

Сохраненіе евреями нѣкоторыхъ невинныхъ обычаевъ доказываетъ два условія: 1) что евреи обладаютъ постояннымъ характеромъ и 2) что умѣютъ выбрать менѣе смѣшные и вовсе не варварскіе обычаи. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что большая часть даже этихъ обычаевъ исполняется только евреями нецивилизованными.

Замѣчательно, что со времени разсѣянія евреевъ, раввины, въ видахъ сохраненія религіи, слѣдовали по пути, избранному христіанскимъ духовенствомъ. Такъ, напр. церковь запретила католикамъ вступать въ бракъ съ евреями; раввины тотчасъ, вслѣдъ затѣмъ, равномѣрно запретили смѣшанныя браки. Священники запретили христіанамъ употреблять вино, приготовленное евреемъ; раввины объявили некторъ *несехомъ* *) и позволили евреямъ пить только вино собственнаго приготовленія. Католическіе богословы запретили христіанамъ пить молоко, продаваемое евреями, объясняя это запрещеніе тѣмъ, что евреи будто бы продаютъ молоко своихъ женъ; еврейскіе учители тотчасъ же вслѣдъ за этимъ вставляютъ въ *Шилханъ-Арухъ* законъ, запрещающій набожнымъ евреямъ употреблять всякаго рода молоко и сыръ, продаваемые христіанами. Католикамъ запрещаютъ—посѣщать и принимать у себя евреевъ, равно какъ и присутствовать на ихъ пиршествахъ; раввины тотчасъ послѣ этого помѣстили въ началѣ *Мингагимъ: Бехукотеемъ л[illegible]елеху* (избѣгайте всякихъ не еврейскихъ обы-

---

*) Несехъ значитъ возліяніе при жертвоприношеніяхъ.

Примѣч. Переводчика.

x) Viele Götter verehrende.

чаевъ). Евреевъ принуждаютъ носить на платьѣ отличительный знакъ или желтую шапку; раввины объявляютъ, что тѣ изъ евреевъ, которые измѣняютъ свой отличительный костюмъ, считаются *) еретиками. Евреямъ запретили причесываться какъ христіане; — раввины предписываютъ евреямъ отпускать волосы на вискахъ, а еврейкамъ брить голову.

Мы не окончимъ, если захотимъ исчислить всѣ средневѣковые обычаи, большая часть которыхъ еще и теперь существуетъ, и которые всѣ составляютъ оборотную сторону (contrepartie) приказаній католическаго духовенства и правительства.

Дѣйствуя такимъ образомъ, преслѣдуемые евреи имѣли наилучшую возможность защищать свою религію и въ тоже время показывать своимъ противникамъ видъ, будто они подчиняются, перенося по видимому терпѣливо притѣсненія, дѣлаемыя имъ христіанами.

И дѣйствительно, благодаря этимъ мѣрамъ, которыя еврейскіе раввины называли *Гезератъ* (заключеніе), *Таканатъ* (постановленіе) и *Гедаримъ* (огражденіе), Моисеева религія была поддерживаема и вѣрно сохранена впродолженіи восемнадцати вѣковъ преслѣдованій.

Папскія буллы и энциклики, вмѣсто того чтобы быть образцомъ правосудія, вѣротерпимости и братства, были только выраженіемъ несправедливости, фанатизма и бреда священниковъ; а народъ точно исполнялъ ихъ, потому что тогда еще не разсуждалъ. А евреи должны были въ извѣстныхъ границахъ слѣдовать примѣру своихъ могущественныхъ противниковъ, для того чтобы смягчить свою участь и сохранить свою вѣру.

По этому нечего удивляться, что въ *Шулханъ-Арухъ*

*) Ред.

встрѣчается много несовременныхъ религіозныхъ запрещеній, такъ какъ они очевидно были вызваны поступками христіанъ относительно евреевъ.

Будемъ надѣяться, что безпрерывный прогрессъ, со временемъ, совершенно разсѣетъ мракъ, въ которомъ еще и теперь пребываетъ большая часть человѣчества. И если истина и логика еще не достаточно сильны, для того, чтобы ослабить вліяніе все еще могущественныхъ предразсудковъ, то они, во всякомъ случаѣ, уже въ состояніи оцѣнить наибольшія послѣдствія этихъ предразсудковъ.

Но, къ несчастію, все еще содѣйствуетъ поддержкѣ въ человѣкѣ предразсудковъ, ослѣпляющихъ его. Онъ, можетъ быть, и порицаетъ ихъ, но все-таки считаетъ себя обязаннымъ подражать примѣрамъ, которые у него предъ глазами. Человѣкъ питаетъ довѣріе къ книгамъ, которыя онъ читаетъ, въ особенности когда авторы ихъ уже сдѣлались знаменитыми. Такимъ-то образомъ христіане признаютъ и повторяютъ весьма нелѣпыя исторійки о евреяхъ, подобныя тому, какую написалъ маркизъ d'Argent въ его 129 китайскомъ письмѣ, гдѣ авторъ утверждаетъ, что въ ночь пасхи евреи отворяютъ двери, въ которыя въѣзжаетъ человѣкъ на ослѣ. Если этотъ историкъ, заслужившій себѣ порядочную репутацію, не зналъ, что евреямъ именно въ праздники и на канунѣ ихъ и запрещено ѣздить на какомъ бы то ни было животномъ, то онъ, во всякомъ случаѣ, могъ знать 1), что нѣкоторые евреи живутъ не въ первомъ этажѣ, слѣдовательно къ нимъ никакимъ образомъ невозможно въѣхать на ослѣ; и 2) что большая часть евреевъ живутъ на сѣверѣ, гдѣ совершенно нѣтъословъ.

«Но вы имѣете другія нелѣпыя церемоніи, скажутъ намъ христіане, и ваши раввины распространяютъ еще то, что

вы называете правовѣріемъ и средневѣковыми догматами.»

Еврейское богослуженіе не имѣетъ вовсе никакихъ церемоній со времени разрушенія іерусалимскаго храма. Синагога представляетъ для еврея только домъ, посвященный молитвѣ. Раввинъ есть никто иной, какъ проповѣдникъ. Почти всѣ еврейскіе праздники суть только историческія и національныя воспоминанія, которыя христіане знаютъ или, по крайней мѣрѣ, должны знать, такъ какъ у нихъ таже самая библія, что и у насъ.

ГЛАВА IX.

Существуютъ ограниченные и несправедливые умы, которые отказываютъ евреямъ даже въ храбрости и патріотизмѣ и считаютъ ихъ существами малодушными и нравственно безсильными.

Если бы эти господа прочли исторію, то увидѣли бы, можно ли, по справедливости, отказать въ храбрости народу, столь воинственному при Асмонеяхъ, отличившемуся въ походахъ Александра Великаго, народу, который, будучи покоренъ Птоломеемъ, съумѣлъ заслужить уваженіе своего побѣдителя, — тому народу, который содѣйствовалъ побѣдѣ надъ Митридатомъ, такъ какъ евреи объявили себя сторонниками римскихъ легіоновъ, — народу, который защищалъ Іерусалимъ противъ войскъ Веспасіана съ такимъ геройствомъ, что память объ этой защитѣ сохранилась впродолженіи многихъ столѣтій; народу, который въ VI вѣкѣ спасъ Неаполь отъ нападенія Велизарія; въ X столѣтіи помогъ христіанамъ изгнать разбойниковъ, опустошавшихъ частыми набѣгами Богемію; — народу, который въ 1346 году укрѣпился въ Бургосѣ и не поддавался братоубійцѣ Генриху Транстамарскому и который наконецъ доставилъ Португаліи искусныхъ генераловъ, одного комондора *) Ан-

*) Комондоръ Шамберъ и Донъ Саломонъ, сынъ Іехая, философъ и воинъ, котораго король сдѣлалъ полководцемъ и командиромъ португальской арміи.

гліи, сыновья котораго отличились при защитѣ Праги и Буды (въ XVIII столѣтіи), а самъ онъ отличился при атакѣ Портъ Магона, — народу, который теперь насчитываетъ столько способныхъ офицѣровъ и храбрыхъ солдатъ въ рядахъ французской, прусской, австрійской и русской арміи!...

Въ 1511 году испанскій выходецъ Самуэлъ д'Аваресъ, освободилъ съ 400 человѣкъ Цеуту, осажденную 30,000 арміей. Въ 1586 году евреи защищали Прагу, а корпорація еврейскихъ мясниковъ получила при этомъ случаѣ право имѣть свое знамя. Въ Суринамѣ существовала еврейская милиція, оказавшая колоніи большія услуги. Въ XII вѣкѣ существовало цѣлое военное племя евреевъ въ Хорозанѣ близь Нишабура и въ Аденѣ въ сѣверной Аравіи (см. J. Le'vy, Défense du judaisme). Вильгельмъ Оранскій, приготовляя экспедицію противъ Якова II, сильно нуждался въ деньгахъ, и ему доставилъ нужную сумму еврейскій банкиръ Шварцау. Принеся принцу два милліона, онъ сказалъ: «Если будете счастливы, то мнѣ ихъ возвратите (безъ процентовъ), а если нѣтъ, то я готовъ ихъ потерять (см. Gregoire. Régénération des Juifs).

Во время американской войны за независимость, одинъ гражданинъ еврей, по имени Саломонъ, уплатилъ многимъ членамъ конгресса ихъ патріотичестіе расходы; и историкъ Модиссонъ говоритъ, что незнаетъ, какъ могъ-бы собраться конгрессъ безъ денегъ и кредита Саломона. (См. Discours de Friede à l'Assemblée législative du Missouri. cité par J. Le'vy).

Прибавимъ еще другой фактъ, болѣе древній: когда Карлъ V, внукъ Фердинанда католика, самый ненавистный преслѣдователь евреевъ, осадилъ Тунисъ, одинъ еврей,

живший въ этомъ городѣ, спасъ жизнь 35.000 христіанскихъ рабовъ, которыхъ Барбаруссa хотѣлъ умертвить по наущенію одного христіанскаго ренегата.

Польскіе евреи во всѣхъ обстоятельствахъ были на сторонѣ тѣхъ народностей, къ которымъ они были присоединены: «Они (евреи) соединились съ христіанами противъ Сарациновъ и, съ оружіемъ въ рукахъ, содѣйствовали ихъ изгнанію» говоритъ историкъ Маціевскій.

Въ послѣдней американской войнѣ насчитывали до 45,000 евреевъ, которые храбро служили въ арміи соединенныхъ штатовъ. Между ними были офицеры всѣхъ чиновъ и одинъ генералъ.

Всѣмъ извѣстны талантъ и честность еврея Беньямина, перваго министра у послѣдняго президента южной Америки.

Исторія разсказываетъ намъ, что въ 1698 году, когда сильный неурожай заставилъ опасаться голода, Мецскіе евреи вывезли хлѣбъ изъ Франкфурта въ провинціи и тѣмъ возстановили дешевизну. Сверхъ того, они уступили 30,000 фран. съ покупной цѣны (см. Affiches de Metz, 1794, № 9).

Во время революціи смѣлость, ревность и патріотизмъ евреевъ пріобрѣли себѣ право на всеобщую признательность. Мы ихъ (евреевъ) видѣли среди насъ украшенными національнымъ знакомъ; они намъ помогали завоевать свободу и постоянно помогали сохранять нашу общую отчизну.» (см. Adresse de l'Assemblée des représentants de la commune de Paris à l'Assemblée Nationales, 24 février 1790).

Намъ часто еще говорятъ, что между евреями рѣдки или вовсе нѣтъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ.

Оффиціальная статистика Царства Польскаго доказываетъ,

что въ 1856 году на 500,000 евреевъ приходилось 28,931 земледѣльцевъ и 119,178 ремесленниковъ различнаго рода. Вотъ главныя данныя: 11,214 булочниковъ, 481 плотниковъ, 14,182 сапожника, 1,252 жестяника, 1,986 кузнецовъ, 1,973 каменьщика, 252 слесаря, 1,936 мельниковъ, 1,117 переплетчиковъ, 32,957 портныхъ, 4,626 кожевниковъ и 2,155 ткачей.

А еще рѣшаются утверждать, что евреи способны только къ торговлѣ!

Вездѣ можно встрѣтить земледѣльцевъ евреевъ. Во Франціи есть евреи собственники обширныхъ помѣстій, которыми они такъ разумно управляютъ, что въ награду за свои труды получили орденъ почетнаго легіона; евреи находятся даже между членами коммисіи, обязанность которой состоитъ въ назначеніи наградъ на областныхъ и департаментальныхъ конкурсахъ. Мы знаемъ евреевъ-членовъ и предсѣдателей земледѣльческихъ обществъ. Преподаватель еврей получилъ недавно награду отъ земледѣльческой коммисіи за усердіе, которое онъ оказалъ при сообщеніи своимъ ученикамъ земледѣльческихъ свѣдѣній. Это единственный учитель во всемъ округѣ, которому принадлежитъ иниціатива такого дѣла (Défense du Judiasme, par J. Lévy).

На мецской земледѣльческой и промышленной выставкѣ въ 1861 году было много экспонентовъ евреевъ, изъ коихъ 41 человѣкъ получили награды (см. каталогъ этой выставки).

Нужно ли намъ еще говорить о ремесленникахъ евреяхъ во Франціи, Англіи, Бельгіи, Германіи и Россіи? Достаточно упомянуть, что число экспонентовъ-евреевъ, по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ мануфактуры, было на послѣдней всемірной выставкѣ громадно, и многіе изъ нихъ получили въ награду медали и почетные отзывы.

Евреи были народомъ земледѣльческимъ: земледѣліе лежитъ въ основаніи Моисеевыхъ законовъ. Сообразно съ этимъ Талмудъ говоритъ: «Кто не владѣетъ полемъ, тотъ не заслуживаетъ имени человѣка, потому что сказано: «Богъ далъ землю человѣку» (*Ебаматъ*). Въ Талмудѣ находится много трактатовъ о земледѣліи, какъ напр. трактатъ *Келаимъ*, въ которомъ говорится исключительно о сѣменахъ и однородныхъ и разнородныхъ растеніяхъ, которые позволено или запрещено сѣять вмѣстѣ. А въ трактатѣ *Моэде-Каттынъ* говорится о полевыхъ работахъ, позволенныхъ или запрещенныхъ въ извѣстные праздники.

Даже между талмудистами встрѣчались ремесленники: насчитываютъ болѣе ста учителей-ремесленниковъ. Между ними были: кожевники, булочники, парфюмеры, башмачники, красильщики, котельники, кожевники, мельники и пр. и пр. Вотъ что наши учители говаривали: «Религіозная ученость, которая не сопровождается ремесломъ, кончается заблужденіемъ и ведетъ ко грѣху.» (Аботъ II, 2). «На сколько отецъ обязанъ дать своему сыну религіозное воспитаніе и стараться женить его, на столько же онъ обязанъ дать ему въ руки какое нибудь ремесло, потому что воспитывать его безъ ремесла значитъ воспитывать для грабежа». *(Кидушинъ)*.

Прежде всего еврей воодушевленъ желаніемъ создать себѣ извѣстное положеніе въ обществѣ, среди котораго онъ живетъ. Если торговля и промышленность не могутъ доставить еврею желаемыхъ выгодъ, то онъ занимается земледѣліемъ или какимъ нибудь ремесломъ. Онъ купецъ или ремесленникъ, смотря по тому, что для него выгоднѣе.

Евреи предавались исключительно торговлѣ только въ среднихъ вѣкахъ, когда жадность и зависть другихъ наро-

довъ запрещали имъ имѣть недвижимую собственность и заниматься земледѣліемъ и свободными искусствами.

Торговля и способности, соединенныя съ умѣренностью и экономіей, вотъ что легло въ основаніе громадныхъ богатствъ, которыми евреи владѣютъ среди другихъ народовъ, подвергавшихъ евреевъ въ прежнія времена сильнымъ жестокостямъ. Но эти богатства чаще всего преувеличивались, да и еще и теперь преувеличиваются.

ГЛАВА X.

Мы сказали, что предразсудки нѣкоторыхъ христіанъ противъ евреевъ происходятъ изъ религіознаго фанатизма, или вслѣдствіе ложнаго воспитанія, еще и теперь получаемаго извѣстными классами, во многихъ европейскихъ государствахъ.

Вотъ второй примѣръ, о которомъ мы выше упомянули: Еврей, который впродолженіи многихъ лѣтъ, производилъ коммерческіе обороты съ однимъ нормандскимъ торговымъ домомъ, сидѣлъ однажды съ хозяйкой этого дома у окна. «Смотрите, закричала она съ негодованіемъ, смотрите,—вотъ этотъ человѣкъ, который стоитъ противъ насъ, —жидъ.»—Хорошо, что же тутъ удивительнаго?—«Развѣ это не проклятая нація? Есть ли у ней хоть одинъ честный человѣкъ? Охъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы никогда не будемъ имѣть никакого дѣла съ жидами.»—Но однако, возразилъ еврей, уже немного оскорбившись,—есть между евреями и честные люди, повѣрьте мнѣ; и я могъ бы держать съ вами пари, по крайней мѣрѣ, за одного, а то и больше; вы сами это теперь доказываете.»—«Никогда вы мнѣ этого не докажите.»—«Сударыня, я самъ еврей» отвѣтилъ на этотъ разъ серьезно еврей, до сихъ поръ не говорившій какой онъ вѣры и оскорбленный незаслуженными обвиненіями.

Нормандка не хотѣла вѣрить заявленію, пока ея мужъ не подтвердилъ его, прибавивъ, что хотя ему (мужу) давно уже извѣстно, что почтенный другъ его еврей; но, зная католическія доктрины, привитыя ей, и боясь, чтобы это не послужило ей поводомъ къ дурному пріему достойнаго негоціанта, онъ скрылъ отъ нея его происхожденіе.

Съ этой минуты ненависть, существовавшая въ сердцѣ набожной нормандки къ евреямъ, замѣнилась истинной дружбой.

Эта маленькая, но достовѣрная исторія, можетъ служить хорошимъ примѣромъ для христіанъ, еще имѣющихъ религіозные предразсудки; а главное для евреевъ, которые считаютъ нужнымъ скрывать въ обществѣ свое древнее происхожденіе. Сколько находится честныхъ и достойныхъ одобренія коммерческихъ и промышленныхъ домовъ и почтенныхъ еврейскихъ семействъ, имена которыхъ не походятъ на еврейскія, и они считаются христіанами *)?

Понятно, что человѣку нѣтъ никакой нужды разглашать какой онъ религіи; но еврей поступаетъ низко и подло, если онъ скрываетъ или отказывается отъ своего происхожденія тамъ, гдѣ оскорбляютъ родной ему народъ.

Къ несчастію, мы сами видѣли прискорбные примѣры, что евреи, среди многочисленнаго общества и въ вагонѣ желѣзной дороги сами говорили противъ извѣстныхъ обрядовъ ихъ собственнаго богослуженія. Это они дѣлали для

*) Мы знаемъ одинъ очень важный домъ въ Парижѣ, имѣющій сношеніе со всѣми департаментами и составившій себѣ, благодаря своей прекрасной извѣстности, значительное знакомство, въ особенности съ католическимъ духовенствомъ и религіозными корпораціями, которыя полагаютъ, что этотъ почтенный коммерсантъ принадлежитъ къ ихъ религіи.

того, чтобы скрыть свое происхожденіе Но, какъ бы въ вознагражденіе, случилось, что честные христіане узнали и, такъ сказать, изгнали изъ своего общества этихъ слабыхъ людей, сказавъ имъ при этомъ: «Скрывающій свое происхожденіе скрываетъ и свои пороки.» Отличный урокъ для слабыхъ умовъ!

Зачѣмъ стыдиться іудаизма? Зачѣмъ отрицать малодушнымъ молчаніемъ славу и могущество нашихъ знаменитыхъ предковъ, первыхъ двигателей всемірной цивилизаціи?

Развѣ мы (евреи) имѣли или имѣемъ теперь недостатокъ въ знаменитыхъ людяхъ? Развѣ мы не встрѣчаемъ въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ, въ самыхъ важныхъ отрасляхъ промышленности и самой развитой торговлѣ нашихъ знаменитыхъ единовѣрцевъ, способности, умъ, честность, и достоинство которыхъ равняются тѣмъ же качествамъ знаменитѣйшихъ современныхъ христіанъ? Развѣ въ гражданской и военной службѣ, юриспруденціи, медицинѣ, педагогикѣ, журналистикѣ всѣхъ оттѣнковъ, не встрѣчаются талантливые евреи, исполняющіе, къ удовольствію страны и правительства, свои обязанности съ достоинствомъ и честью? Развѣ можно было упрекнуть въ чемъ нибудь Кремье и Гудшо, которые мужественно занимали мѣста министра юстиціи и финансовъ въ очень трудную эпоху? Развѣ оба лондонскіе лорды-меры (евреи Давидъ — Саломонъ и Филиппъ) менѣе уважаемы въ Сити, чѣмъ лорды-меры христіане? Развѣ голландскій король не былъ доволенъ своимъ министромъ юстиціи (Годефруа) евреемъ? Развѣ евреи-члены французскаго законодательнаго корпуса и парламентовъ итальянскаго, бельгійскаго (сенаторъ Бишоффсгеймъ), англійскаго (баронъ Францискъ Гольдшмитъ) и прусскаго (баронъ Ротшильдъ и

д-ръ Якоби) менѣе способны и менѣе патріоты, чѣмъ ихъ сотоварищи-христіане?

Развѣ профессора евреи въ college de France и члены евреи въ академіи не признаны такими же учеными и развитыми, какъ и другіе?

Мы здѣсь приведемъ слова одного христіанскаго писателя француза: « Евреи познакомили Европу съ восточными языками и сильно содѣйствовали прогрессу цивилизаціи. Большое число христіанъ посѣщали академіи въ Падуѣ, Болоньи, Мантуѣ и Равеннѣ, гдѣ они и пристрастились къ восточнымъ языкамъ. Ученики этихъ заведеній не ограничивались изученіемъ закона: они съ большимъ успѣхомъ разразработывали также искусство науки, и въ особенности медицину. Во Франціи факультетъ Монпелье, вначалѣ столь знаменитый, обязанъ славой и успѣхами своимъ еврейскимъ профессорамъ. Ихъ труды вполнѣ справедливо завоевали себѣ права на всеобщую благодарность. Свѣтило науки было ввѣрено евреямъ: они прошли вѣка мрака и преслѣдованій, не давъ ему погаснуть. Если бы евреи ограничились только поддержаніемъ любви къ наукѣ, то и тогда заслуживали бы наше уваженіе; но народъ, который даровалъ міру столько великихъ философовъ, грамматиковъ и медиковъ, долженъ упоминаться съ честью во всѣхъ лѣтописяхъ литературы и наукъ, въ особенности если вспомнить, что это было во-время крайней бѣдности и позора, когда грубость и фанатизмъ возбуждали всю Европу противъ несчастнаго еврейскаго народа, и что большинство этихъ великихъ умовъ трудились, не разсчитывая ни на какія вознагражденія, а единственно съ цѣлью быть полезными. » (Comte de Segur Histoir de Juifs.).—« Никогда не надо забывать, говоритъ Мишле, что евреи завоевали себѣ, впродолженіи среднихъ вѣковъ, право

на всеобщую благодарность... Христіанскій и мусульманскій фанатизмъ, хотя и не сговорившись предварительно, объявили войну мысли. Гдѣ же тогда скрывалась мысль? Въ скромномъ пристанищѣ, данномъ ей евреями; одинокіе евреи страстно предавались размышленіямъ и остались въ это проклятое время таинственною совѣстью помраченной земли. Арабы заимствовали просвѣщеніе отъ нихъ, а христіане отъ арабовъ» (Michelet, Réforme, page 12). Есть ли въ мірѣ или въ исторіи, древней или новой, народъ, который бы могъ ссылаться на болѣе великую славу, или на болѣе могущественное свидѣтельство?

Народъ, законы и пророчества котораго почитаются на всемъ земномъ шарѣ, въ продолженіи восемнадцати вѣковъ, и изъ котораго вышли Гиллель, Флавій, Филонъ, Маймонидъ, Абенъ-Эзра, Абенъ-Ехіа, Донъ-Абарбанелъ, Альба, Спиноза, Менассебенъ Израэль, М. Мендельсонъ, Гейне Мейерберъ Галеви, Рашель и столько другихъ великихъ свѣтилъ, которыхъ труды и таланты почитаются всѣми націями и о которыхъ вездѣ вспоминаютъ съ удовольствіемъ и уваженіемъ,—народъ, имѣвшій своихъ храбрыхъ Маккавеевъ,—народъ, котораго никакая человѣческая сила не могла уничтожить и который, существуя со времени патріарха Авраама, хотя и разсѣянный по всей поверхности земнаго шара, переносилъ впродолженіи XVIII вѣковъ страшныя преслѣдованія и ужасныя муки за свою непоколебимую вѣрность единому Богу и своей древней религіи;—народъ, идущій впередъ, благодаря своему постоянству, дѣятельности и уму, по нашему крайнему разумѣнію, не долженъ стыдиться своего племени, а его дѣти могутъ и должны, не краснѣя, всюду и всегда, громко заявить о своемъ происхожденіи!

Стыдиться быть евреемъ! Развѣ насъ могутъ упрекать въ томъ, что мы произвели на свѣтъ Нерона, Каллигулу, Аттилу, Гензериха, Тамерлана или Торквемаду? Имѣли ли мы когда нибудь Картуша, Ринальдо-Ринальдини или Шиндерганса? Можно ли упрекнуть хоть одного изъ нашихъ раввиновъ и учителей въ безнравственности?

Названіе израильтянинъ (*Израэль*) и іудей (*Іегуда*) суть имена, данныя евреямъ священнымъ писаніемъ. Эти имена обозначаютъ людей, признающихъ Единаго Бога и поступающихъ согласно съ Его законами.

Не гордиться этими прекрасными титулами и достоинствомъ, которое въ нихъ содержится, унижая или отрицая ихъ, вотъ что должно быть стыдно и позорно для еврея! Еврей, не осмѣливающійся признаться въ своемъ происхожденіи, оскорбляетъ самаго себя и обманываетъ своихъ ближнихъ. А христіанинъ, дѣлающій изъ этого слова оскорбительное прозвище, насмѣхается надъ совѣстью и гуманностью.

Каждый еврей, если онъ только хорошій гражданинъ, вѣренъ законамъ страны, въ которой живетъ, честно ведетъ свои дѣла и вѣжливъ со всѣми, можетъ и долженъ при всякомъ удобномъ случаѣ сказать своему обществу: «Я еврей и горжусь своимъ происхожденіемъ.»

Пока будутъ существовать міръ и священное писаніе, будутъ существовать и имена: *израильтянинъ* и *іудей*; но значеніе ненависти, стыда и униженія, которое имъ несправедливо приписываютъ, въ одинъ прекрасный день замѣнится значеніемъ мира и истины, которыя суть единственный переводъ этихъ двухъ еврейскихъ словъ.

ГЛАВА XI.

Все происходитъ въ мірѣ духовномъ точно также, какъ въ физическомъ. Евреи составляютъ часть духовнаго міра; поэтому ихъ нельзя исключать единственно изъ угожденія злымъ, лѣнивымъ и отсталымъ людямъ, какъ это дѣлалось въ прежнія времена.

Нѣкоторые господа гремятъ постоянно противъ дѣйствительной или мнимой порчи евреевъ, не стараясь однако убѣдиться врожденны или привиты евреямъ эти слабости, если только онѣ существуютъ въ дѣйствительности?

Не смотря на безпрерывный ходъ прогресса, отвращеніе политеизма къ евреямъ, средневѣковые предразсудки духовенства противъ разсѣянныхъ евреевъ и фанатическое варварство, несправедливая оцѣнка въ новѣйшихъ временахъ этого непоколебимаго и геройскаго народа, выдержавшаго XVIII столѣтній періодъ несчастій и преслѣдованій,— составляютъ еще предметъ сожалѣнія для подобнаго рода слѣпыхъ людей: имъ прискорбно, что благословенныя (т. е. проклятыя) времена уже исчезаютъ.

Сердиться на нихъ значитъ—сердиться на природу или гнѣваться на безразсудства, совершаемыя сумашедшими, умъ которыхъ еще омраченъ.

Если мы и видимъ теперь, что терпимость составляетъ

неразлучную спутницу справедливости, и равенство идетъ рука объ руку съ терпимостью, то развѣ мы этимъ обязаны ханжамъ? Къ несчастію, нѣтъ. Развѣ всѣ старались озарить помраченный разумъ слѣпо, но искренно вѣрившихъ ихъ словамъ? Всѣ ли проповѣдывали своимъ слушателямъ терпимость и равенство? Напротивъ, многіе всегда старались отдѣлить весь міръ отъ евреевъ и сдѣлать его ихъ непримиримымъ врагомъ: «Европа издала 400 постановленій, для того чтобы разорвать самыя незначительныя связи съ евреями» (Gregoire.)

Поразсудимъ немного.

Каждый человѣкъ одаренъ болѣе или менѣе пылкими страстями, сила которыхъ зависитъ отъ темперамента, воспитанія, а главное, отъ доли разума, которую природа даетъ каждому существу.

Смотря по страстямъ и по обстоятельствамъ, т. е. хорошо или дурно воздѣлана почва, полученная отъ природы, человѣкъ дѣлается полезнымъ или вреднымъ себѣ или другимъ.

Воспитаніе дѣлаетъ изъ человѣка все. «Ты ошибаешься сказалъ Сенека, если полагаешь, что наши пороки рождаются вмѣстѣ съ нами: намъ ихъ привили и насъ ими наполнили.»

Наше поведеніе, хорошое или дурное, зависитъ отъ идей истинныхъ или ложныхъ, которыя мы себѣ сами составляемъ или заимствуемъ отъ другихъ. Мы всю жизнь гоняемся за благосостояніемъ или, по крайней мѣрѣ, за его тѣнью.

Честный еврей, равно какъ и христіанинъ,—человѣкъ, который, вслѣдствіе темперамента, опыта, принциповъ, заботливо ему внушенныхъ, примѣровъ, представившихся ему, законовъ, мнѣній и обычаевъ, которые онъ нашелъ

уже установившимися, издавна привыкъ видѣть свое собственное счастіе въ уваженіи и расположеніи тѣхъ, среди которыхъ судьба ему назначила жить. «Дайте время мудрости, и счастіе будетъ ея удѣломъ; дайте время глупости,— и она сама себя накажетъ!» весьма справедливо сказалъ одинъ знаменитый философъ.

Обыкновенно болѣе хвалятъ то, что чаще хвалятъ другіе, чѣмъ то, что дѣйствительно заслуживаетъ похвалы; и на оборотъ, сильнѣе презираютъ то, что другіе чаще порицаютъ, чѣмъ то, что дѣйствительно заслуживаетъ презрѣнія; не хватаетъ смѣлости и терпѣнія судить людей и вещи по ихъ собственному достоинству, или по ихъ дѣйствіямъ,— потому находятъ гораздо болѣе удобными придерживаться общепринятыхъ идей. Вотъ какимъ образомъ мнѣніе дѣлается царицей міра! Вотъ почему предразсудки имѣютъ неизъяснимое постоянство и громадную силу въ мозгахъ не разсуждающихъ.

Подраженіе хорошему или дурному производитъ самое замѣтное вліяніе на поведеніе человѣка—еврея или христіанина—все равно. Подражать значитъ найти счастіе и честь, согласуя наши поступки съ поступками тѣхъ, отъ кого мы зависимъ, или кого мы имѣемъ предъ глазами. Мы подражаемъ только тѣмъ, кого уважаемъ и считаемъ счастливыми.

Евреи перенимаютъ, вслѣдствіе подражанія, идеи, системы, поступки, поведеніе, обычаи и образъ мыслей и дѣйствія тѣхъ народовъ, среди которыхъ они живутъ. Надо дѣлать, какъ другіе дѣлаютъ—вотъ аксіома какъ для евреевъ, такъ и для христіанъ.

Все воспитаніе основано только на подражаніи; при посредствѣ его мы получаемъ понятія истинныя или ложныя,

полезныя или вредныя, сообщаемыя намъ тѣми, кто насъ окружаетъ и воспитываетъ.—Воспитывать человѣка—значитъ внушить ему наши идеи, пріучить его почитать то, что мы почитаемъ, презирать, то, что мы презираемъ и дѣлать то, что мы сами дѣлаемъ. Именно въ воспитаніи, а не въ природѣ и религіи индивидуума должны мы искать главный источникъ человѣческихъ пороковъ и добродѣтелей, заблужденій или истинъ, которыми наполнены головы людей; тамъ же мы должны искать источникъ привычекъ хорошихъ или дурныхъ, которыя они перенимаютъ и качествъ и способностей, которыя они пріобрѣтаютъ.

Совѣсть,—единственный судья которой самъ человѣкъ,—и чувство своихъ обязанностей по отношенію къ Богу и обществу должны руководствовать человѣка въ религіозныхъ дѣлахъ.

Евреи, придерживаясь своей религіи, совершенно правы. Поговоримъ объ этомъ.

Внутренняя вѣра заключается въ душѣ; и это единственная вѣра, подобающая Богу. Она основана на удивленіи, внушаемомъ намъ идеей о безконечномъ величіи, и на нашей благодарности Творцу за его благодѣянія. Сердце проникнутое этими чувствами, выражаетъ ихъ восторгами удивленія, любви, благодарности и покорности ему. Вотъ языкъ сердца, вотъ его гимны, его молитвы; вотъ богослуженіе, къ которому оно способно, и которое единственно достойно божественнаго величія Іеговы. Такимъ образомъ чтили Бога прародители человѣческаго рода и патріархи. Этого именно желали еврейскіе мудрецы. Сердце можетъ поклоняться Богу во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, во всякомъ положеніи тѣла и вся поверхность земли—его храмъ. Чудо, совершенное Всемогущимъ, поражало ихъ зрѣніе; это для

нихъ было моментомъ удивленія величію Его. Благодѣяніе, помощь или утѣшеніе, ниспосланное Провидѣніемъ, заставляло ихъ въ это мгновеніе изъявлять благодарность, когда заботы о дѣлахъ и нужды тѣла позволяли имъ вкушать прелести уединенія, то они были съ Богомъ, бесѣдовали съ Нимъ, прославляли Его, благословляли Его, свидѣтельствовали Ему свою привязанность, и вѣрность, и никогда не заключали Его въ стѣнахъ, а видѣли Его вездѣ: стоя, сидя, лежа, съ открытой или покрытой головой; они были увѣрены, что будутъ услышаны; и дѣйствительно, Богъ всегда внималъ ихъ молитвамъ. Вотъ основаніе богослуженія, которому учили отцы синагоги и учатъ нынѣшніе раввины. Развѣ оно унизительно хоть бы для самыхъ разумныхъ людей? Пусть отвѣчаютъ наши противники!

«А догматы нравственности, которой учатъ Талмудъ и раввины, тоже согласны съ этой религіей?» опять спрашиютъ насъ наши противники. На этотъ опредѣленный вопросъ мы отвѣтимъ краткимъ извлеченіемъ изъ религіозныхъ и нравственныхъ поученій, оставленныхъ намъ отцами синагоги.

«Свѣтъ зиждется на трехъ основахъ: на законѣ, трудѣ и благотворительности и поддерживается истиной, правосудіемъ и согласіемъ. Считай бѣдныхъ своими домочадцами. Не знайся съ безнравственными людьми. Человѣкъ долженъ избрать себѣ путь, который его возвышаетъ въ собственныхъ глазахъ и доставляетъ ему уваженіе людей. Вникни въ три вещи,—и ты никогда не согрѣшишь: знай, что надъ тобою—всевидящее око, всеслышащее ухо и что всѣ твои
записываются въ книгу. Одна ученость, не соединенкакимъ либо ремесломъ, въ концѣ несостоятельна и
за собою грѣхъ. Честь твоего ближняго должна

быть тебѣ дорога, какъ твоя собственная. Имущество ближняго должно быть тебѣ дорого, какъ твое собственное; да будутъ всѣ твои дѣянія съ хорошими намѣреніями! Размышляя о трехъ вещахъ, ты никогда не впадешь въ грѣхъ: *откуда* ты взялся, *куда* отойдешь и предъ *кѣмъ* ты долженъ будешь дать отчетъ т. е. предъ Царемъ царей. Молись за верховную власть въ государствѣ. Стремись къ добрымъ дѣламъ и избѣгай порока. Не радуйся паденію врага. Дружба, основанная на корысти, не прочна и проч....» (Пирке Аботъ I, II, III, IV).

Нынѣшніе раввины могутъ проповѣдывать только эти принципы, составляющіе основаніе еврейской религіи.

Что касается до мѣстъ изъ Талмуда и нѣкоторыхъ раввинскихъ книгъ, написанныхъ въ среднихъ вѣкахъ и часто приводимыхъ Эйзенменгеромъ и Кіарини, какъ основаніе внушенной евреямъ ненависти къ христіанамъ, то мы приведемъ самую формальную декларацію авторитетовъ синагоги въ XVII — XIX столѣтіяхъ: «Неоспоримымъ доказательствомъ того, что подъ словомъ *гой* или *гоимъ* Талмудъ и другіе еврейскіе книги разумѣютъ именно язычниковъ, а не христіанъ, можетъ служить увѣреніе Талмуда, что *гоимъ* справедливо подозрѣваются въ убійствѣ, звѣрствѣ и грабежѣ. Очевидно, что это подозрѣніе не можетъ падать на христіанъ, такъ какъ они преслѣдуютъ эти преступленія. Христіанъ никакимъ образомъ нельзя считать язычниками, такъ какъ они поклоняются Богу» (см. Pàhad-itz'hak, p. 7). «Все, что Талмудъ говоритъ о *гоимахъ*, относится только къ тогдашнимъ народамъ, которые были язычники. Но народы, среди которыхъ мы живемъ, вѣруютъ въ Бога и во многіе главные принципы нашей религіи. Мы не только должны жить съ ними, какъ съ братьями, но должны даже молиться

за ихъ благоденствіе.» (Beer-hagola sur lé hoschanmischpate ch 425). «Христіане наши братья и ихъ никакъ нельзя считать чужими.» (Schebete leguéve Kissilem, par Jacob Emden).

Люби ближняго какъ самого себя. Эта заповѣдь относится ко всѣмъ людямъ, ко всѣмъ содѣйствующимъ всеобщему благоденствію человѣческаго рода. Даже тамъ, гдѣ выраженія *ахъ*—братъ или *реа*—ближній исключаютъ другіе народы, они исключаютъ только тѣхъ, которые не заслуживаютъ имени брата, вслѣдствіе своего тиранническаго и ненавистнаго характера, а также позорныхъ, гнусныхъ и вредныхъ для общества нравовъ. Въ самомъ дѣлѣ слова *братъ* и *ближній* относятся даже къ тѣмъ, которые не признаютъ истиннаго Бога, если только поведеніе не дѣлаетъ ихъ недостойными этого названія.» (Sépherhabrith 13 partie ch. V § 2). *Молиться о благоденствіи правительства и страны, въ которой мы живемъ, есть наша обязанность.* Боже сохрани, что бы мы были неблагодарными. Я публично объявляю, что нѣтъ никакого различія между евреемъ и не евреемъ во всемъ, что касается соціальнаго быта; что выраженія *гоимъ*, *акумъ*, *кутимъ* и др. относятся къ язычникамъ. Тотъ, кто иначе истолковываетъ эти слова, ошибается, дѣлая толкованіе, противное смыслу Торы (закона)». (Nodabeyéhouda.) «Запрещается удерживать у себя или похищать цѣнность, будь это хоть оболъ—даже у язычника. Также запрещаются клятвопреступленіе и обманъ» (Yad-hahazaka, Maimonide)». — «Сказанное нашими мудрецами о нееврейскихъ народахъ никакъ не можетъ быть примѣнимо къ христіанамъ, а относится только къ народамъ, которые были ихъ современниками и унизили себя кровосмѣшеніемъ, разбоемъ, ложью, вѣроломствомъ и убій-

ствомъ; нарушали Ноевы заповѣди, словомъ приложились къ скотамъ безсмысленнымъ. А между тѣмъ христіане преслѣдуютъ всѣ эти преступленія и вѣруютъ въ Бога» (Taamhaméléch).

Мы могли бы привести безконечное количество подобныхъ цитатъ, но ограничимся только замѣчаніемъ, что эти доктрины были утверждены великимъ синедріономъ въ Парижѣ.

Закончимъ эту главу легендою, напечатанной въ еврейскомъ журналѣ въ Варшавѣ, подъ заглавіемъ Jutrzenka (Заря): Въ одну темную ночь, на патріарха Іакова напалъ врагъ, который былъ сильнѣе его. Борьба продолжалась цѣлую ночь: Іаковъ не былъ побѣжденъ, но онъ получилъ сильныя раны. Какъ только показалась заря, врагъ Іакова видя, что не можетъ побѣдить, хотѣлъ оставить поле сраженія. Но Іаковъ, остановивъ его, просилъ благословенія. Тотъ благословилъ Іакова и назвалъ Израилемъ. (Моисей I гл. XXXII, ст. 25—30).» Вѣка прошли съ того времени, какъ случился этотъ фактъ; однако то же событіе возобновлялось въ различныя эпохи и даже на нашихъ глазахъ. Израиль, изгнанный изъ своей отчизны, былъ жертвой преслѣдованій въ мрачную ночь варварства: фанатизмъ жестоко поражалъ его, а онъ постоянно боролся во мракѣ вѣковъ и не могъ выйти изъ этой борьбы безъ матеріальнаго и моральнаго ущерба. Но какъ только блеснули первые лучи свѣта, а благотворная заря освѣтила раны Израиля, противникъ послѣдняго отвратилъ взоры отъ своей жертвы и хотѣлъ удалиться.»

«Я тебя не пущу, закричалъ Израиль; обрати вниманіе на мои раны и мою слабость. Волосы мои растрепаны, платье разорвано, кровь съ меня течетъ. Ты все это надѣлалъ. Я

не довольствуюсь тѣмъ, что ты меня пересталъ бить; ты долженъ протянуть мнѣ братскую руку; можешь ли ты оставить меня и предоставить моимъ собственнымъ силамъ, когда твои удары меня сломили и истощили? Нѣтъ, я тебя не отпущу; я прильну къ твоей груди и не отпущу тебя, пока ты меня не выведешь изъ того униженія, въ какое ты меня погрузилъ, пока не исчезнутъ всѣ слѣды ударовъ, которые ты мнѣ нанесъ.

ГЛАВА XII.*)

Государственное уложеніе по Моисееву закону.

«Знакомство съ законами Моисея необходимо законовѣду потому, что европейскіе законы сохранили нѣкоторые пункты Моисеева права. Богословъ долженъ знать Моисеевы законы, для того чтобы отвѣчать противникамъ религіи. А ученые должны ихъ страстно любить, какъ память самой глубокой древности» (Singer l'Esprit des Iois mosaïques.)

I статья. — *Форма правленія.*

§ 1. Республика. Богъ—царь.

II статья. *Религія.*

§ 1. Я Господь, Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства.

§ 2. Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицомъ Моимъ.

§ 3. Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху и на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже

---

*) Библейскіе стихи заимствованы нами изъ библіи въ русскомъ переводѣ изданія Святѣйшаго синода. 1868. *Перев одч.*

земли. Не поклоняйся и не служи имъ (Исходъ гл. XX, 2—5.)

III статья. *О семействѣ.*

§ 1. Не хорошо быть человѣку одному. (Бытія гл. II, 18).

§ 2. Потому оставитъ человѣкъ отца своего, и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей (ibid 24).

§ 3. Не прелюбодѣйствуй (Исход. XX, 14).

§ 4. Не желай жены ближняго твоего (Ib. 14).

§ 5. Почитай отца своего и мать свою (12).

§ 6. Если у кого будетъ сынъ буйный и непокорный, то родители должны его исправить; если же онъ ихъ не слушаетъ, то они должны привесть его къ старѣйшинамъ города и строго наказать (Второзак. XXII, 18—21).

§ 7. Кто ударитъ отца своего или мать свою, того должно предать смерти (Исх. XXI, 15).

IV статья. *О собственности.*

§ 1. Не крадь (Исходъ XX, 15).

§ 2. Не желай дома ближняго твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни чего, что у ближняго твоего (Ib. XX, 17).

§ 3. Если найдешь вола врага твоего, или осла, заблудившагося, приведи его къ нему (XXIII, 4).

§ 4. Землю не должно продавать на всегда. По всей землѣ владѣнія вашего дозволяйте выкупъ земли. Если братъ твой обѣднѣетъ и продастъ отъ владѣнія своего, то родственникъ можетъ выкупить проданное имъ. Если же и онъ не въ состояніи выкупить, то проданное остается въ рукахъ покупщика до юбилейнаго года, а въ юбилейный годъ отойдетъ оно и прежній владѣлецъ опять вступитъ во владѣніе свое (Лев. XXV, 23—28).

§ 5. Не нарушай межи ближняго твоего, которую поло-

жили предки въ удѣлѣ твоемъ, доставшемся тебѣ. (Второзак. XIX, 14).

V статья. *О трудѣ и отдыхѣ.*

§ 1. Въ потѣ лица твоего будешь есть хлѣбъ. (Бытіе III, 19).

§ 2. Когда братъ твой обѣднѣетъ и будетъ у тебя работать, то не налагай на него работы!... Не господствуй надъ нимъ съ жестокостію. (Левит. XXV, 39 —43).

§ 3. Въ тотъ же день отдай плату его (наемника). Второзак. XXIX, 15).

§ 4. Шесть дней работай и дѣлай (въ нихъ) всякія дѣла свои; а день седьмый суббота Господу, Богу твоему: не дѣлай въ оный никакого дѣла (Исход. XX, 9—10).

VI статья. *О вспоможеніи.*

§ 1. Если будетъ у тебя нищій кто-либо изъ братьевъ твоихъ, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей предъ нищимъ братомъ твоимъ. Но открой ему руку свою и дай ему взаймы, смотря по его нуждѣ, въ чемъ онъ нуждается (Второзакон. XV, 7—8).

§ 2. Я повелѣваю тебѣ: отверзай руку твою брату твоему, бѣдному и нищему (XV, 11).

§ 3. Если дашь деньги взаймы бѣдному, то не притѣсняй его и не налагай на него роста. Если возмешь въ залогъ одежду ближняго твоего, до захожденія солнца возврати ее (Исход. XXII, 25—26).

§ 4. Любите прищельца и дайте ему хлѣбъ и одежду (Второзак. X, 18—19).

§ 5. И левита, который въ жилищахъ твоихъ, не оставь, ибо нѣтъ ему части и удѣла съ тобою (Ib. XIV, 27).

§ 6. Если жизнь твоего ближняго находится въ опасно-

сти, то не оставайся равнодушнымъ зрителемъ его бѣдствія, а поспѣши ему на помощь (Лев. XIX, 16).

§ 7. Когда увидишь осла брата твоего или вола его упадшимъ на пути, не оставляй ихъ, но подними ихъ съ нимъ вмѣстѣ (Втор. XXII, 4).

§ 8. И веселись въ праздникъ ты и сынъ твой, и дочь твоя, и раба твоя, и левитъ, и пришелецъ, и сирота, и вдова, которые въ жилищахъ твоихъ (Второз. XVI, 14).

VII статья. *О подати.*

§ 1. Отдѣляй десятину отъ всего произведенія сѣмянъ твоихъ, которое приходитъ съ поля (твоего) каждогодно (Второз. XIV, 22).

§ 2. Не медли принесть Мнѣ начатки отъ гумна твоего и отъ точила твоего (Исход. XXII, 29).

VIII статья. *О равенствѣ.*

§ 1. Одинъ судъ долженъ быть у васъ какъ для пришельца, такъ и для туземца (Лев. XXVI, 22).

IX статья. *О правосудіи.*

§ 1. Во всѣхъ городахъ твоихъ, которыя Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ, поставь себѣ судей и надзирателей, чтобы они судили народъ судомъ праведнымъ. (Второз. XVI, 18).

§ 2 Не дѣлайте неправды на судѣ, не будь лицепріятенъ къ нищему и не угождай лицу великаго; по правдѣ суди ближняго твоего (Лев. XIX, 15).

§ 3. Ни вдовы, ни сироты не притѣсняйте (Исход. XXII, 22).

§ 4. Никто не долженъ брать въ залогъ верхняго и нижняго жернова; ибо таковый беретъ въ залогъ душу (Второз. XXIV, 6).

§ 5. Отцы не должны быть наказываемы смертью за дѣтей и дѣти не должны быть наказываемы смертью за от-

цевъ; каждый долженъ быть наказываемъ смертью за свое преступленіе (16).

§ 6. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно (Исходъ XX, 7).

§ 7. Не давай ложныхъ показаній противъ ближняго твоего (I 6).

§ 8. Недостаточно одного свидѣтельства противъ кого либо въ какомъ нибудь преступленіи: при словахъ двухъ свидѣтелей состоится (всякое) дѣло. (Второз. XIX, 15).

§ 9. Если выступитъ противъ кого свидѣтель несправедливый, обвиняя его въ преступленіи, то судьи должны изслѣдовать и если свидѣтель тотъ свидѣтель ложный, ложно донесъ на брата своего: то сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему (16, 18—19).

§ 10. Если человѣкъ приговоренъ къ тѣлесному наказанію, то надо остерегаться, чтобы оно не было слишкомъ сильно, потому что можетъ обезобразить брата твоего (Второз. XXV, 3).

§ 11. Отдѣли три города среди земли твоей: они будутъ служить всякому убійцѣ, кто убьетъ ближняго своего безъ намѣренія, не бывъ врагомъ ему (Второз. XIX, 3, 4).

X статья. *Объ отношеніяхъ къ властямъ.*

§ 1. Судей не злословь, а начальника не поноси (Исход. XXII, 20).

XI статья. *Объ отношеніяхъ къ ближнему,*

§ 1. Не убивай (Исход. XX, 13).

§ 2. Люби ближняго твоего какъ самаго себя (Лев. XIX, 18).

§ 3. Предъ лицемъ сѣдаго вставай и почитай лице старца (Iв. 32).

§ 4. Не ходи переносчикомъ и не возставай на жизнь ближняго твоего (16).

§ 5. Не враждуй на брата твоего въ сердцѣ твоемъ (17).

§ 6. Не мсти. Не имѣй ни на кого злобы (18).

§ 7. Не кради, не лги и не обманывай, не обижай и не грабительствуй (11, 13).

§ 8. Не злословь глухаго и предъ слѣпымъ не клади ничего, обо чтобы онъ могъ преткнуться (14).

§ 9. Давшій обѣтъ долженъ исполнить его (Второз. XXIII 24).

§ 10. Да будутъ у васъ вѣсы вѣрные, гири вѣрныя, ефа вѣрна и гинъ вѣрный. (Лев. XIX, 36).

§ 11. Въ кисѣ твоей не должны быть двоякія гири, большія и меньшія (Второз. XXV, 13).

§ 12. Если будешь строить новый домъ, то сдѣлай перила около кровли твоей, чтобы не навести тебѣ крови въ домъ твой, когда кто нибудь упадетъ съ него (Втор. XXII, 8).

XII статья. *О свободѣ личности.*

1. Кто украдетъ человѣка и продастъ его, долженъ быть преданъ смерти (Исход. XXI, 16).

§ 2. Выдача раба воспрещается. Убѣжавшій отъ своего хозяина долженъ быть свободенъ у тебя; онъ можетъ посѣлиться въ твоей землѣ тамъ, гдѣ ему покажется лучше (Второз. XXIII, 15, 15).

XXIII статья. *О войнѣ.*

§ 1. Каждый человѣкъ 20—60 лѣтъ —солдатъ; освобождаются только слѣдующіе: кто построилъ новый домъ и не обновилъ его; кто посадилъ виноградникъ и не пользовался имъ, кто обручился съ женою и не взялъ ее, кто боязливъ и малодушенъ (Второз. XX, 5—7).

§ 2. Когда подойдешь къ городу, чтобы завоевать его, предложи ему миръ (10).

§ 3. Когда долгое время будешь держать въ осадѣ (какой нибудь) городъ, чтобы завоевать и взять его, то не порти деревъ его, отъ которыхъ можно питаться, и не опустошай окрестностей (19).

§ 4. Обходись хорошо съ плѣнниками.

XIV статья. *Образованіе.*

§ 1. Моисей завѣщалъ левитамъ слѣдующее: по прошествіи семи лѣтъ, въ годъ отпущенія, въ праздникъ кущей, когда весь Израиль прійдетъ явиться передъ лицемъ Господа, Бога твоего, читай сей законъ передъ всѣмъ израилемъ вслухъ его. Собери народъ, мужей, и женъ и дѣтей, и пришельцевъ твоихъ, чтобы они слушали и учились (Второз. XXXI, 10—14).

XV статья. *Общее правило.*

Не прибавляйте къ тому, что Я заповѣдую вамъ и не убавляйте изъ того.

ГЛАВА XIII.

Еще нѣсколько словъ о Талмудѣ.

Противники Израиля не хотятъ признать за еврейскимъ народомъ заслугу сохраненія 18 томовъ Талмуда in folio, не смотря на то, что этотъ народъ обладалъ прекраснымн законами, съ которыми мы уже познакомили читателя, и имѣлъ ученыя общества въ самыя древнія времена, въ эпоху, когда вездѣ еще царствовало невѣжество и варварство. Противники утверждали и теперь еще утверждаютъ, что «эти сочиненія, (Талмудъ) съ своими комментаріями, суть ничто иное, какъ рядъ глупостей, и что большая часть сочиненій средневѣковыхъ раввиновъ наполнены баснословными чудесами и смѣшными баснями.» Мы далеки отъ того, чтобы ставить Талмудъ на ряду съ Моисеевыми законами, но мы вполнѣ согласны съ серьезными критиками въ томъ, что большинство авторовъ Талмуда состояло изъ ученыхъ и умныхъ людей, которые имѣли единственною цѣлью «обработывать мысль и сдѣлать ее полезною, изслѣдовать явленія природы, изучая ея законы и вывѣдывая ея тайны, чтобы лучше узнать величіе, могущество, премудрость, благость и славу

Божію и служить на пользу человѣчества.» (S. Klein, gr. Grab. de olmar.).

Талмудисты занимались всякаго рода науками, включая сюда и самое возвышенное религіозное знаніе.

Идеи, которыя талмудическая философія сообщаетъ о Богѣ, Его благости, Его правосудіи и Его отношеніяхъ къ человѣку, равно какъ о происхожденіи и судьбѣ человѣка, его правахъ и обязанностяхъ по отношенію къ Создателю, обществу и къ самому себѣ, о душѣ и ея способностяхъ и о свободной волѣ, — весьма глубоки и даже не отрицаются новѣйшей философіей. Греческіе философы сами сознавались, что заимствовали у еврейскихъ большую часть своихъ идей. (См. Bossuet, Discours sur l'histoire universelle, 2 partie, § V).

Талмудисты разработали вопросы о добродѣтели и любви къ ближнему до тонкости. Отъ членовъ синедріона строго требовались философія и другія знанія, включая сюда и знаніе языковъ. (См. Mena'hoth 65). Трактаты *Ерубинъ*, *Келаимъ и Сукка* доказываютъ, что авторы ихъ были глубокими математиками. Изъ трактатовъ *Эрухимъ*, *Песахимъ*, *Рашъгашана* и *Сангедринъ* видно, что евреи усиленно занимались астрономіей и космографіей.

Арабскій ученый Бенъ Заидъ сказалъ: «Я нашелъ у евреевъ вѣрное правило для вычисленія новолунія и обращенія солнца.» (См. Jessod—Olam, d'Jsraéli).

Старецъ Р. Гамнуна, жившій въ 1 вѣкѣ до рождества Христова, сказалъ: «Земля совершаетъ круговое движеніе по своей орбитѣ, вслѣдствіе чего одни находятся вверху, тогда какъ другіе на оборотъ внизу; видъ тварей измѣняется сообразно съ климатомъ страны. Вслѣдствіе движенія земли, у однихъ

день, въ то время когда у другихъ ночь. Есть даже такія мѣстности, гдѣ постоянно день, а ночь бываетъ весьма коротка.» (См. Zôharvaikra, p. 10).

Очевидно, что это система Пиѳагора и Коперника,—система, за которую католическая церковь преслѣдовала Галилея. Что касается до другихъ знаній еврейскихъ учителей, то вотъ что говоритъ ученый Клейнъ: «Можно было-бы составить толстые томы, если бы захотѣли собрать все, что находится въ раввинскихъ сочиненіяхъ по естественной исторіи, анатоміи, физикѣ, медицинѣ и земледѣліи.» Медицинская наука существуетъ у евреевъ со временъ Талмудистовъ. «Въ то время какъ Галліенъ, Гиппократъ и другіе отцы медицины были извѣстны на западѣ только по аравійскимъ и сирійскимъ переводамъ, евреи были единственные люди, умѣвшіе лечить методически.» (Cabaris, Revol. de la med. ch. II, § 8).

Вотъ мнѣніе знаменитыхъ христіанскихъ писателей о Талмудѣ: «Талмудъ содержитъ много превосходныхъ документовъ по юриспруденціи, медицинѣ, физикѣ, астрономіи политикѣ, морали и проч. Содержаніе его хорошо характеризуетъ намъ тогдашнихъ евреевъ. Въ немъ находится много прекрасныхъ древнихъ поговорокъ, замѣчательныхъ сентенцій, остроумныхъ апоѳегмъ, афоризмовъ; словомъ изъ чтенія Талмуда можно вынесть много хорошаго...» (См. Buxtorf, In proexatione Lexic. Talm.). Ученые уже давно признали, что христіанскіе литераторы вовсе не должны отталкивать обширныя талмудическія книги. Только люди, незнакомые съ содержаніемъ Талмуда, могутъ отрицать, что въ немъ находится много вещей проливающихъ свѣтъ и дѣлающихъ важныя облегченія и разъясненія не только при изученіи ветхаго и новаго завѣта, но также юриспруденціи,

морали и философіи, словомъ всѣхъ знаній духовныхъ и свѣтскихъ. (См. Wagenseil, In proefatione sotoe suoe). Вотъ двѣ замѣчательныя талмудическія легенды: «Когда первый человѣкъ замѣтилъ, что дни дѣлаются короче, а ночи длиннѣе, и что вся прелестная природа увядаетъ, то онъ вслѣдствіе этого сдѣлался серьезнѣе и печальнѣе. Ему казалось что его грѣхи причинили увеличеніе тьмы и замираніе всей природы. Но замѣтивъ, что небесныя свѣтила совершаютъ свои движенія, а времена года слѣдуютъ одно за другимъ въ неизмѣнномъ порядкѣ, онъ воскликнулъ: «Это законъ природы, называемый непостоянствомъ которому противуположенъ законъ духа, называемый вѣчностью. (Тракт. *Абодо-Зара*).

«Когда Господь хотѣлъ передать людямъ *Тору* (законъ) черезъ Моисея, ангелы, приблизившись къ престолу, спросили Его: «Что дѣлаетъ между ними сей сынъ женщины?» «Онъ пришелъ получить законъ и передать его людямъ,» отвѣтилъ Господь. Услышавъ это ангелы сказали: «Господь всего сущаго, драгоцѣннѣйшая вещь на небѣ и на землѣ, которую Ты сохранялъ со времени сотворенія міра, передается слабымъ смертнымъ, сынамъ земли! Развѣ не предпочтительнѣе дать ее намъ, свободнымъ отъ всѣхъ грѣховъ, безсмертнымъ и непорочнымъ? Боже, оставь законъ на небѣ.» Тогда Господь приказалъ Моисею, чтобы онъ самъ возразилъ ангеламъ. «Для васъ—сказалъ Моисей—духовъ свободныхъ отъ всякаго грѣха религія не можетъ быть необходима. Она полезна только людямъ: она поддерживаетъ слабыхъ, служитъ опорой колеблющихся душъ, утѣшеніемъ для скорбящихъ и врачеваніемъ для страждущихъ и впадающихъ въ отчаяніе. Религія создана не для васъ, существъ

разумныхъ,—безъ любви и ненависти, безъ плача и смѣха безъ желаній и нуждъ, безъ враговъ и страданій. Слѣдовательно она вамъ безполезна.» (Тракт. *Синедринъ*).

Подобнаго рода легенды часто встрѣчаются въ *Агадѣ* и *Мидрашимъ*

ГЛАВА XIV.

Съ нѣкотораго времени начали поговаривать и писать о союзѣ религій. Попытаемся и мы сказать объ этомъ нѣсколько словъ.

Въ наше время религіозная нетерпимость существуетъ только въ нѣкоторыхъ отсталыхъ и фанатическихъ странахъ. И эти страны, очевидно вслѣдствіе подобной нетерпимости, приходятъ въ нравственный и матеріальный упадокъ.

Какое интересное зрѣлище представляетъ намъ теперь соціальная Европа, при сравненіи этого дряхлаго меньшинства съ цвѣтущимъ большинствомъ народовъ!

Препятствія, нѣкогда мѣшавшія людямъ жить въ мирѣ и соединяться, устранены; предразсудки, прежде раздѣлявшіе людей, вездѣ изчезли; страсти, побуждавшія людей истреблять другъ друга, уничтожились теперь вездѣ, во всѣ храмы проникаетъ кроткая терпимость, а фанатизмъ постыдный и обезоруженный уже пересталъ заставлять людей приходить въ ужасъ: страны, бывшія долгое время театромъ религіозной ненависти, теперь покоятся въ мирѣ. Почти вездѣ люди, просвѣщенные здравой философіей, стараются призвать людей къ равенству, къ этому всеоб-

щему братству, составляющему главный законъ природы и справедливости. Образумившіеся народы слушаютъ этотъ спасительный голосъ съ любовью; а правительства сообразуются съ нимъ въ своихъ поступкахъ.

Религіозныя общества, которыя прежде вооружались другъ противъ друга, теперь соединены общими законами мира; другія религіи ихъ больше уже не ужасаютъ, такъ какъ признано, что всѣ религіи имѣютъ своимъ основаніемъ поклоненіе Единому Создателю вселенной, правосудіе и добродѣтели—что вполнѣ согласно съ разумомъ. Свободно соединенные въ своихъ храмахъ, вѣрующіе поютъ хвалебные гимны Превѣчному Богу на своемъ языкѣ и по своимъ обрядамъ, не опасясь, что ихъ невинное пѣніе будетъ прервано. Всѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, пользуются гражданскими и политическими правами; люди теперь находятъ другъ въ другѣ друзей и покровителей, не смотря на то, что ихъ предки отталкивали и преслѣдовали другъ друга. Евреи, которые долгое время были отчуждены и лишены почти всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ, теперь уравнены въ правахъ съ прочими гражданами и уже вкушаютъ плоды этого равенства предъ закономъ. Не смотря на свои долголѣтнія бѣдствія, евреи спѣшатъ сблизиться съ христіанами, коль скоро эти послѣдніе, переставъ отталкивать ихъ, начинаютъ смотрѣть на евреевъ, какъ на равныхъ гражданъ и дѣтей одного отца, и даютъ имъ возможность пользоваться человѣческими правами.

Послѣ восемнадцати вѣковъ борьбы и одного вѣка разсужденія, люди наконецъ дошли до мысли, что синагога и мечеть составляютъ части великаго всемірнаго святилища общаго Отца.

Всѣ религіи имѣютъ своимъ основаніемъ гуманное

принципы, которые ихъ духовенство признаетъ, или должно признавать священными. Принципы эти—правосудіе и любовь къ ближнему. Всѣ религіи говорятъ или должны говорить своимъ послѣдователямъ:

«Чтите Творца вселенной—вашего общаго Отца, любите другъ друга, какъ братья, и будьте человѣколюбивы.»

Принципы эти, наконецъ, связали между собою всѣ религіозныя общества и сдѣлались поводомъ ихъ взаимной терпимости, основаніемъ ихъ довѣрія другъ къ другу и вѣрнымъ ручательствомъ всеобщаго мира.

Но совсѣмъ иное представляется, когда рѣчь идетъ о частныхъ догматахъ каждой религіозной общины: признаваемые и защищаемые одними, отрицаемые и осмѣиваемые другими, догматы эти вызвали споры и несогласія.

Религіозные догматы не уступаютъ силѣ. Напрасно хотѣли и захотѣли бы уничтожить, или хоть только ослабить въ умахъ вѣрованія, которыя, впродолженіи вѣковъ, вкоренились вслѣдствіе религіознаго уваженія къ предкамъ, примѣровъ домашняго воспитанія и страха порицанія, презрѣнія и анаѳемы, и наконецъ привычки—второй натуры. Исторія ясно показываетъ намъ, какъ были безполезны усилія покушавшихся на это. Преслѣдуя христіанъ язычники только содѣйствовали увеличенію числа христіанъ, и торжеству церкви; долгія опустошительныя войны и внутреннія преслѣдованія, направленныя господствующимъ христіанскимъ обществомъ противъ отдѣлившихся отъ него обществъ менѣе сильныхъ, повели только къ увеличенію и независимости послѣднихъ; а беззащитные евреи давно бы исчезли съ лица земли, если бы существовала человѣческая сила, способная разрушить древнюю религію, осно-

ванную на вѣчныхъ принципахъ нравственности и поддерживаемую догматами.

Вмѣсто того, чтобы произвести сближеніе партій, оставленіе вѣрованій или, покрайней мѣрѣ, ихъ ослабленіе, эти жестокія мѣры, напротивъ, повели къ возведенію между партіями болѣе сильныхъ преградъ, къ болѣе живой и неукротимой ненависти; вслѣдствіе этого оспариваемыя мнѣнія еще болѣе укрѣплялись и становились тѣмъ дороже, чѣмъ больше было пролито крови въ ихъ защиту.

Если у той или другой религіозной общины и встрѣчаются ученія, связанныя съ нѣкоторыми преувеличенными мнѣніями, не совсѣмъ полезными обрядами и суевѣріями, противными успѣхамъ просвѣщенія и развитія человѣческихъ способностей, то вѣдь они укоренились мало по малу, поэтому и уничтожить ихъ можно только постепенно. Когда дѣло идетъ о закоренѣлыхъ мнѣніяхъ и обычаяхъ, то быстрыя и насильственныя мѣры рѣдко даютъ хорошіе результаты. Въ этомъ очень легко убѣдиться, если сравнить послѣдствія преслѣдованій и терпимости. Надо подражать природѣ: она никогда не дѣлаетъ скачковъ, а незамѣтными путями и непрерывными дѣйствіями немедленно, но неминуемо достигаетъ своей цѣли. Съ тѣхъ поръ какъ люди стали спокойнѣе и терпимѣе, они успѣли собраться съ мыслями: они отказались отъ предразсудковъ, принуждавшихъ ихъ ненавидѣть другъ друга; устранили суевѣріе, унижающее человѣка, и фанатизмъ, дѣлающій человѣка жестокимъ, и наконецъ измѣнили догматы. И эта перемѣна, которую никакая человѣческая гордость никогда не могла бы произвести силою, совершается почти нечувствительно, благодаря прогрессу человѣческаго разума, терпимости и цивилизаціи.

Дѣйствительно, какая перемѣна произошла въ нравахъ и религіозныхъ ученіяхъ съ того времени, какъ провозгласили свободу вѣроисповѣданій!

Встрѣчаются ли въ настоящее время люди, готовые проливать свою кровь за то или другое мнѣніе о существѣ Бога, котораго въ сущности никто изъ смертныхъ не въ состояніи постичъ?

Кто осмѣлится предложить европейцамъ войну съ религіозною цѣлью—принудить дальніе народы принять ихъ ученіе? Какой народъ считаетъ теперь своею религіозною обязанностью истреблять огнемъ и мечемъ жителей вновь открытыхъ имъ странъ, если они откажутся принять религію своихъ побѣдителей. Но оставимъ эти слишкомъ печальныя воспоминанія; не станемъ припоминать неистовство народовъ въ ихъ дѣтскій періодъ, или ихъ слѣпую и необузданную молодость; лучше опустимъ непроницаемую завѣсу надъ этимъ и будемъ радоваться торжеству истинныхъ принциповъ, связующихъ людей узами снисхожденія, терпимости и гуманности, послѣ столькихъ вѣковъ ненависти, жестокости и варварства; будемъ радоваться въ особенности тому, что большинство священнослужителей, провозглашая согласіе и миръ, содѣйствуетъ видамъ либеральнаго правительства и проповѣдуетъ кротость и гуманность—самыя высокія изъ всѣхъ добродѣтелей.

Каѳедры, вмѣсто того чтобы служить аренами религіозныхъ преній, теперь имѣютъ совсѣмъ другое назначеніе: съ нихъ теперь клеймятъ пороки и тѣ оскорбительныя названія, столь противныя духу религіи, которыми различныя партіи нѣкогда чествовали другъ друга, въ припадкѣ слѣпой ярости. Истребленіемъ этихъ названій мы главнымъ образомъ обязаны терпимости.

*

Только безумный проповѣдникъ осмѣлится теперь возбуждать ненависть противъ исповѣдующихъ другую религію, подобный поступокъ дѣлаетъ его смѣшнымъ въ глазахъ слушателей и роняетъ въ общественномъ мнѣніи.

Любовь къ ближнему уже вышла изъ своихъ тѣсныхъ границъ: она теперь распространяетъ свою благотворную теплоту на все человѣчество.

Полные надеждъ, всѣ люди теперь толпятся передъ ковчегомъ союза всего человѣчества.

Припоминая, что евреи были въ продолженіи многихъ вѣковъ хранителями Божіихъ обѣщаній, чѣмъ они и гордятся,— и что они возсылаютъ къ Богу такія же молитвы, какъ и другіе, начали наконецъ считать евреевъ подобными себѣ человѣческими созданіями. А евреи стараются доказать, что заслуживаютъ это мнѣніе.

Если мы бросимъ взглядъ на причины нашихъ несогласій, то покраснѣемъ отъ того, что́ такъ долго служило предлогомъ для нашихъ кровавыхъ ссоръ.

Можно ли осуждать религіозную общину за то, что она придерживается своей вѣры и своихъ догматовъ, соединяющихъ ее въ одно цѣлое? Самое дорогое для человѣка—его религіозное убѣжденіе; и никакая сила не можетъ оскорблять его, не нарушая при этомъ законовъ природы и общества. Какое дѣло обществу до различныхъ догматовъ, вѣрованій и обрядовъ? Если у однихъ однѣ церемоніи, а у другихъ иныя, то развѣ не чествованіе всѣми признаваемаго Создателя—конечная цѣль всѣхъ этихъ церемоній и догматовъ? А если у тѣхъ или у другихъ и находятся кое-какія заблужденія, то кто намъ далъ право судить нашихъ ближнихъ въ дѣлахъ совѣсти, тѣмъ болѣе, что они намъ не причиняютъ никакого вреда? Кто намъ далъ право не-

навидѣть ближнихъ на томъ основаніи, что, по нашему мнѣнію, они ошибаются?....

Если одни дѣлаютъ смиренное признаніе непосредственно самому Богу, а другіе — священнослужителямъ, избраннымъ ими въ посредники между Богомъ и людьми, то развѣта и другая исповѣдь не имѣеть своею единственною цѣлью раскаяніе въ ошибкахъ, твердое намѣренія исправиться, очищеніе грѣховъ и возвращеніе къ добродѣтели?

Можно ли ненавидѣть своего ближняго за то, что онъ съ чистыми и полезными для всѣхъ намѣреніями избралъ для знаменія своего освященія то или другое религіозное дѣйствіе, котораго, другіе не считаютъ таковымъ? Можно-ли ненавидѣть человѣка съ добрымъ сердцемъ, чистою совѣстью и поступками, согласными съ моралью, только за то, что онъ былъ возрожденъ посредствомъ другаго религіознаго обряда? Нѣтъ, нѣтъ! Эта ненависть есть настоящее нечестіе, расколъ и ересь. Все, что стремится соединить людей, есть религія; все, что стремится ихъ разъединить есть нечестіе.

Мы далеки отъ тѣхъ крайнихъ доктринъ и опасныхъ разсужденій, которыя стремятся подорвать всякую вѣру, всякое исповѣданіе и религіозный обрятъ, способныя безпрестанно напоминать человѣку объ его зависимости отъ Всевышняго существа и объ его обязанностяхъ относительно людей. Мы полагаемъ, что эта система, предоставляя человѣка самому себѣ, расторгнула бы всѣ нравственныя узы, соединяющіе людей, заставила бы ихъ забывать, или быть безразличными къ добру и разрушила бы политическія и гражданскія общества.

Уже доказано, что никакое гражданское общество не можетъ существовать безъ какой бы то нибыло религіи, вѣтви

которой входятъ во всѣ части политической системы; и если религія приходитъ въ упадокъ, то она неминуемо влечетъ за собой и разрушеніе этой системы.

Презрѣніе религіозныхъ принциповъ ведетъ къ презрѣнію самой религіи. Постараемся взвѣсить и понять слова нашего безсмертнаго философа Моисея Мендельсона. «Правда, что нравственность нашихъ поступковъ едва ли заслуживаетъ этого названія, если она основана на заблужденіи; и что добро всегда лучше и вѣрнѣе дѣлается путемъ истины, если она только сознана, чѣмъ путемъ заблужденія. Но такъ какъ истина еще не настолько распространена, чтобы могла дѣйствовать на толпу съ такою же силой, какъ всякое вѣрованіе, то это послѣднее должно быть священно для всякаго добродѣтельнаго человѣка.»

Просвѣщеніе омрачило нѣкоторые умы вмѣсто того, чтобы ихъ озарить: они усомнились даже въ существованіи Бога и хотѣли отнять у людей единственное утѣшеніе, которое человѣкъ имѣетъ во время слабости и бѣдности.

Человѣкъ безъ религіозныхъ принциповъ (мы разумѣемъ вѣру въ Всевышнее существо и безсмертіе души), тягодится своимъ существованіемъ и приходитъ въ отчаяніе отъ своихъ сомнѣній; онъ колеблется нерѣшительно, какъ слабый тростникъ, и становится игрушкой заблужденій и увлеченіи. Человѣкъ можетъ отрѣшиться отъ религіи на мгновеніе, но онъ всегда возвращается къ ней, принужденный къ тому вѣчными законами нравственнаго тяготѣнія.

Мы должны признать въ этомъ удивительныя предначертанія Провидѣнія, которое не позволяетъ священному огню погаснуть и дѣлаетъ его болѣе сверкающимъ, когда полагаютъ, что онъ погасъ. Мы должны признать въ этихъ принципахъ вѣчную основу обществъ и священную связь

всѣхъ народовъ; и придерживаясь невинныхъ догматовъ, полученныхъ нами отъ отцовъ нашихъ, мы не должны отдѣлять ихъ отъ тѣхъ, *которые мы получили отъ создателя Вселенной, отъ разума и истины, откуда проистекаетъ всеобщій союзъ людей.*

ГЛАВА XV

Пора вывести общее заключеніе не изъ нашей апологіи, а изъ длинныхъ изъясненій, примѣненіе которыхъ будетъ не понятно въ недалекомъ будущемъ.

Мы опровергаемъ послѣдніе нападки нетерпимости; предразсудки, описываемые, какъ еще существующіе, и ложныя обвиненія, иногда еще поражающія нашъ слухъ; мы смотримъ на нихъ какъ на послѣднія содроганія умирающаго варвара — религіознаго фанатизма. Онъ жилъ, но больше уже не воскреснетъ!

Чѣмъ царство нетерпимости и варварства было продолжительнѣе, тѣмъ должны быть глубже слѣды оставленные имъ; но если разъ оно исчезло, то невѣроятно, что бы оно когда либо опять настало.

Заблужденія, которыя еще носятся надъ родомъ человѣческимъ и по временамъ возраждаются, ослабляются своею собственною продолжительностью и кончаются полнымъ исчезновеніемъ; тогда какъ истина, вѣчная какъ божество, отъ котораго она происходитъ, существуетъ во всей своей чистотѣ, даже среди окружающаго ее мрака. Блескъ истины съ каждымъ днемъ возрастаетъ и такимъ образомъ она, не смотря на всѣ препятствія, приближается къ торжеству, обѣщанному ей ея божественныхъ источникомъ. Мы доказали,

что ненависть къ евреямъ беретъ свое начало отъ римлянъ, побѣдителей евреевъ; далѣе, что послѣ паденія язычества первые христіане, — всѣ римскаго происхожденія — наслѣдники ненависти своихъ предковъ, видя сверхъ того въ евреяхъ непримиримыхъ противниковъ своей новой вѣры, изыскали всѣ возможныя средства, позволительныя и непозволительныя, для того чтобы унизить еврейскій народъ.

Вотъ настоящее происхожденіе этого девятнадцативѣковаго антагонизма, этой страшной и печальной побѣды!

Достаточно доказано, что ни Моисей, ни Талмудъ, ни раввины никогда не предписывали ненависти къ неевреямъ. Напротивъ всѣ еврейскія сочиненія проповѣдуютъ братство между всѣми людьми, которые суть сыны одного отца — Создателя вселенной.

Слѣдовательно, не религія была причиной нерасположенія нѣкоторыхъ евреевъ къ христіанамъ, а гнетъ которому послѣдніе подвергали первыхъ — вотъ что породило это нерасположеніе, составлявшее ничто иное, какъ мщеніе раба своему жестокому господину.

Вотъ какимъ образомъ объясняется все случившееся съ евреями въ среднихъ вѣкахъ.

По мѣрѣ того, какъ прекращались религіозныя преслѣдованія и христіане дѣлались терпимѣе, евреи эманципировались и ненависть сама собою исчезла: переставая быть принципомъ для христіанъ, она, въ то же время, переставала быть и побужденіемъ для евреевъ.

Напротивъ, помня прежнія несчастія и видя, что ихъ начали считать такими же людьми, какъ и другихъ, евреи умѣли оцѣнить эту благотворную перемѣну и всѣ исполнены благодарности: одни къ божескому Провидѣнію, другіе къ новѣйшей цивилизаціи. Даже люди равнодушные, находя

эту перемѣну вполнѣ естественной и сообразной съ духомъ времени, тѣмъ не менѣе, однако, считаютъ, что такой прогрессъ заслуживаетъ всякой похвалы.

По этому нельза допустить, что бы евреи могли ненавидѣть христіанъ, съ которыми они живутъ подъ одними гражданскими, политическими и административными законами.

Весьма удачно и разумно выразился на счетъ евреевъ графъ Мирабо. Вотъ его подлинныя слова, замѣчательныя, по своей строгой логикѣ: «Еврей прежде всего человѣкъ; какъ же ему не любить государство, въ которомъ ему будетъ позволено сдѣлаться собственникомъ, гдѣ онъ будетъ платить одинаковую подать съ другими гражданами, и гдѣ ничто ему не помѣшаетъ стремиться къ почестямъ и уваженію? Почему еврею ненавидѣть людей, отъ которыхъ онъ болѣе уже не будетъ отдѣленъ унизительными исключеніями и съ которыми онъ будетъ раздѣлять права и обязанности? Напротивъ, еврей будетъ считать свою страну своимъ отечествомъ и будетъ смотрѣть на нее съ нѣжностью сына, котораго издавна не признавали, но права котораго теперь возстановлены. Эти чувства нераздѣльныя съ человѣческимъ сердцемъ будутъ говорить гораздо громче всѣхъ раввинскихъ софизмовъ столь преувеличенныхъ, а можетъ быть, даже и вымышленныхъ.»

Все повидимому доказываетъ исполненіе этихъ разумныхъ словъ.

Скоро уже настанетъ вѣкъ, когда евреи западныхъ государствъ будутъ эманципированы. Гдѣ же видны слѣды ненависти? Въ этихъ странахъ остаются только нѣкоторые предразсудки со стороны христіанъ; но предразсудки эти обнаруживаются не въ дѣйствіяхъ, а въ словахъ. Уничтожить ихъ — это дѣло времени.

Будемъ надѣятся, что не пройдетъ и полвѣка, какъ объ этихъ предразсудкахъ будутъ говорить неиначе какъ объ археологической древности.

Мы справлялись со всѣми обвинительными актами, составленными противъ евреевъ съ того дня, какъ римскіе легіоны потопили въ крови еврейскую народность и полагали, что навсегда ее похоронили подъ развалины Іерусалима.

Мы излѣдовали долгое мученичество потомковъ Маккавеевъ и съ исторіей въ рукахъ, доказали, что, исключая Рима и нѣкоторыхъ азіатскихъ странъ, весь свѣтъ, въ виду терпѣливой добродѣтели и непоколебимаго духа евреевъ, осудилъ восемнадцативѣковыя клеветы, взведенныя на нихъ.

Христіанскіе писатели уже давно сказали: «Истина обнаружится только тогда, когда евреямъ будетъ дана свобода слова для защиты.» Эти времена настали даже для *Испаніи*.

«Плачевно дѣйствіе все болѣе и болѣе рѣзкаго отчужденія! Оно наконецъ настало послѣ многихъ столѣтій, когда христіанство и еврейство уставшіе — одно угнетать, а другое страдать — посмотрѣли другъ другу въ глаза, ознакомились и назвали другъ друга отцомъ и сыномъ. Но увы! сынъ не склонился предъ сѣдиной отца, а отецъ не обнялъ и не благословилъ сына — этого Іосифа, оставившаго отцовскую кровлю столь молодымъ и неопытнымъ, и найденнаго теперь въ Египтѣ столь взрослымъ, богатымъ и гордымъ своимъ могуществомъ! — Кто виноватъ? — Исторія отмѣтитъ на своихъ страницахъ день, когда отецъ и сынъ, примирившись, бросятся другъ другу въ объятія. — Увы! много разъ приходилось іудаизму выслушивать упреки; много разъ осуществлялось надъ нимъ страшное предсказаніе пророка Исаіи: что къ преслѣдованіямъ въ его вѣковыхъ мученіе-

ствахъ присоединится клевета. Скоро ли настанетъ день правосудія, безпристрастія и справедливой критики? Надѣемся,» (Morale des Juits et des Chretiens, par Rabbi E. Benamozegh, p. 109).

Деспотизму Нерона, Калигулы и другихъ не удалось убить племя Іуды; католицизмъ ослабъ въ желаніи уничтожить Моисеевъ законъ, преслѣдуя приверженцевъ его.

Часъ свободы пробилъ! заблужденія исчезаютъ, ненависть ослабѣваетъ и предразсудки останутся только въ видѣ воспоминанія!

КОНЕЦЪ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Извлеченіе изъ Хошанъ-Мишпатъ (свода еврейскихъ законовъ).

Глава 28.—Надо быть весьма осторожнымъ, чтобы неоскорбить чужестранца ни словомъ, ни дѣломъ.

Но надо быть еще болѣе осторожнымъ, чтобы не оскорбить жену чужестранца, потому что у женщины очень легко вызвать слезы. Запрещается обманывать людей *) въ торговыхъ и другихъ дѣлахъ. Если продаваемый предметъ имѣетъ недостатокъ, то объ немъ надо раньше заявить покупателю. Также непозволительно продавать нееврею мясо околѣвшаго животнаго за мясо животнаго, убитаго по еврейскому обряду.

Глава 348. Укравшій вещь, даже стоимость которой не больше обола, нарушаетъ восьмую заповѣдь и обязанъ заплатить за украденное у еврея или нееврея—все равно.

Глава 359. Запрещается присвоивать себѣ что либо силой—принадлежащее не еврею гораздо строже, чѣмъ еврею.

*) Людей, а не только евреевъ.

Извлеченіе изъ рѣшенія великаго синедріона.

(Этотъ соборъ, состоявшій изъ 70 раввиновъ, былъ въ 1808 году).

Когда у евреевъ было свое государство, то религія имъ предписывала почитать иностранцевъ своими братьями. Еврейскій законодатель строго приказалъ любить пришельцевъ: «Помните, что вы сами были пришельцами въ Египтѣ.»

Уваженіе и благосклонность къ иностранцамъ предписываются Моисеемъ не въ видѣ нравственной обязанности, а какъ обязанность, возложенная самимъ Богомъ.

«Когда вы будете жать свои поля, сказалъ Моисей евреямъ, то не возвращайтесь взять колосья, забытые вами въ полѣ: оставьте ихъ для бѣдныхъ, *пришельцевъ* и вдовъ. Не обижайте и не притѣсняйте пришельца: любите его, дайте ему хлѣба, въ нуждѣ снабдите его платьемъ. Я превѣчный Богъ твой.» (Второзак. 22. Левитъ 29. Исходъ 22 и 25).

Къ этимъ благосклоннымъ отношеніямъ къ чужестранцу Моисей присоединяетъ всеобщую любовь къ че́ловѣчеству: «Люби своего ближняго, какъ самаго себя.» А Давидъ сказалъ: «Господь Богъ нашъ исполненъ благости, Его милосердіе распространяется на *всѣ Его творенія.*» Эта доктрина проповѣдуется также и Талмудомъ: Мы должны любить, какъ братьевъ, тѣхъ—какой-бы религіи они ни были,—которые исполняютъ Ноевы законы; мы должны навѣщать ихъ больныхъ, хоронить ихъ покойниковъ и помогать ихъ бѣднымъ, наравнѣ съ бѣдными Израиля; словомъ нѣтъ ни одного акта гуманности, котораго еврей не былъ бы обязанъ сдѣлать по отношенію того, кто исполняетъ Ноевы законы. Въ чемъ же заключаются эти законы?—Въ томъ, чтобы не поклоняться идоламъ, не богохульствовать, не прелюбодѣй-

ствовать, не ранить и не убивать, не ѣсть мяса, отрѣзаннаго отъ живаго животнаго, наконецъ соблюдать правосудіе.—И такъ всѣ наши принципы вмѣняютъ въ обязанность любить иноплеменниковъ, какъ братьевъ.

Язычникъ просилъ рабби Гиллела разсказать ему, въ нѣсколькихъ словахъ, сущность еврейской религіи.

Р. Гиллелъ ему отвѣтилъ: «Не дѣлай твоему ближнему того, чего не желаешь, чтобы тебѣ дѣлали—вотъ сущность еврейской религіи; все остальное есть ничто иное, какъ развитіе этого.» *). Отношенія, предписываемыя закономъ евреямъ къ французамъ не еврейской религіи, тождественны съ отношеніями евреевъ между собою.—Мы не допускаемъ другаго различія кромѣ того, что каждый человѣкъ чтитъ Всевышнее существо по своему.

Декларація великаго синедріона.

«Принимая въ соображеніе, что народы, среди которыхъ евреи живутъ съ давнихъ поръ, сомнѣваются—питаютъ ли евреи къ нимъ чувства братства и общительности, такъ что ни во Франціи, ни въ Италіи еще не рѣшенъ вопросъ—считаютъ ли тамошніе евреи своихъ христіанскихъ согражданъ братьями или только чужестранцами,—и желая разсѣ-

---

*) Прочитавъ это мѣсто нѣкто русскій спросилъ насъ: «Когда жилъ Гиллелъ до или послѣ Р. Х.? вѣдь это слова І. Х.!» Мы ему отвѣтили, кажется, до. Теперь считаемъ своею обязанностью подтвердить наше слово ссылкой на Пиркэ Аботъ (стр. 12, перев. Э. Б. Левина, 1868 г.), гдѣ указывается даже годъ: «въ 40 и 30 годахъ того же вѣка,» т. е. І-го в. до Р. Х.

ять всѣ сомнѣнія по этому предмету, великій синедріонъ объявляетъ:

«что въ силу закона, даннаго Моисеемъ сынамъ Израиля, эти послѣдніе обязаны считать своими братьями всѣхъ людей, признающихъ Бога творцемъ неба и земли, и среди которыхъ евреи пользуются гражданскими правами или, по-крайней мѣрѣ, благосклоннымъ гостепріимствомъ;

«что Священное Писаніе предписываетъ намъ любить ближняго, какъ самаго себя,

«что такъ какъ воля Божія которая и есть правосудіе—состоитъ въ томъ, чтобы мы дѣлали другому только то, что себѣ желаемъ,—то было бы противно этимъ священнымъ правиламъ не считать нашихъ французскихъ и италіанскихъ согражданъ своими братьями;

«что по этой вездѣ принятой, доктринѣ и согласно съ мнѣніемъ нашихъ учителей, пользующихся самымъ сильнымъ авторитетомъ у Израиля и согласно съ мнѣніемъ всякаго еврея, знающаго свою религію,—всѣмъ евреямъ вмѣняется въ обязанность *помогать*, *покровительствовать* и *любить* своихъ согражданъ, обходиться съ ними во всѣхъ гражданскихъ и нравственныхъ отношеніяхъ, какъ съ своими единовѣрцами;

«что Моисеева религія предписываетъ любовь и вниманіе къ чужестранцамъ, которые захотятъ поселиться между евреями и что слѣдовательно, тѣ же чувства, только, въ большихъ размѣрахъ, предписываются относительно народовъ, принявшихъ евреевъ въ свою среду;

«Великій синедріонъ предписываетъ каждому еврею французской имперіи, италіанскаго королевства и всѣхъ другихъ странъ обходиться съ своими согражданами, какъ съ братьями, потому что они признаютъ Бога творцемъ неба и земли

и потому что этого требуетъ буквальный смыслъ и духъ н чего священнаго закона.

« Великій синедріонъ, желая опредѣлить отношенія, предписываемыя евреямъ относительно народовъ, среди которыхъ они живутъ и которые, исповѣдуя другую религію, признаютъ однако Бога творцемъ неба и земли,—объявляетъ что всякій еврей, не придерживающійся правилъ справедливости и любви ко всѣмъ людямъ, явно грѣшитъ противъ закона;

« что все запрещенное Священнымъ Писаніемъ безусловно обязательно;

« что десять заповѣдей и священныя книги, заключающія въ себѣ повелѣнія Бога, не сдѣлали въ этомъ отношеніи никакого различія въ званіи, состояніи и религіи, такъ что эти правила примѣняются къ отношеніямъ евреевъ ко всѣмъ людямъ вообще; слѣдовательно всякій еврей, нарушающій эти правила относительно кого-бы то ни было,—преступникъ и заслуживаетъ наказаніе въ очахъ Бога; что наши учители также проповѣдывали любовь къ Создателю и *созданіямъ* (Трактатъ *Аботъ*, гл. VI, 6), объявляя при этомъ что награды вѣчной жизни сохраняются для добродѣтельныхъ людей всѣхъ вѣроисповѣданій;

« что въ пророчествахъ встрѣчаются многочисленныя доказательства того, что Израиль не врагъ народамъ, исповѣдующимъ другую религію;

« что Моисей, какъ уже выше было упомянуто, предписываетъ любовь къ чужестранцу отъ имени Бога: « Люби твоего ближняго какъ самаго себя, ибо я есмь Господь... Пришелецъ, живущій среди васъ, долженъ считаться, какъ бы онъ родился между вами; любите его какъ самихъ себя, потому что вы также были пришельцами въ Египтѣ. Я пре-

вѣчный Богъ вашъ. (Левитъ 19, 34). Давидъ сказалъ: Милосердіе Божіе распространяется на всѣ его творенія. (Псал. 145, 9). «Чего отъ васъ требуетъ Господь?—спрашиваетъ Михей,—чтобы вы были справедливы и гуманны. (Глава V, VI, 8). По мнѣнію нашихъ учителей, человѣкъ, сострадательный къ несчастію ближняго, считается у насъ какъ бы онъ былъ потомкомъ Авраама (Пераминъ гл. VII);

«что всякій еврей обязанъ любить какъ братьевъ—независимо отъ ихъ религіи —тѣхъ, которые исполняютъ Ноевы законы,—навѣщать ихъ больныхъ, хоронить ихъ покойниковъ, помогать ихъ роднымъ на равнѣ съ еврейскими; словомъ, нѣтъ ни одного акта любви къ ближнему и милосердія, который бы еврей не былъ обязанъ исполнить по отношенію къ не еврею;

«Вслѣдствіе этихъ мотивовъ, почерпнутыхъ изъ буквы и духа Святаго Писанія, Великій синедріонъ вмѣняетъ всѣмъ евреямъ въ строгую религіозную обязанность—быть справедливыми и любить всѣхъ людей,—какой бы религіи они ни были—признающихъ Бога творцемъ неба и земли, какъ это предписываютъ священныя книги.»

Дихва,—Отвѣтъ собранія.

Второзаконіе гласитъ: Не отдавай въ ростъ брату твоему ни серебра, ни хлѣба, ни чего либо другаго (Гл. XXIII, 19).

Въ чемъ заключалась цѣль законодателя, запретившаго евреямъ брать проценты? — Въ томъ, чтобы узы братства между ними были крѣпче, чтобы внушить имъ взаимную пріязнь и побудить ихъ помогать другъ другу безкорыстно.

Основною идеей законодателя было равномѣрное распредѣленіе богатствъ, и чтобы воспрепятствовать накопленію богатствъ въ однихъ рукахъ; для чего онъ и учредилъ седьмой и юбилейный годы, изъ которыхъ первый бываетъ чрезъ каждые 7 лѣтъ, а второй — черезъ 50. Въ седьмой годъ прощались всѣ долги, а въ юбилейный возвращалось все проданное.

Очень естественно, что различія въ почвѣ, неодинаковое развитіе промышленности и небесныя кары, постигающія одного и щадящія другаго, — должны были, по необходимости, произвесть неравномѣрность доходовъ: и что несчастный еврей прибѣгалъ за помощью къ тому, кому фортуна улыбалась. Моисею не хотѣлось, чтобы этотъ послѣдній заставлялъ бѣднаго платить за услуги, оказанныя ему, чѣмъ увеличивалось бы только несчастіе бѣдняка.

Великій синедріонъ вмѣняетъ въ религіозную обязанность всѣмъ евреямъ вообще, и французскимъ и италіанскимъ въ особенности, впредь не дѣлать *относительно-ссуды никакого различія* между согражданами и единовѣрцами.»

Гражданскія политическія отношенія Декларація Синедріона.

«Великій синедріонъ, соображая пользу, которую должна принести евреямъ положительная декларація, опредѣляющая обязанности евреевъ, какъ членовъ государства, въ которомъ они живутъ, — и желая, чтобы всякій еврей зналъ, что онъ въ этомъ отношеніи долженъ руководствоваться правилами, которыя исполняются и предписываются еврейскими учителями и знаменитостями своимъ единовѣрцамъ тамъ, гдѣ они не лишены гражданскихъ правъ, особенно во Франціи и Италіи, — объявляетъ:

«Что каждому еврею, рожденному или воспитанному въ какой либо странѣ, или сдѣлавшемуся гражданиномъ, вслѣдствіе поселенія или какимъ либо другимъ образомъ, сообразно съ законами ея — вмѣняется въ религіозную обязанность считать эту страну своимъ отечествомъ;

«что эти обязанности, вытекающія изъ природы вещей и обусловливаемыя назначеніемъ человѣка въ обществѣ, уже потому самому согласны съ словомъ Божіимъ: Даніилъ сказалъ Дарію, что онъ былъ спасенъ отъ ярости львовъ, только благодаря своей одинаковой вѣрности Богу и своему царю. Іеремія совѣтуетъ всѣмъ считать Вавилонію своимъ отечествомъ. Бойся Бога и твоего повелителя — сказалъ Соломонъ;

«что такимъ образомъ все предписываетъ еврею питать уваженіе, быть привязаннымъ и вѣрнымъ своему царю и его законамъ, и что всѣ подданные должны платить ему дань;

«что все обязываетъ еврея не отдѣлять своихъ интересовъ отъ интересовъ общества, — свою судьбу, равно какъ судьбу своей семьи отъ судьбы великой семьи-государства;

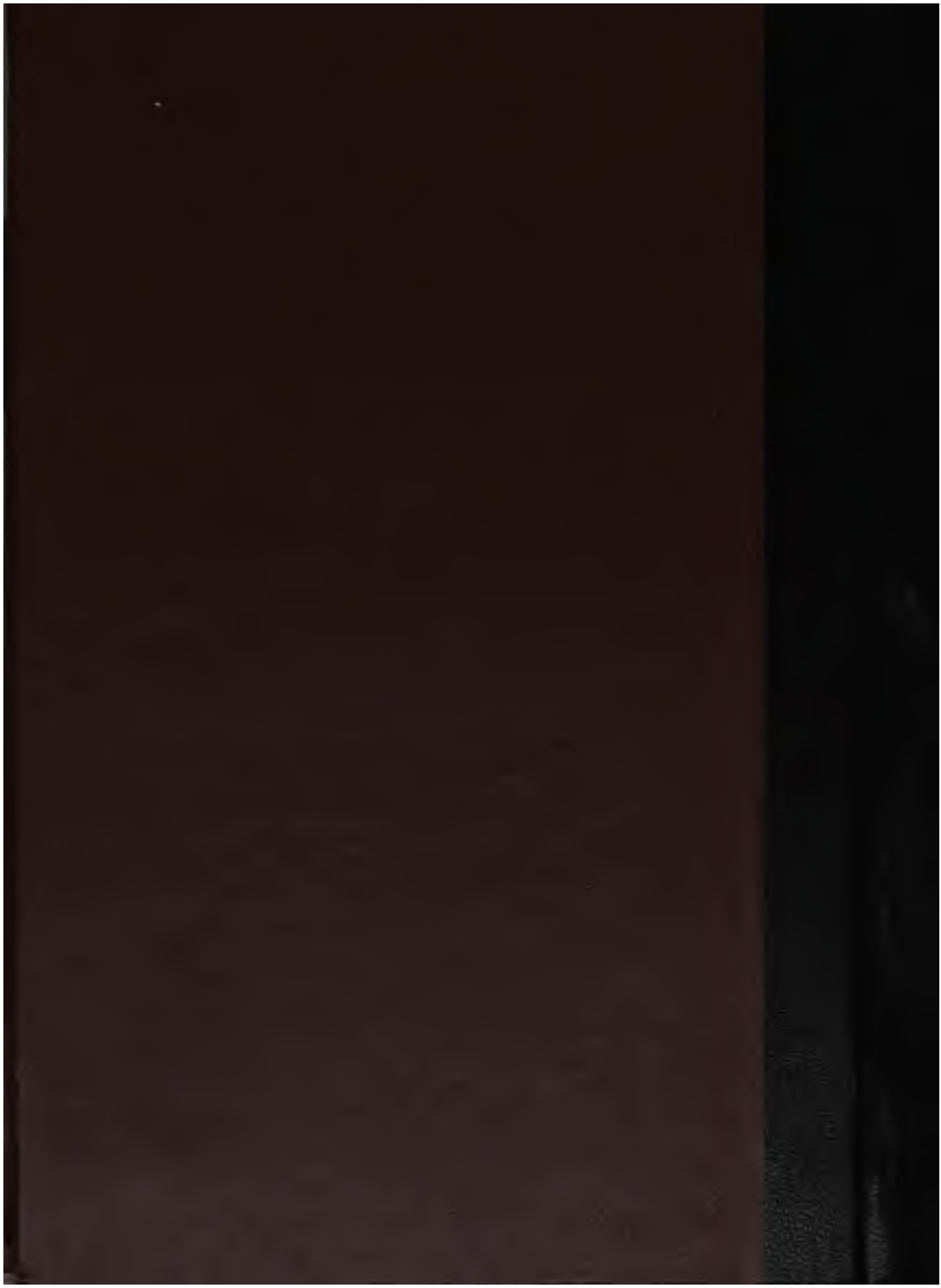
«что еврей долженъ скорбѣть о несчастіи государства, въ которомъ онъ живетъ, радоваться его счастію и побѣдамъ и всѣми силами и способностями содѣйствовать благоденствію своихъ согражданъ.

«Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, Великій синедріонъ постановилъ, что всякій еврей, рожденный и воспитанный во Франціи и королевствѣ Италіи и признаваемый гражданиномъ ихъ, обязывается религіей *считать* эти государства своимъ отечествомъ, служить имъ, *защищать* ихъ, *повиноваться* ихъ законамъ и во *всѣхъ* своихъ дѣйствіяхъ *согласоваться* со сводомъ ихъ гражданскихъ законовъ.

«Сверхъ того, Великій синедріонъ объявляетъ, что каждый еврей, призванный въ военную службу, освобождается во время службы, отъ всѣхъ религіозныхъ обрядовъ, несовмѣстныхъ съ нею.»

КОНЕЦЪ ПРИБАВЛЕНІЯ.

DS 145 .H6517 1870 C.1
Vosemnadtsativiekovye predrazs
Stanford University Libraries
3 6105 041 101 986

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004